УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация. Полномочия учредителя от имени Российской Федерации осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С., митрополит Челябинский и Златоустовский Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В., БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора), КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В., КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора), ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора), ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора), НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н., СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь), СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.
Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.
Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.
Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru
Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85
Отдел рекламы
тел./факс:(495) 361-87-27
e-mail: reklamavvmvd@mail.ru
Типография
тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpost2006@yandex.ru

Сдано в набор 12.03.2014. Подписано к печати 08.04.2014.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 123.

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России

Журнал имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2014

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЙСКА
ДЕПУТАТЫ АБСОЛЮТНО УВЕРЕНЫ В СОЛДАТАХ ПРАВОПОРЯДКА 2

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ВАЛЕРИЙ НОВОЖИЛОВ: "КУЛЬТУРА – ВДОХНОВЛЯЮЩИЙ ФАКТОР" 4

ВОЙСКА
ИСПЫТАНИЕ АРКТИКОЙ 10

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
ОЛИМПИЙСКИЙ ФЕВРАЛЬ БЕЗ СМЕРТНИКОВ И ТЕРАКТОВ 16

БОЕВАЯ УЧЁБА
УГОЛ АТАКИ 20

СЛУЖБА
"МЫ С ТОБОЙ ЗА ЭТОТ ГОРОД ОТВЕЧАЕМ..." 24

МОРАЛЬНЫЙ ФАКТОР
КАК СЛОВО ТВОЁ ОТЗОВЁТСЯ 28

СПОРТ
ЧТО НИ МЕДАЛЬ, ТО ПОДВИГ! 34

ВОЕННАЯ ШКОЛА
ТРЕТИЙ ПО НОМЕРУ – ПЕРВЫЙ ПО РЕЙТИНГУ 40

ИСТОРИЯ
"ПРИСЯГЕ ИЗМЕНИТЬ НЕ МОЖЕТ" 44

ВЕРА
ВРАЧ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ 46

ЛИТЕРАТУРА
РАССКАЗЫ 51

СОЛНЦЕ В КОЗЕРОГЕ 60

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ
МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА
ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ 64

стр. 10

стр. 24

стр. 34

ДЕПУТАТЫ АБСОЛЮТНО УВЕРЕНЫ В СОЛДАТАХ ПРАВОПОРЯДКА

20 марта 2014 года в Главном командовании внутренних войск МВД России состоялось выездное заседание Комитета Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации по обороне.

Полковник Андрей СОРОКИН
Фото Юрия МУХИНА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Повестка дня была такой: "О вопросах законодательного обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России". В заседании приняли участие члены думского комитета по обороне во главе с первым заместителем председателя Виктором Заварзиным, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – главный военный прокурор генерал-полковник юстиции Сергей Фридинский, первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин, члены военного совета и начальники управлений ГКВВ, начальник договорно-правового департамента МВД России генерал-лейтенант внутренней службы Александр Авдейко.

– Россия чётко заявила о том, – сказал в своём вступительном слове Виктор Заварзин, – что устройство мира на американский манер для нас неприемлемо. Она намерена твёрдо отстаивать собственные интересы, невзирая на мнение Запада. Попытки дестабилизировать обстановку в нашей стране будут только усиливаться. В сложившихся условиях мы должны нейтрализовать действия так называемой пятой колонны, террористов и экстремистов. Этим надо очень серьёзно заниматься. А для этого необходимы подготовленные, мобильные, хорошо оснащённые и, главное, преданные Отечеству внутренние войска. И мы видим, что войска правопорядка успешно выполняют свои важнейшие задачи. От имени всех депутатов Государственной думы хочу выразить огромную признательность внутренним войскам и их глав-

нокомандующему генералу армии Николаю Евгеньевичу Рогожкину за надёжное обеспечение общественной безопасности и охрану правопорядка во время проведения зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи. Не сомневаюсь, что и в дальнейшем вы будете чётко решать все задачи. Мы, депутаты, абсолютно уверены во внутренних войсках.

Перед собравшимися выступил генерал армии Николай Рогожкин:

– Выражаю глубочайшую благодарность депутатскому корпусу за неоценимую помощь внутренним войскам МВД России. На протяжении многих лет мы тесно сотрудничаем с аппаратом и комитетами Госдумы по различным вопросам, которые требуют законодательного регулирования.

В 2013 году внесены изменения в федеральные законы "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" и "О воинской обязанности и военной службе", которые изменили механизм комплектования войск правопорядка. Теперь командирам воинских частей предоставлено право самим отбирать кандидатов на контрактную службу, минуя военкоматы. Молодые люди, отслужившие военную службу по призыву, могут обращаться непосредственно в конкретные воинские части. У людей появилась возможность служить по контракту на должностях сержантов и солдат недалеко от места своего постоянного проживания. Это новшество дало целый ряд плюсов. Благодаря ему сократилось время от принятия решения кандидата служить до его реализации. Командир несёт личную ответственность за человека, который пополнил воинский коллектив, а это повысит качество отбора кандидатов. К тому же будущие контрактники делают свой выбор в полной мере осознанно. Принять взвешенное решение им помогает то, что они сами видят, в каких условиях придётся служить, чётко представляют обязанности, которые станут выполнять.

Главнокомандующий особо поблагодарил народных избранников за недавние изменения, внесённые в статью 44 Федерального закона "О внутренних войсках", благодаря которым стал возможен прорыв в обеспечении жильём военнослужащих воинских частей по охране важных государственных объектов. Раньше им должны были предоставлять жилые помещения предприятия, которые они охраняют. Теперь же квартирный вопрос для этих военнослужащих будет решаться так же, как и для остальных солдат правопорядка, то есть за счёт средств федерального бюджета.

Генерал армии Николай Рогожкин отметил, что военнослужащие группировки внутренних войск, охранявшие общественный порядок и обеспечивавшие общественную безопасность в олимпийском Сочи, проявили высокую сознательность, дисциплину и организованность.

– Уверен, что и в дальнейшем работа наших законодателей будет способствовать поддержанию высокой боеготовности во внутренних войсках, выполнению нами задач в интересах внутренней безопасности государства, – так подытожил своё выступление первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России.

Участники выездного заседания обсудили вопросы законодательного обеспечения служебно-боевой деятельности войск правопорядка.

По окончании заседания народные избранники ознакомились с экспозицией Центрального музея внутренних войск МВД России. Также депутатам Госдумы продемонстрировали войсковое вооружение, военную и специальную технику.

Указом Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина 2014 год объявлен в России Годом культуры. Согласно документу, это сделано «в целях привлечения внимания общества к вопросам развития культуры, сохранения культурно-исторического наследия и роли российской культуры во всем мире».

О том, что ожидает внутренние войска в этом году, и какая работа по удовлетворению культурных потребностей военнослужащих и членов их семей будет проведена в рамках празднования Года культуры, нашим читателям рассказал заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Юрьевич НОВОЖИЛОВ.

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий НОВОЖИЛОВ:

КУЛЬТУРА – ВДОХНОВЛЯЮЩИЙ ФАКТОР

– Товарищ генерал-лейтенант, вопросы культуры мы с вами обсуждаем постоянно, что называется, в разных форматах и аспектах. Это и понятно: в сфере ваших служебных обязанностей и жизненных пристрастий культура во всех её многогранных проявлениях – в искусстве, науке, литературе, воспитательном процессе и образовании – ключевое понятие. К тому же есть хороший информационный повод для нашего нынешнего разговора – 2014 год в России объявлен Годом культуры.

Ваши интервью, статьи в средствах массовой информации всегда вызывают интерес разных категорий военнослужащих – и командиров самого высокого ранга, и офицеров-воспитателей, и рядовых читателей. Чего стоит, например, статья "Войска и культура", опубликованная в нашем журнале. Раньше страна жила пятилетками – составлялись вдохновляющие планы, шла героическая борьба за их выполнение и перевыполнение. Если говорить о минувших годах в контексте "войска и культура", что вы можете выделить особо?

– Специфика наших войск такова, что мы всегда находимся в гуще событий, оставаясь на первый взгляд их незаметными, негромкими участниками.

За несколько последних лет внутренним войскам выпало непосредственное участие в событиях не только войскового, но и российского и мирового значения. Главные из них – 200-летие со дня образования войск, обеспечение общественной безопасности и правопорядка универсиады в Казани, зимней Олимпиады и Паралимпиады в Сочи, различных представительных политических, экономических и культурных мероприятий.

Согласитесь, что, обеспечивая порядок на спортивном мероприятии, каждый солдат внутренне собирается и где-то, пусть в тайне, восхищаясь чемпионами, мечтает подтянуться в физподготовке. Авиасалон "МАКС" в подмосковном Жуковском вызывает законную гордость успехами России в авиационно-космической отрасли, помогает воспитанию в воинах патриотизма. А музыкальный фестиваль или концерт бодрит душу и создаёт настроение для службы…

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Валерий Юрьевич Новожилов родился 8 декабря 1963 года в пос. Селиваново Ленинградской области. В 1981 году окончил Ленинградское суворовское военное училище, в 1985 году – Минское высшее военно-политическое общевойсковое училище, в 2007 году – Российскую Академию государственной службы при Президенте РФ. С 1985 года проходил службу на различных должностях в частях Министерства обороны.

С декабря 1994 года во внутренних войсках МВД России. Служил в управлении по работе с личным составом, помощником главнокомандующего. С ноября 2006 года – заместитель командующего войсками Сибирского округа внутренних войск по работе с личным составом, с января 2008-го – заместитель начальника управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России.

В январе 2010 года назначен заместителем главнокомандующего внутренними войсками по военно-научной работе. С декабря 2011-го – заместитель главнокомандующего – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России.

Награждён орденом "За военные заслуги", медалями.

Доктор исторических наук. Заслуженный работник культуры РФ.

В войсках работают 3 гарнизонных Дома офицеров, 13 гарнизонных клубов, 177 клубов воинских частей, 190 библиотек, Академический ансамбль песни и пляски внутренних войск, 7 ансамблей в региональных командованиях и два – в соединениях (в ОДОНе и 46-й ОБрОН). Сюда же следует приплюсовать Центральный музей внутренних войск МВД России и его филиалы в региональных командованиях. Есть автоклубные машины с функциями подвижного центра психологической помощи, походные автоклубы с раздвижным каркасным кинотеатром.

– Если я правильно понял, военнослужащим внутренних войск при выполнении служебно-боевых задач предназначено всегда находиться в "культурном слое". И, стало быть, соответствовать своему высокому предназначению…

– Конечно. Мы же прекрасно помним очень полезное и широкое движение "За высокую культуру воинской жизни", которое в 70–80-е годы прошлого века пропагандировалось и развивалось во внутренних войсках. Благое было дело. В советские годы расхожими были утверждения, что год от года "растёт благосостояние советского народа", "растёт культурный уровень наших граждан".

Потом случился распад страны, начались кровопролитные вооружённые конфликты, в которых внутренние войска принимали не последнее участие, противодействуя всякого рода террористам и национал-сепаратистам всех мастей. Несли потери…

А что с культурным уровнем бывшего советского народа?

Слава богу, он не упал до критической черты – историческая память, видимо, не позволила.

Вы же прекрасно сами видели – все эти годы мы ни на день не забывали о воспитательной, о культурно-досуговой работе в войсках. На Северный Кавказ постоянно выезжали ансамбли, концертные бригады, известные и любимые в войсках авторы-исполнители, профессиональные артисты. Газеты и журналы регулярно доставлялись не только в пункты временной дислокации, но и прямо на передовую – на опорные пункты, в окопы. Активно работали наши офицеры-воспитатели, военные психологи. Всё это входило в многогранную работу по морально-психологическому обеспечению служебно-боевых задач.

– Товарищ генерал-лейтенант, управление по работе с личным составом ежегодно подводит итоги культурно-досуговой работы в войсках, издаёт её обзоры, другие документы. Проходят разного формата сборы, семинары, конференции. Давайте сейчас не будем увлекаться отчётными цифрами, как и директивными указаниями – они в войска поступают регулярно. Хотелось бы порассуждать о роли и месте культуры в становлении военнослужащих, в сплочении воинских коллективов. Тем более что у вас к такому разговору есть и основательные научно-теоретические выкладки, и богатый практический опыт работы в войсках.

– Хочется надеяться, что наша беседа сподвигнет кого-то из читателей к повышению своей и подчинённых "культурности как степени общественного и умственного развития".

Что касается моего опыта, по жизни так складывалось, что я ещё с суворовских лет не просто жил искусством, культурой, но и стал заниматься собственно культурологией, старался глубже изучить историю формирования духовной культуры русской армии. Тему своей диссертации я так и назвал: "История формирования духовной культуры армии императорской России".

Я не перестаю говорить на всех уровнях – в курсантских аудиториях и на сборах с руководящим составом, что военное теоретическое наследие русской армии – бесценный, неисчерпаемый и, что важно, не теряющий актуальности кладезь мудрости.

Особенность военно-теоретических трудов в том, что их авторы – полководцы, преподаватели – не растекаются мыслью по древу. Их высказывания, выводы, рекомендации по-суворовски чётки, лаконичны, доходчивы. Как строки боевого приказа. Вот ставим мы задачи офицерам-воспитателям по морально-психологическому обеспечению служебно-боевых задач и, чего греха таить, нередко впадаем в многословие.

А, к примеру, военный министр Российской империи генерал от кавалерии Владимир Александрович Сухомлинов свою задачу после поражения в русско-японской войне

понимал так: "Я должен был восстановить бодрый дух русской армии… и разбудить её для новой жизни". Как выразительно и ярко – словно сигнал военной трубы: "бодрый дух… к новой жизни"!

– И звук трубы, и яркое слово должны быть призывными, согласен. К чему мы должны сегодня призывать наше культурное офицерство, да и всё воинство кроме, естественно, качественного выполнения служебно-боевых задач, – к походу в театр или музей, в картинную галерею или библиотеку?

Чтение, давно известно, – лучшее учение. Боюсь прослыть ретроградом, но никакой так называемый ридер с кнопочками мне не заменит книгу, которая, если полезная и интересная, может обрасти закладочками, из которой выписки ложатся в заветный блокнот. В наших библиотеках поубавилось читателей – большинство предпочитают Интернет…

– Одно другому не мешает. Помните, в популярном фильме "Москва слезам не верит" один из героев, оператор телестудии, уверял, что скоро не будет ни театра, ни кино – одно сплошное телевидение. Но и театр, и кино благополучно живут, и телевидение, и Интернет…

Что касается работы библиотек, то в пример могу поставить Саратовский военный институт внутренних войск. Здесь шагают в ногу со временем: в библиотеке установлены справочно-поисковые системы, электронно-библиотечная система, содержащая более 8 тысяч книг. Электронный каталог, электронная картотека – разве это плохо? При этом необходимо пополнять и традиционные "бумажные" книжные фонды.

Полезные для войскового читателя книги выходят постоянно: редакция нашего журнала и Центр оперативно-тактических исследований, взяв хороший издательский ритм в канун 200-летия войск, продолжают эту работу. В Военном университете Минобороны более двадцати лет выходит "Российский военный сборник" – чтение исключительно полезное для каждого офицера. Книгу никто не отменит, книгу ничто не заменит.

– Валерий Юрьевич, понятие "культурно-досуговая работа", на ваш взгляд, вполне объемлет наши задачи, сферу применения "культурных сил"?

– Дело не в терминах, а в содержании. Несколько лет назад я вплотную взялся за изучение этой темы, одной из главных для меня на протяжении всей службы. Мои архивные, музейные, библиотечные поиски, анализ интереснейших фактов легли в основу монографии "Культурно-просветительная работа во внутренних войсках (1917 – 1991 гг.)".

Так вот, во введении к этой работе я поясняю, что устоявшегося термина касательно наполнения войскового досуга не было. В разное время эта сфера деятельности наших коллег, офицеров-воспитателей, именовалась "культурно-просветительной", "политико-просветительной", "агитационно-массовой", "культурно-массовой". На мой взгляд, наиболее полно содержание проводимой деятельности по организации досуга и общеобразовательного обучения личного состава отражает термин "культурно-просветительная работа". Но, повторяю, им я пользовался, когда речь шла о советском периоде развития внутренних войск.

Досуг подразумевает свободное от службы и учёбы время. Но, согласитесь, культурное проникновение, культурное наполнение воинской жизни надо обеспечивать всегда – и на службе, и в учёбе, и во время отдыха – в подразделении или семье, вне гарнизона...

– Иными словами, надо создавать всюду культурную среду?

– Мы с вами, вижу, отметили для себя основные положения, высказанные недавно Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в его кратком, но очень ёмком выступлении при вручении в Кремле президентской премии деятелям культуры.

Вот эти слова, которые я настоятельно рекомендую взять за руководство к действию и нашим офицерам-воспитателям:

"В российском обществе необходимо формировать такую культурную среду, такие ценности, которые бы опирались на нашу историю, традиции, объединяли бы время и поколения, способствовали консолидации нации и, конечно же, открывали возможности для создания нового, современного пространства культуры, в котором живёт и развивается человек, реализует свой потенциал.

И, безусловно, мы были, есть и останемся частью мировой культуры. Именно человек, гражданин страны, обладающий созидательным потенциалом, способный мыслить творчески, является главной целью культурной политики государства. Всё это задачи не одного года…"

Для решения этих задач, по словам президента, вскоре появится важный документ – "Основы государственной культурной политики". Естественно, и для нас это будет основополагающим руководством к

действию. Этим, я полагаю, и ознаменуется весь нынешний год, объявленный в России Годом культуры.

– Валерий Юрьевич, а в войсках достаточно сил и средств для активизации и совершенствования культурно-досуговой работы или есть ещё здесь незадействованные резервы?

– С тем, что принято именовать материально-технической базой, у нас всё в порядке. В войсках работают 3 гарнизонных Дома офицеров, 13 гарнизонных клубов, 177 клубов воинских частей, 190 библиотек, Академический ансамбль песни и пляски внутренних войск, 7 ансамблей в региональных командованиях и два – в соединениях (в ОДОНе и 46-й ОБрОН). Сюда же следует приплюсовать Центральный музей внутренних войск МВД России и его филиалы в региональных командованиях. Есть автоклубные машины с функциями подвижного центра психологической помощи, походные автоклубы с раздвижным каркасным кинотеатром.

Всем эти надо только умело пользоваться.

Вот с подготовкой кадров культурологов или, как сегодня модно говорить – культуртрегеров, есть проблемы. Прежде офицеры, предназначенные для культпросветработы в войсках, готовились в знаменитом Львовском высшем военно-политическом училище, в Военно-политической академии имени В.И. Ленина (позже – в Военном университете Минобороны). Сегодня набор на эти специальности в Военном университете прекращен, и в ближайшей перспективе – не планируется.

Офицеров по специальности "психология служебно-боевой деятельности" готовит Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск. Мы ставим задачу подбирать из них в ходе обучения людей, склонных именно к культурно-досуговой работе. Но вы ведь понимаете, что одно дело – желание человека посвятить себя этой сфере деятельности и другое – талант, способности. В идеале начальником клуба должен быть офицер, умеющий придумать сценарий концерта или иного театрализованного действа, организовать для этого самодеятельных артистов и привлечь профессионалов. Личный пример офицера и здесь должен работать, а многие ли из них могут спеть со сцены, танцевать, читать стихи, играть на фортепьяно или баяне?

«Культура – это то, чего нельзя увидеть глазами, нельзя ни потрогать, ни взять в долг, ни заложить, ни осязать, а тем более купить, но единственно можно передать. "Традиция" в переводе означает "передача" – слово русское, честное и точное.

– Но ведь как бы ни развивали мы художественную самодеятельность в наших гарнизонах, она не заменит знакомства военного зрителя с работами мастеров искусств – спектаклями драматических и музыкальных театров, музейными экспозициями и выставками профессиональных художников…

– Естественно, мы настоятельно рекомендуем, даже требуем от организаторов культурно-досуговой работы в частях, чтобы контакты с признанными мастерами культуры развивались. Жизнь показала, что деятели культуры самого высокого ранга охотно идут на контакты с военными – и в части приезжают, и к себе приглашают.

Как говорят в народе: новое – это хорошо забытое старое. Так вот, я не забыл годы своей курсантской и офицерской молодости, когда у нас в стране работала Центральная комиссия по культурному шефству над Вооружёнными силами СССР, которую возглавляла народная артистка СССР Елена Гоголева, а её заместителем была народная артистка СССР Людмила Чурсина. Как-то, еще курсантом, мне довелось выступать с докладом "О совершенствовании форм культурного шефства над Вооруженными силами СССР" на выездном заседании этой комиссии в Минске.

И сегодня нас радуют, вдохновляют, интеллектуально обогащают встречи с выдающимися мастерами культуры. Вот, к примеру, мы проводим очередной фестиваль-конкурс наших ансамблей, приглашаем в жюри Елену Васильевну Образцову. И ведь она приезжает! Великая певица, Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии, человек, у которого каждый день расписан поминутно на месяцы вперёд, соглашается пообщаться с нашими артистами всерьёз, с детальным "разбором полётов" оценить их творчество. Такому человеку остаётся только низко поклониться.

В числе деятелей культуры, которые сердечно расположены к нашим войскам, можно назвать президента Российского фонда культуры знаменитого кинорежиссёра Никиту Сергеевича Михалкова, художественного руководителя

Малого театра великолепного русского актёра Юрия Мефодьевича Соломина с артистами его блестящей труппы, ведущего телепрограммы "Служим Отчизне", заслуженного артиста России Бориса Сергеевича Галкина, генерального директора Государственного Кремлевского дворца, народного артиста Российской Федерации Петра Михайловича Шаболтая, директора Государственного центрального концертного зала "Россия", заслуженного работника культуры Российской Федерации Александра Григорьевича Беленького и многих других.

– Ну, Москва есть Москва, тут возможностей не счесть – десятки театров, музеев…

– Замечу, что в регионах культурная жизнь не в загоне, даже в так называемых "закрытых городах". Скажем, в том же Северске многие военнослужащие стали завзятыми театралами. А в любом областном, краевом или республиканском центре теперь работают по нескольку театров, есть свои филармонии, краеведческие и художественные музеи. С ними надо дружить. Вот, к примеру, в Челябинске для офицеров, прапорщиков и членов их семей организованы регулярные, причём бесплатные (прежде они назывались шефскими) посещения спектаклей Театра драмы, Театра юного зрителя, Государственного театра оперы и балета им.Н.Орлова. А в Уфе, кроме того, спектакли местного театра ставят и на сцене солдатского клуба.

Кстати сказать, я тут недавно задумался о таком вот знаковом совпадении: 27 марта – День внутренних войск МВД России – совпадает с Международным днём театра. Хорошо бы такой знак судьбы обратить к взаимной пользе. Пусть наши военнослужащие лишний раз поздравят артистов, а те придут к ним в гости. Как говорится, надо дружить домами…

Формы такого общения могут быть самыми разными: творческий вечер артиста, представление сцен из спектаклей, совместное участие в праздновании Дней воинской славы, Дня города, организация тематических вечеров и дней отдыха для военнослужащих и членов их семей. Причём вовсе не обязательно гнаться за пресловутой массовостью. Душевно, доходчиво, духоподъёмно может пройти встреча с артистом, музыкантом, писателем, художником в ротной комнате информирования и досуга.

Уверяю вас: для большинства "негромких" деятелей культуры собирать огромные залы и стадионы – вовсе не самоцель…

– В связи с этой вашей мыслью можно опять-таки процитировать нашего президента. 25 марта, в День работника культуры, в Кремле, обращаясь к деятелям культуры, он откровенно признался, что ему по роду многогранной деятельности приходится встречаться со многими людьми: "Прежде всего это, конечно, чиновники, военные, дипломаты, депутаты – они очень интересные и хорошо подготовленные люди… Но вот даже такое короткое общение, как сегодня, для меня самого чрезвычайно важно: как будто я на какую-то лекцию сходил или хорошую книжку прочитал… Поэтому я вам уже за это благодарен…"

– Очень правильные рассуждения, к которым всем нам неплохо бы прислушаться. Надо искать контакты с людьми культуры, людьми просвещёнными, которые много полезного способны дать для воспитания нашего воинства. И не только в объявленный властями Год культуры, но и на длительную перспективу.

Недавняя статья Василия Микрюкова "Армия сильна не только своей численностью, но и высоким боевым духом" в "Независимом военном обозрении" показывает нам те ориентиры, которых стоит придерживаться в нашей работе по воспитанию военнослужащих.

– Вы, Валерий Юрьевич, как-то признались, что при работе над своей докторской диссертацией насчитали несколько десятков толкований этого слова…

– Понятие "культура" действительно весьма многозначно. Но сегодня не будем говорить о штабной культуре, физкультуре, культуре поведения в обществе, культуре питания, культуре технической... Напомним лишь, что культура – это то, чего нельзя увидеть глазами, нельзя ни потрогать, ни взять в долг, ни заложить, ни осязать, а тем более купить, но единственно можно передать. "Традиция" в переводе означает "передача" – слово русское, честное и точное.

Согласитесь, что мы часто внушаем личному составу: "надо свято сохранять и приумножать славные боевые традиции подразделения, части, внутренних войск".

Хорошо бы солдатам пояснить, что традиция – это память, а память – воздух культуры и душа нации, а вместе с тем и школы, и армии, и семьи. Если на свете нет большей любви, чем отдать "жизнь за други своя", стало быть, нет на земле выше проявления культуры, то наше воинство ни разу в жизни не отступило от этого жертвенного пути.

Культура есть здравый смысл, ибо она – психическое здоровье. Культура есть достоинство и совесть, ибо она – нравственное здоровье.

А ещё культура, по утверждению военного публициста Кавада Раша, – это верность отцу и матери, верность роду и Отечеству, это правдивость и нежность, доброта и бесстрашие, которые всегда вместе, ибо сострадание есть отвага души. Значит, культура – это преданность всем своим истокам, словом, она есть любовь, она здоровье, она верность. Все эти слова глубоко взаимосвязаны, близки по смыслу.

– Товарищ генерал-лейтенант, трудно не согласиться с утверждением, что высокая духовная культура общества – один из важнейших залогов здоровья нации. Если вы не возражаете, мы ещё вернёмся к разговору, когда Президент Российской Федерации утвердит "Основы государственной культурной политики".

– Безусловно, решения в области развития культуры, принятые на государственном уровне, станут для нас и конкретным целеуказателем, и вдохновляющим фактором.

★

Беседовал Борис КАРПОВ,
обозреватель журнала
"На боевом посту",
заслуженный работник культуры
Российской Федерации

ЛИТУРГИЯ ВО СЛАВУ ВОЙСК

Подготовил
капитан Илья АНТОНЮК
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В преддверии празднования Дня внутренних войск МВД России в кафедральном соборном храме Христа Спасителя в Москве состоялась литургия, которую провёл Святейший Патриарх Кирилл.

В торжественном богослужении приняли участие первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин, заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России – начальник управления по работе с личным составом Главного командования внутренних войск генерал-лейтенант Валерий Новожилов, генералы и офицеры Главного командования, военнослужащие внутренних войск МВД России.

В ознаменование праздника в храм была доставлена икона небесного покровителя внутренних войск МВД России святого равноапостольного князя Владимира.

Обращаясь к собравшимся, патриарх Кирилл сказал:

– Я совершал сегодня богослужение с особым чувством. Молился о стране нашей, о властях и воинстве, но особо – о внутренних войсках МВД России. Пусть Господь даст вам силы, дорогие братья. Вы приносите в жертву с воё здоровье, а нередко и жизнь, для того чтобы защитить других. Вы поднимаете на себя крест, который спасает других, и за это вам наша благодарность. Пусть благословение Божие пребывает на всех нас, дорогие мои, на всей исторической Руси, на державе Российской, на властях и воинстве ея, дабы тихое и безмолвное житие могли проводить миллионы и миллионы людей, которые объединяет Русская православная церковь, миллионы и миллионы людей, проживающих на просторах исторической Руси. И для того чтобы было так, кто-то должен иметь мужество и силу защитить свой народ даже в мирное время. Аминь.

Святой равноапостольный князь Владимир – небесный покровитель войск правопорядка. Его икона, освящённая в 2002 году, хранится в Центральном музее внутренних войск.

НА УЛИЦАХ САРАТОВА БУДЕТ СПОКОЙНЕЕ

В Саратове приступил к службе личный состав вновь сформированной специальной моторизованной воинской части внутренних войск МВД России.

Генерал-майор Линар Нигматзянов поздравил личный состав батальона и выразил уверенность, что военнослужащие будут достойно продолжать славные традиции внутренних войск МВД России.

– Теперь на улицах Саратова станет спокойнее, граждане почувствуют себя увереннее, когда увидят, что в городе несут службу военнослужащие внутренних войск. Как показывает практика, уличная преступность в районах выполнения задач нашим личным составом значительно снижается, – сказал он.

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ СПАСЛИ ПОСТРАДАВШИХ В ДТП

Военнослужащие богородской бригады оперативного назначения Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России старший лейтенант Дмитрий Новак, старший сержант Василий Барна и младший сержант Василий Фегер спасли людей, пострадавших в дорожно-транспортном происшествии.

Рано утром, следуя на службу, военнослужащие увидели, как легковушка, выскочив на встречную полосу, протаранила автобус. От столкновения он съехал в дорожный кювет и перевернулся. Положение усугублялось тем, что из бензобака начало растекаться топливо, которое могло воспламениться в любое мгновение. Не раздумывая ни секунды, военнослужащие бросились на помощь. Рискуя собственной жизнью, они выбили уцелевшие стёкла в салоне автобуса и стали эвакуировать пассажиров. Тем временем опасность взрыва и пожара оставалась, и тогда старший лейтенант Дмитрий Новак добрался до двигателя и отсоединил клеммы аккумуляторной батареи. Вскоре на помощь военнослужащим прибыл капитан Дмитрий Козырев, который вызвал сотрудников ДПС и "скорую помощь".

ИСПЫТАНИЕ АРКТИКОЙ

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В УЧЕНИИ ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

Капитан Николай МАГАС
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Команда «От винта!» звучала в этих широтах 80 лет назад. Тогда советские лётчики успешно эвакуировали с дрейфующей льдины 104 члена экипажа легендарного парохода «Челюскин».

В феврале 1934-го в Москве стало известно, что «Челюскин», не выдержав стихии, был зажат, а затем раздавлен льдами Чукотского моря и затонул. Моряки и учёные-полярники, заблаговременно покинув корабль, спустились на ближайшую льдину и разбили лагерь для зимовки. Они понимали: в условиях суровой зимы спасти их практически невозможно, но до последнего верили, что помощь придёт.

И она пришла! Поиск и спасение своих полярников для руководства страны были делом чести. Всё решалось на самом высоком уровне. 15 апреля 1934 года, спустя шестьдесят дней заполярной сорокаградусной зимы, последний член экипажа затонувшего парохода был вызволен из снежного плена. Спасли всех «челюскинцев», в том числе десять женщин и двух девочек, родившихся во время похода. На следующий день, 16 апреля, все советские лётчики, задействованные в эвакуации исследователей, стали первыми Героями Советского Союза.

Символично это или просто стечение обстоятельств, но среди героев-лётчиков был Михаил Водопьянов, впоследствии генерал-майор авиации. Спустя 80 лет однофамилец блистательного пилота тоже генерал-майор, но только Игорь Водопьянов, заместитель начальника разведуправления Главного командования внутренних войск, возглавил группу спецназовцев-дельтапланеристов, чтобы принять участие в одном из этапов командно-штабного учения Воздушно-десантных войск в русской Арктике. За Полярным кругом вновь прозвучала команда: «От винта!»

Ивановская 98-я гвардейская дивизия ВДВ, вместе с которой действовала группа военнослужащих войск правопорядка, участвовала в крупнейшем в постсоветское время учении «крылатой пехоты». Его кульминацией стала выброска 3500 десантников на территории от Таганрога до Арктики. Были задействованы 36 самолётов и вертолётов, почти 500 боевых машин десанта, самоходных артиллерийских установок, большегрузных автомобилей, квадроциклов и снегоходов.

Приглашение принять участие в столь уникальном учении спецназовцы из «Витязя» получили не случайно. Для выполнения разного рода служебно-боевых задач на вооружении у центра специального назначения имеются сверхлёгкие летательные аппараты: паралёты, парамоторы и дельталёты. Этим «птичкам» до настоящего времени ещё никогда не приходилось парить в небе Заполярья. И понятно почему. Во-первых, авиационная комендатура «Темп», расположенная на заполярном острове Котельный, функционирует лишь с осени 2013 года, а это единственное подобное северное место в стране, где, кроме белых медве-

дей и моржей, живут люди. Геологи не в счёт – у них не развернуться, а о процедуре подготовки к полётам и говорить бессмысленно. Во-вторых, пока ещё ни один гражданский любитель авиации данного класса не рискнул опробовать суровый климат Заполярья. В-третьих, добраться туда очень сложно. Но главное – это обслуживание техники и сами полёты. Нетрудно предположить, что ждёт экипаж «дельты», потеряйся он в каких-нибудь тридцати километрах от базы... Помимо сильнейших морозов и вечно голодных белых медведей здесь водятся и волки.

На сегодняшний день авиационные подразделения, способные выполнять боевые задачи на сверхлёгких летательных аппаратах, в нашей стране есть только у двух ведомств – ФСБ и МВД России. Недавно войсковые спецназовцы во взаимодействии с лётчиками ФСБ обеспечивали безопасность в столице зимних Олимпийских игр в Сочи. Там же «витязи» получили распоряжение вернуться в центр и готовиться к командировке в Арктику, теперь появилась возможность обкатать своих специалистов и технику в сложнейших климатических и погодных условиях.

Подготовка к вылету на Север заняла несколько дней. Началось все в дропзоне «Пущино», под городом Чехов, где обычно тренируются авиаторы-спецназовцы. Правда, учебные полёты, как правило, проходят в благоприятное, тёплое время года, когда снега нет, а воздух прогрет минимум до плюс 10 градусов по Цельсию. Для ребят минус 12 в дни полётов – шанс прочувствовать то, что отдалённо будет напоминать им полёты за Полярным кругом. Отлетали отлично.

Для доставки техники в Иваново и дальнейшей транспортировки по воздуху до Тикси командование Отдельной дивизии оперативного назначения предоставило полноприводный грузовик на базе КамАЗа, который спокойно закатили на борт «76-го». Однако с грузом он оказался тяжеловат, пришлось всё содержимое вездехода поместить в другой Ил. Вылетев из Иваново в район Восточного Заполярья, с дозаправкой в Иркутске, восемь бортов Ил-76 МД благополучно приземлились на аэродроме Тикси, сохранив дельталёты в целости и сохранности. В этот же день группа парадельтапланеристов внутренних войск на Ми-26 была переброшена на Новосибирские острова, на авиационную базу «Темп».

По сценарию учения нашим спецназовцам предстояло выполнить задачу по огневому прикрытию десантников с воздуха на момент высадки и ведению разведки действий условного противника, который дерзнул разбить лагерь на территории Российской Федерации.

На утро следующего дня были запланированы учебные полёты. Позавтракав, одевшись потеплее, «витязи» отправились на стоянку дельталётов. Ясное, безоблачное небо так и манило. Однако планы командира Евгения Смотрова оказались под угрозой. Замёрзшие за ночь «дельтики», как их называют спецназовцы, категорически отказывались запускаться. На выручку пришли прапорщики местной авиакомендатуры, они предоставили пушку-обогреватель, которой отогревают свою технику.

Через два часа «дельты» удалось завести. Однако мороз был настолько сильный, что все шланги и патрубки лёгкого двухтактного моторчика наглухо замерзали уже через 20 минут отдыха. Ожидание разрешения на взлёт также заставляло понервничать, пропеллер запускался только вручную, с пятой-шестой попытки.

Видя нашу проблему, братья-авиаторы поделились тёплым ангаром, в котором сами прятали от холода дизельные генераторы.

15 часов дня. Дельты на полосе. Экипажи ждут разрешения на взлёт. «Добро» получено. Наступает поистине исторический момент: первый в стране, да и, наверное, во всём мире, дельталёт взмывает в небо Крайнего Севера, и управляет им боец элитного российского спецподразделения, военнослужащий внутренних войск!

Около десяти утра 14 марта на «Темпе» приземлился Ан-72. Прямиком к трапу подъехала пара гусеничных вездеходов. Взяв пассажиров, они колонной отправились к командному пункту – прилетел пер-

Наступает поистине исторический момент: первый в стране, да и, наверное, во всём мире, дельталёт взмывает в небо Крайнего Севера, и управляет им боец элитного российского спецподразделения, военнослужащий внутренних войск!

вый заместитель министра обороны генерал армии Аркадий Бахин. Вместе с командующим ВДВ Героем России генерал-полковником Владимиром Шамановым они поднялись на КП.

В один голос заревели снегоходы с тройками вооружённых бойцов в «тянушах». Раздались автоматные очереди. Это условный противник.

В небе всё отчётливее слышится гул двигателей «76-х». Пошёл первый десант и выброска трёх грузовых платформ. Купола парашютов раскрываются один за другим. Но бойцы спускаются не на белых полусферах, которые мы привыкли видеть в отечественных фильмах. «Крылатая пехота» тестирует новейшие парашютные системы «Арбалет», которые позволяют десантироваться со спецснаряжением до 150 килограммов в диапазоне температур воздуха от минус 35 до плюс 35 градусов.

Спустя несколько минут первая сотня десантников и техника на земле, точнее, на трёхметровом льду залива. В небе ещё два самолёта, раскрылись более двухсот куполов. С левого фланга, с воздуха, по условному противнику открыли огонь дельталётчики внутренних войск. Один снегоход выведен из строя. Условный ответный огонь по нашим «дельтам» результатов не дал. Позиции врага вскрыты, «витязи» ушли на посадку.

Кстати, даже реальные пулевые отверстия в крыльях не попортят аэродинамических свойств дельталётов. Да и чтобы по кабине попасть, нужно исхитриться до невозможности. Удаление 200-300 метров плюс скорость делают своё дело. Правда, своё дело знает и сильный встречный ветер, который, замедляя дельталёты, делает их менее манёвренными и более уязвимыми…

Но это было не главное. Цель командно-штабного учения – всестороннее исследование благоприятных и неблагоприятных моментов при быстром реагировании наших Вооружённых сил на военное вторжение иностранных государств в российскую арктическую зону.

Практическим путём выяснились сильные и слабые стороны применения «дельт» в Арктике, допустимые

температуры и скорость ветра для их полётов, условия обслуживания и многое, многое другое. От себя хочется добавить, что эта увлекательнейшая поездка за Полярный круг стала для представителей войск правопорядка событием не рядовым. Наши спецназовцы там побывали, родной флаг развернули, небо взяли. Чем не подарок ко Дню внутренних войск МВД России!

ОЛИМПИЙСКИЙ ФЕВРАЛЬ БЕЗ СМЕРТНИКОВ И ТЕРАКТОВ

Во время сочинской Олимпиады Объединённая группировка войск (сил) на Северном Кавказе нанесла мощный удар по бандподполью.

Капитан Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото из архива автора

ЦЕЛЬ – БЕЗОПАСНОСТЬ ОЛИМПИАДЫ

ПОКА в олимпийском Сочи шли спортивные состязания, красочные шоу и массовые праздники, в соседних кавказских республиках поисковые разведгруппы внутренних войск каждый день и каждую ночь прочёсывали леса и горы, в небо то и дело поднимались вертолёты, работала артиллерия.

Комплексная специальная операция на территории Чечни, Ингушетии, Дагестана, Кабардино-Балкарии, а также приграничных районов Северной Осетии и Ставропольского края должна была обеспечить безопасность в регионе, не позволить бандам, которые ещё есть на Кавказе, выйти со своих стоянок и совершить теракты в городах и населённых пунктах в столь ответственный для страны период. Любой взрыв или обстрел, случись он в дни Олимпиады, даже при отсутствии пострадавших, имел бы широчайший резонанс, который бы сильно ударил по имиджу России.

То, что бандиты собирались заявить о себе в дни Олимпийских игр, стало очевидным ещё прошлой осенью. В октябре-ноябре на Кавказе резко возросло число преступлений террористического характера – взрывов в сёлах и городах, убийств представителей духовенства, которые осуждали радикальный ислам, полицейских и сотрудников других силовых структур. Террористы стали совершать вылазки и в иные регионы страны. Стоит вспомнить взрывы в Волгограде и Пятигорске в октябре и декабре 2013 года. По оперативным данным, бандформирования, в которых появилось много боевиков, вернувшихся из Сирии, готовили ряд крупных терактов и на период проведения сочинской Олимпиады.

Комплексная специальная операция началась с того, что командование Объединённой группировки войск на Северном Кавказе усилило контроль за дорожной сетью – на контрольно-заградительных постах

полицейские под прикрытием бойцов внутренних войск досматривали автотранспорт и проверяли документы.

Особое внимание силовики уделили Махачкале, Хасавюрту и Буйнакску, административной границе Дагестана со Ставропольским краем и Астраханской областью, Сунженскому району Северной Осетии и прилегающим к нему территориям Ингушетии, где, по информации спецслужб, действуют наиболее подготовленные бандиты. Войска были стянуты также в неспокойный Ачхой-Мартановский район Чечни. Специальные мероприятия проводились в Зольском и Баксанском районах Кабардино-Балкарии на границе с регионом Кавказских Минеральных Вод, чтобы не пропустить боевиков на территорию Ставропольского края.

В начале февраля войска приступили к активным действиям – выставляли засады, вели поиск в лесу, прикрывали полицейских при проведении адресных проверок в населённых пунктах – словом, делали всё возможное, чтобы взбудоражить бандитов, поднять их с насиженных баз. Войска, полиция и спецслужбы вынуждали их перемещаться с места на место и тем самым проявлять себя. Чувствуя опасность, преступники неизбежно начинали искать контакт с местным населением, и это давало полиции и спецслужбам возможность вычислять их пособников.

В специальной операции помимо внутренних войск участвовали сотрудники ФСБ, местные полицейские, подразделения Временной оперативной группировки органов внутренних дел, а также спецназ Вооружённых сил РФ, которые с декабря 2013 года вновь вошли в состав ОГВ(с).

Для проведения спецоперации были сформированы две оперативные зоны. Первая включала в себя Ингушетию, западные районы Чечни и прилегающие к ним участки местности Северной Осетии. Вторая зона охватывала ряд районов Республики Дагестан. Руководство непосредственными действиями войск возлагалось на пункты управления командующего ОГВ(с), созданные в Ингушетии и Дагестане в конце прошлого года и заменившие ГРОУ (группы оперативного управления).

Ефрейтор Саид Тутынин шёл первым в головном дозоре своей разведгруппы. За плечами – тяжёлый рюкзак с минами и тротилом. От его внимательного взгляда и чутья, какое свойственно классному сапёру, зависела жизнь идущих за ним бойцов.

Комплексный подход к делу сразу стал давать результат – уже в первые дни спецоперации в Дагестане ликвидировали девятерых членов банд-подполья, в том числе двух одиозных главарей. Когда в Буйнакском районе Дагестана спецназовцы вскрыли базы с продовольствием, оружием и боеприпасами, бандитам ничего не оставалось, как выйти в город. В итоге в первой декаде февраля была уничтожена буйнакская банда вместе с главарём – 24-летним уроженцем Белгородской области, "русским ваххабитом" Алексеем Пашинцевым, который активно пропагандировал джихад, организовал несколько убийств военнослужащих и сотрудников полиции.

В отличие от Дагестана обстановка в Чечне в последнее время более спокойная и стабильная, но есть здесь ещё одна банда, которая периодически даёт о себе знать. В неё входят сподвижники лидера террористов Доку Умарова и опытные подрывники, виновные в гибели не только военнослужащих, но и простых граждан как на территории кавказских республик, так и за их пределами. Охота за этой бандой на границе Чечни и Ингушетии стала одной из главных задач в рамках комплексной спецоперации.

САПЁР ПОГИБАЕТ ПЕРВЫМ

– КОГДА Саид пришёл к нам в отряд служить по контракту, я обратил внимание на его татуировку – арабская вязь на руке означала: "У каждого свой путь". Саид действительно чётко определил свою дорогу в жизни. Он все силы отдавал службе, был мастером своего дела и очень любил эту ответственную и опасную профессию, – вспоминает техник группы спецназа нижнетагильского отряда Павел Вержанский о своём сослуживце сапёре Саиде Тутынине.

Саид родился и вырос в Кургане. Мама – русская, отец – турок. И Саид, и его младший брат отслужили в армии. В свою первую командировку на Кавказ ефрейтор Тутынин съездил ещё в 2010 году. За прошедшее время приобрёл солидный боевой опыт. Не раз находил и обезвреживал самодельные взрывные устройства, которые практически невозможно обнаружить с помощью металлоискателя. Был награждён медалью "За разминирование". Дотошный, внимательный, аккуратный, весёлый и отзывчивый – таким его запомнили товарищи. Недавно на свои сбережения он купил

Контрольно-заградительный пост на трассе в г. Хасавюрт

Военнослужащие внутренних войск обнаружили несколько самодельных взрывных устройств с замыкателями в виде пластиковых шприцов

маме квартиру, заключил второй контракт, собирался жениться…

Утром 16 февраля группы специального назначения нижнетагильского отряда продолжали вести поиск бандитов. Спецназовцы уже четвёртый день работали в горах – днём тщательно проверяли местность, а ночью лежали в засадах. Ефрейтор Саид Тутынин шёл первым в головном дозоре своей разведгруппы. За плечами – тяжёлый рюкзак с минами и тротилом. От его внимательного взгляда и чутья, какое свойственно классному сапёру, зависела жизнь идущих за ним бойцов. Двигались они по крутому скату горы. Чтобы попасть в заданный район, нужно было перейти на противоположную сторону вершины. Путь один – по седловине, потому как подниматься вверх напрямик слишком рискованно.

Взрыв разорвал тишину, и Саида подбросило вверх метра на два… На 28-м году жизнь ефрейтора Тутынина оборвалась.

Когда второй сапёр осматривал местность вокруг затихшего Саида, из-под оттаявшей прошлогодней листвы выскочил ещё один несработавший нажимник в виде пластикового шприца – любимое изобретение террористов.

ПО СЛЕДУ ЧЕЧЕНСКОЙ БАНДЫ

БОЙЦЫ грозненского полка внутренних войск, укомплектованного военнослужащими из числа местного населения, проводили поиск в ачхой-мартановском лесу, когда бандгруппа из 15 человек занималась оборудованием блиндажа. Почувствовав приближение войск, боевики не стали ввязываться в бой, а начали отходить, оставляя угрожающие надписи типа: "Вас ждёт смерть!"

Рота спецназа неотступно преследовала бандитов… Те запаниковали. Только за одни сутки 10 февраля они четыре раза меняли свой маршрут, метались из стороны в сторону. Когда поняли, что окружены, стали огрызаться огнём. 12 февраля бой вспыхивал через каждые два часа на протяжении целого дня. Ближе к сумеркам разведчики обнаружили на месте перестрелки несколько брошенных рейдовых рюкзаков, упаковки от перевязочных материалов и кровь на снегу. Но охота за боевиками продолжалась.

Девять суток без сна и отдыха на пределе сил военнослужащие грозненского полка выполняли свою боевую задачу. Они шли по крутым скользким склонам, цеплялись за ветки деревьев и кустарников, проваливались в снег, чувствовали, как не слушаются ноги, как тяжело дышится от усталости, но, несмотря ни на что, беспрекословно выполняли приказ – искать. А бандиты, словно мираж, растворились в лесу. Звуки выстрелов сменились тревожной тишиной. Поиск продолжался…

Ещё через день прогремели три взрыва – сработали самодельные взрывные устройства, видимо, установленные бандитами при отходе. Несколько военнослужащих получили ранения. Тащить на себе раненых бойцам пришлось всю ночь. Несли, поочерёдно сменяя друг друга. До ближайшей точки, куда можно было вызвать вертолёт, оставалось восемь километров по буграм, оврагам, склонам и ручьям. И через "не могу" они всё же дотянули.

Военнослужащие грозненского полка выполнили свою задачу – они блокировали банду, зажали её в лесу, серьёзно потрепав. На смену им выдвинулись отряды специального назначения, веденский батальон и чеченская полиция. Нужно было добить бандитов, уничтожить их базы и схроны в блокированном районе, чтобы у них не оставалось ни малейших ресурсов для дальнейшей террористической деятельности.

Комплексный подход к делу сразу стал давать результат – уже в первые дни спецоперации в Дагестане ликвидировали девятерых членов бандподполья, в том числе двух одиозных главарей.

ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА ОТМЕНЯЕТСЯ

ДВЕНАДЦАТОГО февраля в ачхой-мартановский лес вылетела пара вертолётов, чтобы эвакуировать раненых. Благополучно забрав одного бойца с помощью троса и подвесной системы, пилоты отправились за другим. Винтокрылая машина майора Ковалевского* со спасателями и врачами на борту зависла над деревьями. Не успел бортовой техник открыть дверь для выброски спасателя, как в салон ворвалась автоматная очередь. Пули пробили бак с керосином. Двое стрелков заняли позиции у иллюминаторов и открыли ответный огонь. Схватил автомат и врач, но ему тут же перебило кисть, а по салону прошлась новая волна пуль. Задело второго врача, а спасателя сильно ранило в ногу – хлынула кровь. Санинструктор старшина Анастасия Кондаурова бросилась на помощь раненым, перетащила их в хвостовую часть вертолёта и стала перевязывать.

– Ребята, мы падаем! – крикнул кто-то в салоне.

– Я сразу вспомнила слова мужа: "Когда вертолёт падает – погибают все", – рассказывала потом Анастасия. – Было очень страшно. Я уже мысленно прощалась со своими детьми.

В самые первые минуты обстрела лётчик Александр Ковалевский ещё не знал, что происходит в салоне, но по странным щелчкам понял, что ситуация нестандартная. Следующая снайперская пуля пробила лобовое стекло и задела шлем пилота. Мгновенно сориентировавшись, майор Ковалевский развернул машину и вышел из зоны обстрела.

Бак с горючим был пробит в шести местах. По салону разлился керосин. Пришлось несколько раз открывать дверь, чтобы его сливать. Пилот вертолёта прикрытия, заметив со стороны странный шлейф, сначала подумал, что экипаж Ковалевского горит, но это было облако испаряющегося керосина.

– Мы понимали, что с вертолётом может произойти всё что угодно, и нужно совершать вынужденную посадку, – объясняет майор Ковалевский, – но решили дотянуть до базы. Нам было необходимо вернуться домой, ведь на борту находилось трое раненых – им требовалась срочная помощь. И нам удалось долететь до Ханкалы, несмотря на 30 пробоин, которые потом насчитали в машине.

Трофеи из бандитского схрона

ИТОГИ

ЦЕЛЬ комплексной специальной операции, проводимой во время сочинской Олимпиады, заключалась не в точечном уничтожении определённого лидера или конкретного объекта. Задача состояла в том, чтобы активностью и напором войск сковать действия бандподполья, уничтожив его инфраструктуру, и пресечь возможные теракты.

Внутренние войска совместно с подразделениями других силовых ведомств ликвидировали больше 20-ти бандитов, доставили в отделения полиции около 130 человек по подозрению в пособничестве боевикам, досмотрели почти 37 тысяч единиц автотранспорта, проверили около 90 тысяч граждан и 17 тысяч домовладений. Было уничтожено три десятка баз боевиков, изъяты гранатомёты, автоматы, самодельные взрывные устройства, радиостанции и боеприпасы. А главное – в республиках Северного Кавказа, где обстрелы и подрывы давно стали обыденностью, в олимпийском феврале 2014 года не было совершено ни одного преступления террористического характера.

* *Фамилия изменена*

УГОЛ АТАКИ

Капитан Иван ПОЛИН
Фото автора

Две зелёные "восьмёрки" вылетели из-за леса и, набрав высоту, с рёвом пронеслись над озером. Рубя лопастями стылый воздух, пара довернула влево и легла на боевой курс. Спустя несколько секунд по бокам обеих машин заалели языки пламени выпущённых в цель авиационных ракет. Так проходили боевые стрельбы во время лётно-тактического учения в отдельной авиационной эскадрилье Уральского регионального командования внутренних войск.

ЗЕМЛЯ

НЕБОЛЬШОЙ уральский городок ещё прятался в предрассветной тьме, когда аэродромный КПП миновала войсковая колонна. Разгоняя морозную тишину глухим урчанием моторов, машины проехали с полсотни метров и остановились около небольшого плаца. Из автобуса на заснеженный асфальт высыпали лётчики.

– Может, покурить успеем? – спросил кто-то из молодых пилотов.

– Вряд ли, вон комэск идёт.

Послышалась команда "Становись!". Через несколько секунд командир эскадрильи подполковник Сергей Кучин принял доклад и обратился к подчинённым:

– Нам предстоит напряжённый день. На границе Челябинской и Курганской областей обнаружена банда. Мы должны перебросить туда группы спецназовцев и оказать им поддержку в ликвидации боевиков.

Всё вышесказанное было лишь легендой начавшегося накануне лётно-тактического учения, но офицеры и прапорщики предельно внимательно слушали командира. Поставленная задача, конечно же, давно знакома, большинство из них уже много раз выполняли подобные задания, причём не на полигоне, а во время частых горячих командировок. Но каждый стоявший в строю понимал, что вылет, хоть учебный, хоть боевой, требует серьёзного, профессионального подхода.

Отдав последние указания, комэск направляется в штаб. Интересуюсь, когда будет вылет.

– Через час-полтора, – отвечает Сергей Михайлович, – но вы не думайте, что это время люди будут сидеть без дела. Вчера, можно сказать, у нас был теоретический день – проверялась работа органов управления эскадрильи и штаба. А сегодня – практический экзамен.

Пройдитесь по части, сами всё увидите, заодно и с людьми познакомитесь…

Действительно, в любом кабинете, куда бы мы ни зашли, кипела работа. В одном из них врач-терапевт старший лейтенант Руслан Сулейманов проводил медицинский осмотр. Каждого он проверял тщательно. Оно и понятно: если медик даёт добро на допуск к полётам, то, следовательно, берёт на себя ответственность за состояние здоровья военнослужащего и его готовность к выполнению задачи.

– В первую очередь я интересуюсь, есть ли жалобы на самочувствие, – рассказывает врач. – Потом измеряю пульс, давление…

В это время в кабинет заходит майор Алексей Сердюков, заместитель командира эскадрильи по лётной подготовке. Садится в кресло и вытягивает руку. Сразу ясно, что все эти процедуры для него давно знакомы и привычны. Доктор замеряет давление, а потом, снимая манжетку, комментирует результат:

– У товарища майора всё как всегда, давление чуть выше обычного. Но в этом нет ничего страшного. У каждого эти показатели индивидуальны и занесены в личную карточку.

Майор Сердюков достаёт из кармана небольшой заламинированный листок:

– Вот она. Здесь указаны все мои основные показатели: давление, пульс. Но знаете, пойдёмте лучше вместе со мной в соседний класс, а то тут к доктору уже целая очередь образовалась.

Класс лётной подготовки увешан картами и стендами. На одном из них крупным красным шрифтом размещена статья Федеральных авиационных правил: "Ни один член лётного экипажа, независимо от занимаемой должности, воинского звания и опыта лётной работы, не может быть выпущен в полёт без необходимой подготовки и проверки его готовности к выполнению полётного задания".

Знакомлюсь со старшим лейтенантом Иваном Щеуловым. Офицер, вооружившись штурманской линейкой, старательно записывает какие-то данные в блокнот. Оказывается, сегодня он исполняет обязанности дежурного штурмана. Не отрываясь от

дела, он кратко объясняет суть своей работы:

– Я рассчитываю данные для захода на посадку, а при полётах по маршруту отслеживаю положение вертолёта, считаю, когда и в какую точку он должен прибыть. Если аэродром закрывает облачность, то экипаж заходит на посадку по так называемому приводу (радиотехническое средство навигации. – **И.П.**). Он должен выдерживать в зависимости от скорости и направления ветра время для разворотов. Я эти курсы как раз и считаю. К тому же мне необходимо обеспечить экипажи данными о запасных аэродромах.

На вертолётной стоянке полным ходом идёт предполётная подготовка. К тройке винтокрылых машин, которым сегодня предстоит подняться в воздух, словно гусеницы, подползают топливозаправщики. Техники, откинув капоты двигателей, проверяют силовые установки. Экипажи отрабатывают действия при отказе агрегатов.

Спустя полчаса в классе лётной подготовки все места заняты. Появляется подполковник Сергей Кучин. Внимательно осмотрев аудиторию, командир эскадрильи поинтересовался:

– Готовы? Тогда приступим к постановке задач. – Сергей Михайлович даёт команду включить диктофон. В помещении воцаряется звенящая тишина. С этой секунды все слова будут фиксироваться на плёнку. Выслушав

Последние приготовления к вылету

доклады о готовности к вылету, комэск взял указку, подошёл к карте и начал рассказывать о задании. По условиям учения трём Ми-8 предстоит преодолеть сто пятьдесят километров до учебного центра и взять на борт условные группы спецназа. Далее – перебросить их на полигон, где, по легенде, были блокированы боевики, а затем принять участие в их уничтожении.

– На этом всё, – сказал командир, а когда диктофон уже был выключен, добавил: – Хочу всем напомнить: хоть это и учение, но работать надо с полной отдачей, так, как если бы нам поставили реальную боевую задачу. По машинам!

НЕБО

…В УШИ ударил резкий визжащий звук – запустился вспомогательный движок. Спустя некоторое время его сменил гул основных двигателей. Вертолёт задрожал. Лопасти раскручивались, с каждой секундой ускоряя темп, пока не слились в сплошное мерцающее блюдце. Вырулив на взлётную полосу, машина на пару секунд застыла на месте, а потом мягко взмыла вверх.

Разрезая потоки воздуха, "восьмёрка" устремилась на юг. С двухсотметровой высоты строения на земле кажутся игрушечными. Спокойным полёт назвать сложно: вертушка то и дело сотрясается от мощных порывов бокового ветра, так и норовящих сбить нас с курса.

– Погода не очень, – стараясь перекричать рёв работающего двигателя, поясняет мне сидящий рядом командир эскадрильи. – Представляете, каково сейчас экипажу? Надо выдерживать высоту и скорость. Нелегко сегодня придётся ребятам и на стрельбе: при таком ветре поправку сложно выдержать и с направления на цель не уйти.

Вскоре в иллюминаторе замелькали челябинские озёра. Местность под нами больше походит на лунный пейзаж, только "кратеры" залиты замерзшей водой и припорошены снегом. Значит, до учебного центра немного осталось.

Завидев нужную площадку, пилот заходит на посадку. Внизу, каждую секунду наполняясь резкими порывами воздуха, неистово бьётся, указывая направление ветра, "колдун" – матерчатый конус, похожий на шляпу сказочного волшебника.

Едва Ми-8 коснулся земли, как борттехник с грохотом открыл дверь и быстро приставил трапик. Несмотря на то, что загрузка десанта полностью не производилась, выполнение нормативов никто не отменял.

Время! Едва дверь захлопнулась, "восьмёрка" стала стремительно набирать высоту, теперь курс на полигон в Сафакулево.

Через сорок минут приземляемся. Две вертушки аккуратно садятся рядом друг с другом – на этих машинах экипажи в связке ведущий – ведомый будут вести огонь по "противнику". На третьем борту привезли боеприпасы, поэтому он садится несколько в отдалении, чтобы не мешать дальнейшей работе своих винтокрылых собратьев. Бортинженеры, помогая друг другу, осторожно достают из салона длинные серые ящики. Внутри каждого – четыре неуправляемые авиационные ракеты.

Теперь в дело включается старший лейтенант Егор Тейшерскас, начальник группы регламента и ремонта авиационного вооружения. Он берёт полутораметровый стальной стержень и осторожно вставляет в двадцатиразрядный блок, грузно висящий на пилоне. Причём ракеты он заряжает по определённой схеме, вставляя НАРы не в каждую трубу.

Интересуюсь: почему именно так? Нельзя ли подряд? Или боеприпасов не хватает?

– Каждое нажатие лётчиком пусковой кнопки – это залп ракет с обоих бортов, – поясняет он. – Если их вставить подряд, то первый же экипаж израсходует весь боезапас.

Более подробно о тонкостях стрельбы мне рассказал вернувшийся с инструктажа командир звена майор Денис Рева:

– Понимаете, дело не только в количестве залпов, но и в их качестве. Если б надо было, то мы бы и пару блоков запустили. Но сегодня задача иная. Наша цель – оценить точность стрельбы. Если лётчик хороший, то он и двумя ракетами справится, а неумёхе и вагон ракет не поможет.

Стрельба НАРами напоминает метание гранат, только с неба. Лётчик должен либо попасть в цель, либо уложить ракету в радиус, обеспечивающий её поражение. На оценку "отлично" – 50 метров от цели, "хорошо" – 100.

Я выяснил, что майор – старожил уральской эскадрильи, служит здесь с 2000 года. Много раз бывал в командировках на Северном Кавказе.

– У вас ведь немало боевого опыта, вы, наверное, сегодня эти цели, как орешки, пощёлкаете? – спрашиваю я у него.

– Как получится, – серьёзно отвечает офицер. – Опыт опытом, но сноровку терять нельзя. Может, нынешняя задача и не из самых трудных, однако погодные условия сложные.

После небольшой паузы Денис Николаевич добавляет:

– Лётчик ведь учится всю жизнь, от первого курсантского дня до пенсии. Если он говорит, что всё умеет, то его надо в шею гнать из авиации. Для наших молодых специалистов каждый такой вылет – это возможность научиться чему-то новому. Ведь в училищах они изучают азы лётного дела. Только потом, в войсках, почувствовав машину, налетав на ней сотни часов, они начинают превращать свои навыки в мастерство…

Наш разговор прерывается командой на вылет. Экипажи занимают свои места.

Две винтокрылые машины с рёвом поднимаются в воздух. Чуть наклонившись на нос, пролетают с полкилометра и круто ложатся на правый борт, разворачиваясь в сторону полигона.

Ракеты устремились к цели, оставив за собой белый шлейф

Первой над головами наблюдателей проносится "восьмёрка" командира звена, следом – его ведомый майор Алексей Сердюков.

Завидев цель, они синхронно поворачивают и заходят на неё от солнца. Прорезая воздух лопастями, "мишки" стремительно приближаются к своим "жертвам".Чёрно-красные вросшие в землю остовы танков прекрасно различимы на заснеженном поле.

– Цель вижу, работаю! – доклад на вышку.

Теперь надо выровнять машину и направить её точно на "врага". Сильный ветер невидимыми руками толкает вертушку, всеми силами пытаясь подпортить результаты стрельбы. Но сегодня у него ничего не выйдет. Рукоятки управления в крепких и опытных руках. До танков остаётся совсем немного. Вот на один из них ложится марка прицела.

– Огонь! – Командир экипажа жмёт на гашетку. Вертолёт вздрагивает, переваливаясь с бока на бок. С еле различимым из-за работы движков шипением НАРы, ввинчиваясь в воздух, устремляются к цели. Мгновение – и осколки ударяют в толстую танковую броню. Первая ракета попала точно в корпус, а вторая легла чуть правее, метрах в тридцати. С расстояния чуть меньше километра "противника" ярким длинным хлыстом трассирующих пуль стегает очередь из курсового пулемёта.

Судя по разрывам невдалеке, ведомый отстрелялся тоже хорошо.

– Цель поражена, возвращаемся.

На базу "восьмёрки" прилетели уже в сумерках. Заглушив двигатели, экипажи собираются в классе лётной подготовки на разбор полётов. В течение полутора часов идёт работа по выявлению ошибок и недостатков в ходе лётно-тактического учения.

На следующий день мы встретились в штабе эскадрильи с подполковником Сергеем Кучиным. Он кратко подвёл итоги:

– Всё, что вы видели, – это результат кропотливого труда всей эскадрильи. Можно сказать, это был ежегодный экзамен на профпригодность. Во время ЛТУ нам намного легче определить недостатки в подготовке экипажей и наземных служб. Тут заметны любые огрехи и шероховатости. Но сегодня мне есть чем гордиться. Учение показало, что с основной задачей – научить лётчиков качественно делать свою работу – мы справились. Практически все экипажи отстреляли на "хорошо" и "отлично", а десантно-транспортные мероприятия вообще прошли без сучка и задоринки.

"МЫ С ТОБОЙ ЗА ЭТОТ ГОРОД ОТВЕЧАЕМ..."

Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото из архива части

ПУД ГЕРОИНА

ЗА НИМИ охотились больше двух лет. Месяц за месяцем оперативники устанавливали личности наркодилеров, выявляли их адреса, пути транспортировки смертоносного товара, подводили к ним свою агентуру. И наконец получили информацию: в группировку поступила очередная партия дури.

Злоумышленников взяли разом. Вот только наркота, которая должна была находиться здесь же, в доме в пригороде Екатеринбурга, бесследно испарилась. Оперативники несколько дней методично обыскивали коттедж, сарай с гаражом, обследовали каждый квадратный метр участка – всё было безрезультатным.

– Приплыли! – ругался руководитель операции. – Теперь хочешь не хочешь, а придётся злодеев отпускать. Больше семидесяти двух часов держать их не имеем права!

– Но ведь у них же смывы с рук делали, – робко подал голос молодой оперативник. – И экспертиза показала следы героина…

– Только этого недостаточно, чтобы привлечь, – оборвал его начальник. – В общем, как ни прискорбно, но наши клиенты уже послезавтра окажутся на воле. Скроются, на время залягут на дно, а потом всплывут где-нибудь в другом регионе и опять возьмутся за старое! А самое главное, – полковник досадливо пристукнул по столу, – не могли они так молниеносно товар реализовать! Близко он где-то, чую! Может быть, даже в леске рядом припрятан! Вот только не успеем мы за оставшееся время его прочесать – людей не хватит. Хотя… – Он на миг задумался. – Может, к войсковикам обратиться? Попросить комбата, чтобы он отрядил на помощь своих бойцов.

…Группа военнослужащих специального моторизованного батальона под началом дежурного по войсковым нарядам капитана Николая Гренадёрова совместно с полицейскими вот уже несколько часов кряду шер-

стила лесной массив, примыкавший к коттеджу, где взяли наркобарыг. Любая мелочь, будь то кучка прошлогодней пожухлой листвы, неприметное дупло в стволе дерева или любое другое место, где можно было что-нибудь спрятать, тщательно проверялась. Обследовали буквально каждый квадратный метр, но, увы, всё тщетно.

День уже клонился к закату, когда неожиданно один из бойцов, младший сержант Фёдор Захаров, заметил, что в одном месте травяной покров отличается от соседних участков. Контрактник присел, осторожно потянул за стебли, и дёрн приподнялся. Сомнений не оставалось: совсем недавно его снимали, затем аккуратно уложили на место.

Под дёрном обнаружился тщательно оборудованный тайник, в котором находился пластиковый бочонок. Внутри были плотно утрамбованы пакеты с белым порошкообразным веществом.

В тот же вечер эксперты установили, что непонятный порошок – героин общим весом без малого шестнадцать килограммов. Такого улова за один раз не могли припомнить и самые матёрые из оперативников. Вдобавок ко всему на контейнере обнаружились отпечатки пальцев и прочие следы, оставленные людьми из задержанной накануне группировки и пригодные для идентификации. Улики намертво привязали смертоносный товар к подозреваемым.

ОТ КАРАБАХА ДО ЧЕЧНИ

ОТДЕЛЬНЫЙ специальный моторизованный батальон Уральского регионального командования внутренних войск был создан в сентябре шестьдесят шестого, сразу же после памятного постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР № 571 "О мерах по усилению борьбы с преступностью", приказом министра охраны общественного порядка СССР № 03 "О формировании специальных моторизированных частей милиции МООП СССР" – так в ту пору назывались нынешние СМВЧ. Первым его командиром стал подполковник Василий Чуб.

За свою почти полувековую историю батальон привлекался к выполнению многих служебно-боевых задач: обеспечивал правопорядок во время проведения XXII Олимпийских игр в Москве, Игр доброй воли в Ленинграде, XII Всемирного фестиваля молодёжи и студентов. Одним из первых среди частей управления внутренних войск по Уралу батальон получил боевое крещение в горячих точках Советского Союза: Алма-Ате, Фергане, Баку, Абхазии, Ереване, Таджикистане, Нагорном Карабахе.

Под дёрном обнаружился тщательно оборудованный тайник, в котором находился пластиковый бочонок. Внутри были плотно утрамбованы пакеты с белым порошкообразным веществом.

После была Чечня. Екатеринбургский батальон прошёл с честью обе кампании, хоть, к сожалению, не без потерь: выполняя воинский долг на Северном Кавказе, геройски погибли капитан Юрий Христофоров и рядовой Олег Худяков. Оба посмертно удостоены ордена Мужества.

А после вновь наступили, как сказали бы в прежние времена, мирные будни. Впрочем, порой они были не менее опасными, чем на стреляющем Кавказе.

С ПИСТОЛЕТОМ И ГРАНАТОЙ

ОСЕННИМ пасмурным вечером войсковой наряд в составе рядовых Олега Летяго и Павла Мохорта нёс службу в одном из районов Екатеринбурга. Неожиданно внимание патрульных привлёк странный полукруглый предмет, лежащий на газоне. Подойдя поближе и осветив его фонарём, бойцы на миг оторопели: из земли торчала наполовину прикопанная "эфка".

Замешательство длилось мгновение. В следующую секунду старший наряда уже докладывал по рации о смертоносной находке. Вскоре на место примчались дежурный по войсковым нарядам старший лейтенант Станислав Щербаков с резервной группой. Бойцы оцепили участок, где была обнаружена граната, направляя прохожих в обход. Ещё через четверть часа на место прибыли сапёры, которые обезвредили опасный сюрприз.

Другой случай произошёл месяцем позже. Сержант Мехди Кадиров и рядовой Дмитрий Шемшеев, патрулируя Ленинский район Екатеринбурга, заметили двоих молодых людей. На первый взгляд они не отличались от других прохожих, но от намётанного глаза старшего войскового наряда не укрылось напускное равнодушие на лицах и нарочитая безмятежность.

Когда же патрульные подошли к парням и, представившись, попро-

У многих военнослужащих батальона за плечами опыт службы в полиции

сили предъявить документы, юноши с готовностью протянули паспорта, словно ждали, что стражи порядка заинтересуются ими.

"Странно, – отметил про себя Кадиров. – Обычно такие сразу начинают в бутылку лезть: мол, с какой стати я должен документы показывать. А эти словно выполняют инструкцию, как должен вести себя примерный гражданин при встрече с представителями закона!"

Он ещё раз окинул цепким взором подозрительный дуэт и заметил, что один из них, тот, что повыше, на миг инстинктивно прижал локоть к правому боку.

– Покажите, пожалуйста, что у вас под курткой? – наугад спросил сержант и тут же понял, что попал в точку: высокий занервничал и торопливо пробормотал:

– Ничего там нет! Честное слово, ничего!

При досмотре у парня обнаружили пневматический пистолет, переделанный под стрельбу малокалиберными патронами, а у его приятеля – нож-выкидуху. Когда же их доставили в ближайший отдел полиции, выяснилось, что оба задержанных разыскиваются за серию дерзких уличных разбоев и грабежей. В тот вечер они тоже направлялись на дело, выискивая подходящую жертву. И скорее всего, нашли бы, не заметь их бдительные патрульные.

ИЗ БЫВШИХ ОПЕРОВ И УЧАСТКОВЫХ

ТОЛЬКО прибыв в часть, я с удивлением заметил, что среди бойцов преобладают не зелёные юнцы, вчерашние школьники, а взрослые мужчины, в среднем на вид двадцати пяти – тридцати лет.

– Всё верно, – подтвердил мои предположения заместитель командира батальона подполковник Роман Багин. – Батальон у нас почти на восемьдесят процентов укомплектован контрактниками. Причём народ в основном опытный, многие из солдат и сержантов прежде не один год отслужили в органах внутренних дел. И притом в большинстве своём – участковыми или даже операми.

– Однако… – удивлённо покачал головой я.

– Да, ещё несколько лет назад это был бы нонсенс, – угадал мои мысли Роман Владимирович. – Но тут сыграли свою роль, во-первых, значительное повышение денежного довольствия военнослужащим, а во-вторых, недавняя реформа МВД, в ходе которой было сокращено около четверти полицейских. Как правило, это были те, кто не служил в армии и по возрасту подпадал под призыв. Вот из них мы и отобрали кандидатов на срочную службу в нашей части. Ну а уже потом лучшим предлагали остаться на контракт. Результат – сами видите. – Замкомбата кивнул на лежащую перед ним на столе стопку последних донесений о задержаниях военнослужащими батальона преступников на маршрутах патрулирования.

ПОДСПОРЬЕ ИЗ... ИНТЕРНЕТА

– ДА, РЕЗУЛЬТАТЫ несения службы стали гораздо лучше, – подтвердил слова замкомбата временно исполняющий обязанности начальника штаба капитан Николай Гренадеров. – Вот, к примеру, на днях наши бойцы взяли с поличным домушников. Причём хозяева, вернувшись вечером и обнаружив, что квартира обчищена, кинулись в полицию, а воры уже там, за решёткой. А на прошлой неделе другой наряд задержал в соседнем районе грабителей, которых давно разыскивали наши коллеги из полиции.

Конечно, это приходит не сразу. Даже бывалых полицейских, не говоря уже о тех, кто прежде служил в других частях, приходится постоянно учить, натаскивать на практике. Ну и естественно, перед каждым заступлением проводим инструктивные занятия, где отрабатываем различные нормативы по специальной подготовке.

Помимо несения патрульно-постовой службы на маршрутах, мы обеспечиваем правопорядок и на массовых мероприятиях, в том числе на футбольных матчах, политических митингах. А там, сами знаете, всякое случается. То болельщики

При досмотре у парня обнаружили пневматический пистолет, переделанный под стрельбу малокалиберными патронами, а у его приятеля – нож-выкидуху. Когда же их доставили в ближайший отдел полиции, выяснилось, что оба задержанных разыскиваются за серию дерзких уличных разбоев и грабежей.

команд-соперниц хотят затеять драку меж собой, то на том же митинге провокаторы пытаются устроить беспорядки.

Поэтому в преддверии какого-нибудь большого матча или митинга мы предварительно выезжаем на место, прикидываем, как лучше разместить оцепление, резервные группы. Ставим себя на место зачинщиков-провокаторов, моделируем те или иные нештатные ситуации, которые могут возникнуть. Например, определённая группа военнослужащих назначается на роль хулиганов-погромщиков, и ей ставится задача во что бы то ни стало прорвать оцепление, устроить беспорядки. Они практически вживаются в роль нарушителей, совещаются между собой, придумывают, как бы ловчее провести силы правопорядка. Естественно, всё это делается втайне от остальных.

После "хулиганы" воплощают свои замыслы в жизнь, затем мы детально разбираем ситуацию, анализируем все просчёты и промахи. Следом "дебоширами" назначается другая группа и так далее. Цель – по максимуму предусмотреть все возможные эксцессы и выработать им противодействие. Ведь если фанаты двух противоборствующих команд всё-таки сошлись в драке или провокаторы на митинге сумели учинить дебош – это упущение сил правопорядка.

Хорошим подспорьем нам служит Интернет. Бузотёры из числа футбольных фанатов и им подобных очень любят снимать на видео свои драки и потасовки и потом выкладывать в Сеть ролики. Эти кадры мы показываем личному составу, а потом каждый боец их анализирует и высказывает своё мнение о том, где просчитались коллеги и как надо было поступить, чтобы предотвратить случившееся.

КАК И ПРЕЖДЕ – ПЕРЕДОВОЙ

СЕГОДНЯ отдельный специальный моторизованный батальон, как и прежде, считается одним из лучших среди воинских частей Уральского регионального командования внутренних войск. Много добрых слов я услышал в адрес его командира подполковника Серика Султангабиева. И не только от подчинённых и вышестоящего командования, но и от руководства Главного управления МВД по Свердловской области, а также местных властей. И везде комбату давали однозначную характеристику: профессионал до мозга костей, заботливый и надёжный командир.

Под стать ему и подчинённые: заместители подполковники Роман Багин и Сергей Тощев, майоры Евгений Усольцев и Сергей Металльников, капитан Фаих Ахметшин. Примером профессионализма, добросовестности являются капитан Николай Гренадёров, старшие лейтенанты Александр Кустов, Марат Галиуллин, старшие прапорщики Альберт Панкратьев и Валентина Александрова, прапорщик Денис Сивинских, старшие сержанты Вячеслав Устюгов и Гарик Князян, сержанты Руслан Фаттахов и Илья Савельев, рядовые Александр Бабыкин, Дмитрий Алексеев, Дмитрий Шемшеев и другие военнослужащие батальона.

Командир батальона подполковник Серик Султангабиев

…Поставил точку, а в голове всё крутятся слова популярной в советскую пору песни:

Мы с тобой за этот город
отвечаем,
Отвечаем за спокойствие людей,
Пусть всегда они
с улыбкою встречают
И вечернюю зарю, и новый день…

Строки эти были написаны больше тридцати лет назад, но актуальны и по сей день для солдат правопорядка, что охраняют покой и безопасность наших городов. ★

На маршруте патрулирования

КАК СЛОВО ТВОЁ ОТЗОВЁТСЯ

Можно ли занятия по общественно-государственной подготовке провести так, чтобы и самому руководителю было интересно, и обучаемые не скучали? Могут ли они не быть принудиловкой? Могут. В этом уверен офицер 2-го отдела управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России подполковник Дмитрий Шабанов. Недавно он получил неожиданное письмо. Его бывший подчинённый солдат-срочник написал о том, что спустя почти двадцать лет после службы он хорошо помнит, как лейтенант Шабанов проводил занятия по ОГП.

Что же такого в них было, если спустя столько времени человек не может их забыть? Об этом читателям расскажет сам Дмитрий Васильевич.

Подполковник
Дмитрий ШАБАНОВ
Фото из архива автора

МАСТЕР-КЛАСС ГЕНЕРАЛА ЖОРОВА

В ПАМЯТИ всплывает 2006 год. В войсках – начало зимнего периода обучения. По плану в управлении бригады оперативного назначения намечено занятие по общественно-государственной подготовке, которое должен проводить заместитель командующего войсками Московского округа внутренних войск по технике и вооружению генерал-майор Василий Жоров.

Скользя по лёгкой наледи и поглядывая на часы, я тороплюсь в штаб – негоже опаздывать к началу занятий. Проскочив мимо киоска "Роспечати", решил всё же вернуться:

– "Спорт-Экспресс", пожалуйста.

Право слово, время на ОГП надо провести с пользой – не сидеть же почти час, мучаясь от скуки. Тем более в этом номере популярной газеты последние новости Национальной хоккейной лиги: всё ж познавательнее, чем заунывные речи о машинах. Я был абсолютно уверен, что генерал непременно поведает об "уазиках" и ЗИЛах, расскажет о прошлогоднем коэффициенте технической готовности автомобильного транспорта, сравнит его с нынешним состоянием дел. А закончит всё на минорной ноте: назидательной историей о том, что ехал-де старшим машины заместитель командира по работе с личным составом, а она сломалась, и действовал он в чрезвычайных обстоятельствах непрофессионально. И так далее, и тому подобное.

Когда же генерал Жоров начал занятие, я оторопел. Василий Егорович рассказал о том, что недавно учёные сделали открытие, которым мы все вправе гордиться. И вообще русские люди – лучшие в мире изобретатели. Радио изобрёл Александр Попов, паровоз изобрели братья Черепановы. Таблица Менделеева в комментариях не нуждается. Наука о высшей нервной деятельности – детище академика Павлова…

Рассказав, что Василий Докучаев заложил основы почвоведения, генерал привёл малоизвестный факт: в 1889 году в Париже на Всемирной выставке был представлен уникаль-

ный экспонат из России: почвенный монолит из Воронежской области, формировавшийся веками, – эталон чернозёма. Сейчас он хранится в Национальном агрономическом институте Франции.

А дальше генерал увлечённо, с глубоким знанием предмета говорил о дне сегодняшнем, в красках живописуя общественно-политическую обстановку в стране, и как бы между делом просто и доходчиво раскрыл задачи внутренних войск на грядущее полугодие. Слушатели заворожённо ловили буквально каждое его слово.

Кстати, о машинах Василий Егорович тогда упомянул лишь вскользь.

После занятия многие подошли к нему, чтобы попросить конспект. Люди поняли: только что они слушали не профессионального лектора, но очень умного человека. Уже в своём кабинете, открыв портфель, я обратил внимание на "Спорт-Экспресс", о котором и думать забыл. Достал газету, но пролистывать её в поисках новостей НХЛ не стал: грамотное, захватывающее выступление генерала Жорова никак не выходило из головы.

Вспоминаю ещё один пример, наложивший существенный отпечаток на всю мою дальнейшую службу. Тогда я учился на первом курсе военно-педагогического факультета военной академии.

В аудитории офицеры ждали преподавателя, который должен был читать лекцию по философии. Но его всё не было. Наконец дверь с шумом отворилась, и в помещение как ветер ворвался подполковник с шевроном внутренних войск на рукаве. Он извинился за опоздание и сказал, что заменит заболевшего лектора.

А потом… налил из графина стакан воды и поднял его с риторическим вопросом:

– Что есть бытие?

Выдержав короткую паузу, продолжил:

– Бытие есть жизнь. Так выпьем же за то, что мы живём!

Утолив жажду, преподаватель по фамилии Деникин приступил к делу. Он приводил цитаты из трудов именитых философов, сопровождая свою речь шутками, и так занимательно обо всём рассказывал, а в голосе его слышалось столько неподдельной искренности и удивления, что у меня возникало ощущение: здесь и сейчас он с упоением открывает для себя законы бытия и сознания. Расхаживая взад-вперёд перед кафедрой, лектор эмоционально размахивал руками. Щёки его горели, в глазах плясали огоньки. Казалось, ещё чуть-чуть, и он полетит. Лектор пребывал в родной стихии – он жил тем, о чём говорил.

После столь блистательного выступления семьдесят шесть слушателей, что сидели в аудитории, все как один встали и проводили офицера оглушительными аплодисментами. И потом ещё долго в академии обсуждали эту лекцию. А "академики" из Минобороны, которые тоже её слушали, с восхищением подходили к нам и говорили: "Если у вас все офицеры такие, мы готовы хоть сейчас перейти во внутренние войска!"

Такие умные люди, как генерал Жоров и подполковник Деникин, завоёвывают аудиторию. Раз и навсегда. Об этом не перестаю говорить и офицерам, которые отвечают за организацию общественно-государственной подготовки в своих подразделениях: если руководитель проведёт занятие интересно, он обязательно привлечёт и удержит внимание подчинённых. Более того, они посмотрят на него другими глазами. И в будущем это обязательно сработает на авторитет руководителя.

А дальше генерал увлечённо, с глубоким знанием предмета говорил о дне сегодняшнем, в красках живописуя общественно-политическую обстановку в стране, и как бы между делом просто и доходчиво раскрыл задачи внутренних войск на грядущее полугодие. Слушатели заворожённо ловили буквально каждое его слово.

С ОПТИМИЗМОМ ПО ЖИЗНИ

УВЕРЕН, что из любой, даже самой, казалось бы, сухой темы занятия можно сделать шедевр. Конечно, если предварительно подготовиться и уяснить, какую информацию ты хочешь донести до умов и сердец и какого результата в конечном итоге собираешься добиться. А у нас, чего греха таить, зачастую бывает так: за полчаса до занятия офицеры лихорадочно роются в компьютере и распечатывают на принтере конспект, с содержанием которого даже не успевают ознакомиться. Приходят в аудиторию и читают его слушателям таким печальным голосом, словно перед ними некролог. К тому же бесконечно запинаются, натыкаясь на специальные термины, которых, как назло, в незнакомом тексте как изюма в пасхальном куличе. Да ещё и сами диву даются: что же тут такое написано?! А подчинённые, скептически глядя на командира, вполне возможно, думают при этом: так играет на гитаре, сразу видно – баянист.

Но хуже всего, что такие офицеры всерьёз уверены, будто они качественно проводят занятие по ОГП. Как тут не вспомнить знаменитую фразу Петра I: "Указую боярам в Думе говорить по ненаписанному, дабы дурь каждого видна была". Занятно, что бы сказал государь Пётр Алексеевич, доведись ему поприсутствовать на занятии, проводимом таким вот горе-руководителем.

По-моему, очень важно, с каким настроем руководитель группы ОГП приходит к слушателям. Ведь офицер-воспитатель в первую очередь обязан формировать у личного состава оптимистический взгляд на жизнь и службу. В классе он должен создать атмосферу радушия, поднять настроение людям, у которых впереди нелёгкий рабочий день. А для этого нужно проводить занятия в комфортных условиях.

Однажды, проходя по коридору одной из воинских частей, где шёл ремонт, я увидел картину, достойную карандаша художника-карикатуриста: вдоль стены на стульях сидят женщины-военнослужащие и, скорчившись в три погибели, положив тетради на спины друг другу, что-то торопливо записывают за майором, который, нервничая, недовольным тоном читает конспект.

Я встал в сторонке и послушал, о чём идёт речь. Оказывается, офицер рассказывал о профилактике суицидов. Пришлось вмешаться, тактично остановить занятие. А уже затем с глазу на глаз растолковать офицеру, что как раз после таких вот лекций у военнослужащих и может возникнуть отторжение к ОГП.

УРОКИ ОТЦА ФЕОФАНА

ДЛЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ в учебной программе предусмотрено тридцать часов занятий по ОГП. Если офицер чувствует, что не может полноценно насытить информацией всё это время, у него есть простой выход – приглашать лекторов со стороны: будь то преподаватели вузов, священнослужители, политики, деятели культуры. Выбор настолько широк, а возможности столь безграничны, что остаётся лишь проявить творческий подход.

Если побывать в софринской отдельной бригаде оперативного назначения и посмотреть, как общается с солдатами священнослужитель отец Феофан, можно получить бесценный опыт для проведения занятий.

– Ты откуда призвался? – спрашивает он у солдата.

– Из Якутии, город Мирный, – с гордостью отвечает рядовой.

– Расскажи о своём городе.

Парень начинает говорить, и, конечно, к разговору подключаются сослуживцы.

– А покажи-ка на карте свой город, – просит священнослужитель, – расскажи нам, когда он образован, чем славится?

И так, переходя от точки к точке на географической карте, солдаты познают всю Россию.

Во время следующей встречи с аудиторией отец Феофан расширяет солдатский кругозор: заводит разговор о дальних странах, об обычаях разных народов. Получается очень интересно и познавательно. Интересная методика проведения занятий, не правда ли?

СМЕКАЛКА НА ПОЛЬЗУ ДЕЛА

НА ЗАРЕ моей лейтенантской юности было чрезвычайно сложно найти необходимые учебные пособия для ОГП. И не всегда хватало времени, чтобы идти в библиотеку и в поисках нужной информации ворошить гору книг.

Хорошо помню, как в 1991 году я скрупулёзно готовился к занятию по теме "История становления и развития российской государственности". Сложность состояла в том, что в подразделении служил солдат, который до службы преподавал историю в сельской школе. Как в такой ситуации не ударить лицом в грязь? И я нашёл выход: обратился в библиотеку расположенной неподалёку школы, попросил учебник по истории. Проштудировал его от корки до корки и на занятии чувствовал себя уверенно. Более того, посадил в лужу того самого учителя: он не смог с ходу назвать мне дату Куликовской битвы. Так что, можно сказать, тогда я одержал маленькую, но важную для меня моральную победу.

Сейчас, в век тотальной компьютеризации и Интернета, информацию не сможет найти только ленивый. Почти в каждой воинской части созданы учебно-методические центры, где можно найти всё необходимое для проведения занятий. Впервые подобный центр появился несколько лет назад в Хабаровске, и создал его полковник Сергей Зимин – ныне начальник отдела по работе с личным составом Восточного регионального командования.

Чтобы информация усваивалась слушателями легче, в последнее время руководители групп ОГП всё чаще используют конспекты в электронном виде и мультимедийные программы. Они создаются в региональных командованиях и военных вузах, тщательно анализируются в управлении по работе с личным составом. А затем лучшие из них тиражируются и

направляются в войска.

Особая роль в этом процессе отводится проводимому во внутренних войсках с 2007 года конкурсу мультимедийных обучающих программ. Во многом благодаря ему удаётся повысить эффективность системы информационно-воспитательной работы в соединениях и воинских частях, расширить учебную базу для проведения занятий по общественно-государственной подготовке.

По итогам 2013 года первое место в конкурсе заняла программа "Дни воинской славы России" из Восточного регионального командования. Особого внимания заслуживают также интерактивные курсы лекций "Методика морально-психологического обеспечения" и "Великие государи России", подготовленные в Пермском и Саратовском военных институтах внутренних войск.

ОГП – НЕ ПУСТАЯ ТРАТА ВРЕМЕНИ

ЕСТЬ много способов провести занятия по ОГП интересно и познавательно. Можно, к примеру, так, как это делал мой бывший преподаватель капитан Березин: он давал на откуп подчинённым наиболее спорную тему и, наблюдая за жаркой дискуссией, разруливал процесс. В итоге у слушателей появлялись новые знания, и они живо делились ими в свободное от службы время.

А как это зачастую происходит у нас?

Однажды в составе группы офицеров Главкомата мне пришлось побывать на инспекторской проверке в Чечне. На одной из горных застав спросил тамошнего заместителя командира по работе с личным составом, проводятся ли в подразделении занятия по общественно-государственной подготовке.

– Конечно, – прозвучал уверенный ответ.

Когда же я увидел, что в рабочих тетрадях солдаты конспектировали задачи кинологической службы, с удивлением поднял глаза на офицера:

– А вы не задумывались, зачем вашим подчинённым эта информация?

– Так сами же из Москвы прислали! – с искренним непониманием ответил лейтенант.

– Хорошо. Но вы же знаете, что 30 процентов тем можно менять на своё усмотрение? На заставе же нет собак! Хотя вон вижу – двортерьер размером с котёнка бегает, – грустно пошутил я.

После чего в долгой беседе попытался объяснить офицеру, что, действительно, есть темы, необходимость которых бесспорна: задачи подразделения на текущий период, история внутренних войск, великие победы Российской армии и флота и, безусловно, Великая Отечественная война. Но там, где люди несут службу в условиях, приближенных к боевым, занятия по ОГП нужно проводить по особенной методике. Пожалуй, так, как проходят сеансы релаксации: сделать всё, чтобы люди расслабились, улыбались. И уходили с занятий отдохнувшими, а не озлобленными, что у них отняли час времени – бесценный час, когда они могли бы выспаться перед выходом на боевую задачу.

Зачем, к примеру, часовым, которые несут службу по охране важного государственного объекта, знать историю создания спецназа внутренних войск? Не лучше ли им рассказать, что на этом объекте в своё время трудились такие гении современности, как академики Игорь Васильевич Курчатов, Андрей Дмитриевич Сахаров или Мстислав Всеволодович Келдыш. А то ведь многие контрактники, проходящие службу в таких воинских частях, даже не знают, кто эти люди и что они сделали для страны.

Поднять моральный дух человека, а тем более группы людей – это своего рода искусство. И не каждому это дано. Но ведь если ты работаешь в непосредственном контакте с людьми и являешься офицером-воспитателем, у тебя должно быть хотя бы желание внутренне развиваться: постигать неизведанное, учиться новому.

Китайский стратег и мыслитель Сунь Цзы говорил: "Война – это тактика, рассчитанная на гибкость и манёвренность". Офицер-воспитатель ежедневно находится на своём идеологическом поле битвы: за умы и души подчинённых. Поэтому он просто обязан совершать умелые манёвры: в выборе тем для занятий по ОГП, форм и методов подачи материала.

Сейчас во внутренних войсках созданы все условия, чтобы поднять информационно-воспитательную работу на более высокий качественный уровень. В распоряжении руководителей групп общественно-государственной подготовки есть всё: оборудованные по последнему слову техники учебно-методические центры, научно-популярная литература, видеофильмы, мультимедийные программы. Только не ленись, используй творческий подход, опыт, знания и умения, и слово твоё обязательно отзовётся в душах подчинённых.

От редакции. *Приглашаем читателей к разговору о том, как сделать занятия по ОГП интересными, познавательными и эффективными. Ждём ваших писем.*

СОЧИ 2014
ЖАРКИЕ. ЗИМНИЕ. ТВОИ.

Недавно в отрядах специального назначения внутренних войск МВД России началось формирование горнолыжных групп. Они предназначены для несения службы в высокогорной местности. Первым таким подразделением стала группа отряда специального назначения Северо-Кавказского регионального командования. Её боевую работу в период проведения XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр в Сочи высоко оценило командование войск правопорядка и взаимодействующие структуры.

Фото Александра КУЗНЕЦОВА

Александр Легков (в центре)

ЧТО НИ МЕДАЛЬ, ТО ПОДВИГ!

Майор Сергей ДЮЛЬДИН,
капитан Илья АНТОНЮК
Фото из сети Интернет

Жаркие зимние Игры позади. Накал спортивных страстей спал, но об оглушительном успехе России будут говорить ещё долго. У нас 33 медали! В истории отечественного спорта такого не было! 24 февраля, в первый день после окончания Олимпиады в Сочи, её героям вручили государственные награды.

– ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ! Олимпийские игры – много больше, чем просто международные соревнования. Здесь борются за звание самой спортивной державы, и войти в число лидеров – дело национального престижа, – обратился к собравшимся олимпийцам Президент Российской Федерации Владимир Путин. – Я искренне рад поздравить вас – победителей и призёров XXII зимних Олимпийских игр – с успешным, можно сказать, триумфальным завершением этих соревнований – самых престижных соревнований сезона. Сборная команда России внесла на счёт олимпийских побед нашей страны 13 золотых, 11 серебряных и 9 бронзовых наград и заняла в неофициальном общекомандном зачёте первое место. Поздравляю вас, ребята!

Вы сами знаете, что вся страна, миллионы наших граждан говорят вам огромное сердечное спасибо за ваш талант, за ваше мужество, за вашу настойчивость, за результаты. Уверен, медали, которые вы завоевали в честной и упорной борьбе, для каждого из вас имеют особую ценность. Они получены на нашей домашней Олимпиаде в Сочи. У нас с вами получилось сделать то, что мы и хотели. У каждой олимпийской медали своя история, о каждой из них можно написать отдельную книгу. Олимпиада дала колоссальный повод гордиться Россией, помогла миллионам наших граждан понять, что вместе мы можем сделать, казалось бы, невозможное, заставила всех нас вновь поверить в себя, – сказал президент.

Семь лет назад, когда на сессии Международного олимпийского комитета в Гватемале было объявлено, что именно Сочи примет в 2014 году зимние Игры, никто и представить не мог, что весь мир, затаив дыхание, будет следить за нашей Олимпиадой.

В СМИ то и дело слышалась критика злопыхателей, которые пророчили позор на весь мир, а злые языки поговаривали, что олимпийская стройка не завершится никогда…

Чего греха таить, в 2007 году всероссийская здравница представляла собой захолустный курорт. Наши соотечественники всё больше предпочитали отдыхать в Турции и Египте, не жалуя своим вниманием черноморское побережье Краснодарского края. И на то были веские причины: не было развитой инфраструктуры, гостиничные комплексы в основной массе были построены ещё в середине прошлого века, не хватало дорог, а те, что были, требовали капитального ремонта. Спортивных объектов, за исключением нескольких горнолыжных трасс в Красной Поляне, вообще не существовало!

Проектировщикам и строителям предстояло практически с нуля возвести 218 объектов: две олимпийские деревни, центральный стадион "Фишт", лыжно-биатлонный и трамплинный комплексы, санно-бобслейную трассу, ледовый дворец и другие. Кроме того, полностью перестроить морской порт, который после реконструкции должен был принимать океанские лайнеры, пробить в горах туннели для прокладки новых автомобильной и железной дорог, перекинуть несколько мостов. Дело осложнялось тем, что многие объекты предполагалось соорудить в илистой пойме Имеретинской низменности, то есть практически на болоте. Но, несмотря на трудности, строители засучив рукава принялись за дело. Ежегодно на олимпийской стройке трудились около 50 тысяч человек. Такого колоссального строительства современная Россия ещё не видела. Будем откровенны: не всё шло гладко. Случались проблемы, бывали срывы, отступления от графика. Но в конце концов самый лучший ответ злопыхателям дали инженеры и простые рабочие, чьим упорным трудом было создано обыкновенное чудо олимпийского Сочи.

Ровно за год до того момента, когда легендарные трёхкратные олимпийские чемпионы Владислав Третьяк и Ирина Роднина зажгли олимпийский огонь, на Красной площади стартовала самая продолжительная и масштабная в истории зимних Игр эстафета олимпийского

Лидирует Владимир Григорьев

Александр Бессмертных

Дело осложнялось тем, что многие объекты предполагалось соорудить в илистой пойме Имеретинской низменности, то есть практически на болоте. Но, несмотря на трудности, строители засучив рукава принялись за дело. Ежегодно на олимпийской стройке трудились около 50 тысяч человек.

огня. За 123 дня 14 тысяч факелоносцев на глазах миллионов россиян преодолели более 65 тысяч километров пешком, на автомобилях, поездах, самолётах, катерах и даже собачьих и оленьих упряжках. И всё для того, чтобы 7 февраля 2014 года огонь осветил своим волшебным светом стадион "Фишт", на котором состоялось официальное открытие Игр.

В тот момент даже самые ярые оптимисты не могли предположить, каким триумфом для сборной России завершится эта Олимпиада. После откровенно провального выступления в Ванкувере мы, безусловно, ждали высоких результатов от наших спортсменов. До глубины души хотелось взять реванш за то досадное поражение. И наши атлеты не подвели! Россия впервые стала лидером как по завоёванному "золоту", так и по общему количеству наград. Недаром русская поговорка гласит: "Дома и стены помогают!".

Вообще, на нашей Олимпиаде многое было впервые. Например, Аделина Сотникова стала первой российской олимпийской чемпион-

кой в женском одиночном фигурном катании, опередив очень сильную соперницу из Южной Кореи. Когда она откатала финальную программу без единой помарки, то плакала от счастья.

Фигурное катание всегда было нашей сильной стороной, и мы, конечно же, ждали хорошего результата от наших фигуристов, но они выступили просто блестяще! Весь мир с замиранием сердца следил за успехами восходящей звезды мирового фигурного катания юной Юлии Липницкой, которая завоевала "золото" в командных соревнованиях. Вдумайтесь только: триумфатором Олимпиады она стала в пятнадцать лет! Ну а произвольную программу нашей пары Татьяны Волосожар и Максима Траньков можно смотреть бесконечное количество раз. Они переиграли соперников по всем статьям, вернув России утраченную в Ванкувере верхнюю ступень пьедестала почёта в парном разряде.

Также многократно можно пересматривать финальный забег на 1000-метровой дистанции в шорт-треке, во время которого Виктор Ан и наш сослуживец рядовой Владимир Григорьев встали уступом и не давали вырваться вперёд соперникам, а уже на последних метрах бились друг с другом за олимпийское "золото". Кстати, шорт-трек раньше безоговорочно считался вотчиной азиатских и североамериканских спортсменов, и медали в этом зрелищном виде спорта нам удалось завоевать тоже впервые! Мастера короткого круга принесли в копилку сборной три "золота", "серебро" и "бронзу". Безусловно, сложно переоценить вклад в этот успех Виктора Ана, именитого спортсмена, в одночасье ставшего любимцем российской публики. Но не будем забывать яркое выступление военнослужащих внутренних войск приволжца прапорщика Семёна Елистратова и рядового Владимира Григорьева из Подмосковья, также ставших олимпийскими чемпионами в эстафете.

Настоящим героем Олимпиады стал ещё один представитель войск правопорядка – лыжник капитан Александр Легков, для которого это были уже третьи Игры. И хотя спортивных титулов у него было предостаточно: вице-чемпион мира, победитель престижнейшей лыжной гонки Тур-де-Ски и этапов Кубка мира, высшая олимпийская награда много лет оставалась для Александра лишь мечтой. Мечтой, которую он осуществил на родной земле! Долгое время нашему спортсмену катастрофически не везло в олимпийских гонках. Злые языки в прессе нередко называли его несчастливым. Но Легков не опустил руки, усиленно тренировался и готовился к Сочи.

Ольга Фаткулина

Александр Смышляев

Сначала он произвёл фурор своим блестящим выступлением в составе российской четвёрки в эстафете 4х10 км. Стартовав пятым, отыграл более 30 секунд и вывел нашу сборную на второе место. В итоге россияне поднялись на вторую ступень пьедестала почёта. Кстати, в состав команды входил ещё один спортсмен войск правопорядка – рядовой Александр Бессмертных, выступление которого также заслуживает самых лестных слов.

Но звёздным часом Легкова стала "королевская гонка" на 50 километров. Вручая спортсменам государственные награды, Владимир Путин отметил, что самых восторженных слов заслуживают лыжники Александр Легков, Максим Вылегжанин и Илья Черноусов, золотыми буквами вписавшие свои имена в историю Олимпийских игр. Ведь они совершили невозможное – заняли весь пьедестал почёта в самой престижной гонке. Такого ещё не знала история спортивных побед России!

После финиша, стоя перед телекамерой одного из российских каналов, новоиспечённый олимпийский чемпион Александр Легков плакал. Плакал от счастья, от гордости за свою страну, от понимания, что сделал то, что по силам далеко не каждому.

В состав сборной команды страны вошли 46 военнослужащих и служащих внутренних войск МВД России (45 участников и 1 тренер). В ходе Олимпийских игр представители внутренних войск МВД России завоевали 10 медалей (для зачёта среди ведомств – 12 медалей): 3 (4) золотые, 3 (4) серебряные и 4 бронзовые медали (12 человек).

Алексей Волков

Алёна Заварзина и Вик Уайлд

Евгений Гараничев

Олимпиада в Сочи стала третьей и для Александра Смышляева. Служащий из Приволжского регионального командования внутренних войск защищал цвета российского флага в одной из разновидностей фристайла – могуле. До сочинских Игр наш спортсмен, скажем прямо, звёзд с неба не хватал, и имя его было известно, пожалуй, лишь специалистам. Александр был скорее тёмной лошадкой, чем реальным претендентом на награды. Поэтому его "бронза", кстати, тоже первая для России в этой дисциплине, с золотым отливом. Когда смотрел на уверенное, зрелое выступление Александра, с трудом верилось, что из-за серьёзной травмы голеностопа почти всё начало сезона ему пришлось кататься на обезболивающих уколах, а сама поездка на Игры была под угрозой. Вот такой он – русский характер!

Бурной овацией встретили болельщики "серебро" российской конькобежки, представительницы спортивной команды при управлении Уральского регионального командования прапорщика Ольги Фаткулиной. Те, кто следит за конькобежным спортом, знают, что конкуренция в нём очень серьезная. Здесь и признанные мастера голландцы, и канадцы, и атлеты из Южной Кореи и США. Соперничать с ними на равных очень сложно, но можно. Это блестяще продемонстрировала Ольга. На протяжении всего сезона она показывала отличные результаты, выиграв в 2013 году титул чемпионки мира. Серебряная медаль Олимпиады в Сочи стала достойным украшением её коллекции наград.

Мы с нетерпением ждали медалей и от биатлонистов, ведь в этом виде спорта у нас славные победные традиции. Вспомним хотя бы легенду мирового биатлона, четырёхкратного олимпийского чемпиона офицера внутренних войск Александра Тихонова. Но с самого начала олимпийских стартов дело у наших спортсменов не заладилось: досадный промах на последнем огневом рубеже Антона Шипулина, который в одно мгновение лишил его золотой медали, места российских девушек во втором и третьем десятках. Пожалуй, в прессе никого так жёстко не критиковали, как стреляющих лыжников! Справедливости ради стоит отметить, что в большей степени эта критика была заслуженной.

Первой ласточкой, вселившей надежду в российских болельщиков, стала "бронза" военнослужащего внутренних войск приволжца рядового Евгения Гараничева, которую он завоевал в индивидуальной гонке на 20 км. Потом было "серебро" Ольги Вилухиной. Казалось, лёд тронулся! Однако в последующих гонках Россия снова и снова оставалась без медалей. Но мы всё равно верили в наших спортсменов, надеялись на них. И за эту веру и надежду наши биатлонисты отблагодарили сполна, преподнеся болельщикам очень приятный сюрприз. В упорной борьбе российские стреляющие лыжники выиграли мужскую эстафету 4х7,5 км!

Первый этап за российский квартет бежал военнослужащий Уральского регионального командования внутренних войск рядовой Алексей Волков, на второй отправился Евгений Устюгов, который передал эстафету Дмитрию Малышко, а финишировал Антон Шипулин. Не всё гладко сложилось у россиян на дистанции. Был момент,

Медальный зачёт среди стран

Место	Страна	"Золото"	"Серебро"	"Бронза"	Всего
1	Россия	13	11	9	33
2	Норвегия	11	5	10	26
3	Канада	10	10	5	25
4	США	9	7	12	28
5	Голландия	8	7	9	24
6	Германия	8	6	5	19

Александр Легков и Максим Вылегжанин на финишной прямой

когда они проигрывали признанным фаворитам – норвежцам более 30 секунд. Нелегко досталась победа, к слову, также первая в истории российского биатлона. Именно поэтому, после того как Шипулин пересёк финишную черту, зрители долго не расходились с трибун, скандируя "Спасибо!". Что ж, наши спортсмены это заслужили.

Ещё один приятный сюрприз преподнесла болельщикам наша сослуживица Алёна Заварзина, которая проходит службу в Центральном региональном командовании внутренних войск. Честно говоря, награды от неё не ждали. Кто мог предположить, что после семнадцатого места в соревнованиях сноубордистов в параллельном гигантском слаломе в 2010 году в Ванкувере в Сочи она поднимется на третью ступень пьедестала почёта?! К тому же завоюет олимпийскую "бронзу", выступая с ещё не сросшейся сломанной рукой! Кстати, Алёна имеет непосредственное отношение ещё к двум золотым олимпийским наградам в копилке нашей сборной, которые завоевал её супруг – Вик Уайлд, всего три года назад выступавший за сборную команду США.

Впрочем, все, благодаря кому поднимался флаг России, достойны особых слов. К своим победам спортсмены шли долгие годы изнурительных, самоотверженных тренировок.

Когда на церемонии закрытия XXII зимних Олимпийских игр талисман Белый мишка задул олимпийский огонь и уронил слезу, уверен, плакал в нашей стране не только он. И это были слёзы радости. Ведь нам удалось сделать невозможное – провести самые лучшие, самые яркие Игры в истории. Игры, о которых будут вспоминать ещё многие-многие годы.

ПОМОЖЕМ АРТЁМУ!

Уважаемая редакция журнала "На боевом посту"!

Обращаются к вам родственники ефрейтора Артёма Исмайлова, бойца отряда специального назначения "Эдельвейс" из города Минеральные Воды.

Артёму 23 года, он вырос без родителей. В 2011 году в ходе спецоперации в Кабардино-Балкарской республике снайпер Исмайлов, прикрывая товарищей, получил тяжелейшее ранение: пуля попала ему между пластин бронежилета, пробила лёгкое и застряла в позвоночнике. Таким образом, в 20 лет молодой человек оказался прикован к инвалидной коляске.

Указом Президента Российской Федерации Артём награждён орденом Мужества. Сейчас проживает с бабушкой в городе Ахтубинске. Получает пенсию по инвалидности – 15 тысяч рублей.

Многочисленные операции, которые были сделаны ему в России, к сожалению, не дали положительного результата. Артёму готовы помочь немецкие врачи, они обещают поставить парня на ноги. Но для этого требуется крупная сумма денег, которую ему просто невозможно собрать самому. И он нуждается в помощи неравнодушных к чужой беде людей.

Мы просим вас разместить на страницах журнала банковские реквизиты, на которые можно перечислить деньги на лечение Артёма:

Открытое акционерное общество "Сбербанк России"
(ОАО "Сбербанк России")
Местонахождение: 117997, г. Москва, ул. Вавилова, 19
Почтовый адрес: 414000 г. Астрахань, ул. Кирова, 41
Астраханское ОСБ 8625
ИНН 7707083893, КПП 301502001
К/сч. 30101810500000000602
в ГРКЦ ГУ Банка России по Астраханской области
Расч./счёт 30301810405006005400
ОГРН 1027700132195, Код по ОКВЭД 65.12
ОКПО 09104505, БИК 041203602
Лицевой счёт Исмайлова Артёма Михайловича
42307.810.2.0509.5703992
Тел.89275513604

Андрей и Ольга СТОРОЖЕНКО,
г. Ахтубинск, Астраханская область

Уважаемая редакция!

Обращается к вам пенсионер МВД России, инвалид II группы. Службу проходил во внутренних войсках, уволен в запас по болезни в 1994 году, выслуга – 25 календарных лет.

В прошлом году мы вместе с женой отправились на санаторно-курортное лечение в кисловодский санаторий внутренних войск "Россия". Планировали провести там 21 день. Однако при оформлении документов выяснилось, что у моей супруги, как члена семьи, нет никаких льгот, и она, в отличие от меня, обязана оплатить стоимость путёвки в полном размере. Это нам оказалось не под силу.

В результате отдых был испорчен, и мы вернулись домой. Разъясните, пожалуйста, правомерно ли с нами поступили?

Старший прапорщик в отставке
Александр ГРУШЕВОЙ,
г. Благодарный,
Ставропольский край

На вопрос нашего читателя отвечает начальник группы санаторно-курортного обеспечения военно-медицинского управления ГКВВ МВД России полковник медицинской службы Светлана КОШЕЛЕВА.

В соответствии с пунктом 5 статьи 16 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" право на санаторно-курортное лечение распространяется на прапорщиков и мичманов, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более.

При этом указанные граждане оплачивают путёвки на санаторно-курортное лечение или организованный отдых в санаториях, домах отдыха, пансионатах, детских оздоровительных лагерях, на туристских базах федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в размере 25 процентов от стоимости путёвки, установленной указанными федеральными органами исполнительной власти. А про льготные путёвки для членов семей прапорщиков и мичманов в законе ничего не сказано.

Так что должностные лица санатория "Россия" внутренних войск МВД России в отношении читателя журнала и его супруги по расчёту стоимости путёвки за санаторно-курортное лечение за 21 сутки поступили правомерно, в соответствии с действующим законодательством.

ТРЕТИЙ ПО НОМЕРУ – ПЕРВЫЙ ПО РЕЙТИНГУ

В Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России три учебных факультета: командный, морально-психологического обеспечения и… третий. В разговорном обиходе так его и называют, по номеру – для краткости и простоты. И хотя век факультета действительно пока краток (он начал свою работу с сентября прошлого года), по своим целям и составу он далеко не так прост, как его порядковый номер.

Чтобы раскрыть перед читателем "тайны третьего факультета", наш корреспондент отправился в город на Неве, где в стенах СПВИ встретился и с теми, кто стоял у истоков нового подразделения, и с теми, кто сегодня на этом факультете трудится, строит его и развивает.

Полковник Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива СПВИ ВВ МВД РФ

АВТОРИТЕТ, ПРИОРИТЕТ… В ИТОГЕ – ТРЕТИЙ ФАКУЛЬТЕТ!

ЗАМЕСТИТЕЛЬ начальника военного института по научной работе полковник Александр Сивак убеждён, что вся вузовская военная наука должна быть поставлена на обеспечение служебно-боевой деятельности внутренних войск.

– Александр Николаевич, ни для кого не секрет, что создание нового факультета в военном вузе никогда не бывает случайным. Шаг этот всегда обдуманный, подготовленный и объективно необходимый. В прошлом году в Санкт-Петербургском военном институте начал свою работу особый офицерский факультет подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования. Расскажите, пожалуйста, в нескольких словах о том, что привело к созданию этого нового учебного подразделения?

– Только то, что сегодня, к величайшему сожалению, в сфере военного образования никто больше не готовит дипломированных преподавателей для высшей военной школы. Раньше этим в Москве целенаправленно занималась Военно-политическая академия имени В.И.Ленина и её знаменитый военно-педагогический факультет, который мне в своё время и посчастливилось окончить. Ни академии больше нет, ни факультета. Ну и педагогических кадров того уровня тоже днём с огнём не сыщешь.

На базе нашего института мы возродили подготовку преподавателей гуманитарного профиля для военных вузов. С этой целью и был создан новый особый факультет, который в обиходе именуется третьим, чтобы не путаться в его длинном официальном названии: факультет подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования.

В него объединили наши давно уже успешно функционирующие курсы повышения квалификации офицерского состава и адъюнктуру. Но при этом добавилась новая, гражданская по штатному составу, кафедра теории и методики непрерывного профессионального образования, у сотрудников которой исключительно профессорские должности. В её задачу входит не только обучение адъюнктов педагогике высшей школы, но и закрепление за каждым адъюнктом опытного научного руководителя из числа кафедральной профессуры. С одной целью – ускорить и улучшить формирование научно-педагогических кадров для войск и войсковых вузов.

Факультет ещё очень молод, он должен развиваться и расширяться и, если перефразировать Ломоносова, прирастать своими выпускниками. При этом живо реагировать на новые задачи, которые сегодняшний день выдвигает перед войсками правопорядка, чтобы вся наша вузовская военная наука была поставлена на обеспечение служебно-боевой деятельности внутренних войск.

КУРСЫ – ЭТО НЕ БУРСА

НАЧАЛЬНИК курсов повышения квалификации офицерского состава полковник Евгений Метелёв уверен, что на них учатся только те, кто искренне желает служить в войсках правопорядка.

– Евгений Александрович, к сожалению, любые курсы традиционно воспринимаются теми, кто на них учится, как некий "дополнительный отпуск" или просто смена обстановки. А как у ваших слушателей?

– Повышение квалификации всегда проходило в нашем вузе на очень высоком и серьёзном уровне, начиная ещё с офицерского экстерната; недаром начальник курсов долгое время был одним из заместителей начальника института. И сегодня, хотя статус должности начкурсов и снизился, значимость и характер самой учёбы стали куда более актуальными и многопрофильными.

Никто не приезжает сюда отдыхать и праздно наслаждаться Северной Венецией, все трудятся в поте лица, стараются, переживают. Шесть учебных дней по восемь часов занятий плюс самоподготовка. Слушатели очень огорчаются, если получают тройки, ведь их свидетельство об окончании курсов по возвращении в часть будет изучать командир, а от его решения как раз во многом и зависит назначение на вышестоящую должность.

– Вы упомянули о многопрофильности курсов. Расскажите, пожалуйста, об этом поподробнее.

– Заезды учебных групп по специальностям в своих основных потоках длятся 1-2 месяца и повторяются 2 раза в год. Понятно, есть нюансы, например, офицеры социально-психологической службы или слушатели курсов преподавателя высшей школы учатся только один месяц. Но основной наш контингент – это те, кто собираются получить назначение на должности заместителей командиров рот, батальонов и офицеров групп (отделений) по работе с личным составом, а также офицеров кадровых и организационно-строевых структур. Так что и состав, и отношение серьёзные.

– А какова роль самого начальника курсов?

– Несмотря на то, что у нас учатся и подполковники, и даже полковники, моя работа всё равно остаётся сродни хлопотам курсового офицера: проверить, разместить, организовать занятия, самоподготовку, транспорт, быт, досуг… И плюс на мне и на моём заместителе вся документация.

Не поверите, но и трудно, и комфортно одновременно! Я ведь 15 лет отдал работе с личным составом, а здесь наш основной контингент – заместители командиров по РЛС. Многие слушатели знают меня ещё по войсковым подразделениям. Поэтому я всегда на самоподготовке консультирую, помогаю, делюсь своим опытом. Так что выступаю в роли не только командира-организатора, но и наставника.

– Подводя итоги, можно сказать, что курсы делают для войск большое и нужное дело – повышают профессиональную квалификацию офицерских кадров перед выдвижением на вышестоящие должности. Поэтому ни о какой бурсацкой вольнице из повестей Гоголя здесь и речи быть не может?

– Ни в коем случае. Подобное легкомыслие быстро приведёт слушателя к отчислению за недисциплинированность или нежелание учиться, как правило, с последующим увольнением из войск по несоответствию занимаемой должности. К счастью, у нас учатся только те, кто искренне желает служить в войсках правопорядка.

АДЪЮНКТУРА, АДЪЮНКТУРА – ЭКСКЛЮЗИВНАЯ СТРУКТУРА

НАЧАЛЬНИК адъюнктуры кандидат юридических наук, профессор полковник Николай Миняйленко не сомневается, что нигде в системе вузов МВД нет такого уникального офицерского факультета и входящей в его состав эксклюзивной адъюнктуры.

– Николай Николаевич, поясните, пожалуйста, вкратце суть работы ва-

На базе нашего института мы возродили подготовку преподавателей гуманитарного профиля для военных вузов. С этой целью и был создан новый особый факультет, который в обиходе именуется третьим, чтобы не путаться в его длинном официальном названии: факультет подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования.

Появилась чисто профессорская кафедра, которая напрямую работает только с нашими адъюнктами: весь её профессорско-преподавательский состав не только обучает адъюнктов, являясь их научными руководителями, но и заседает в диссертационном совете нашего института, в котором адъюнктам и предстоит защищать свои диссертации.

шего подразделения и принцип отбора адъюнктов.

– Мы подразделение послевузовского образования и готовим учёных и преподавателей-исследователей для научных и учебных организаций внутренних войск и системы МВД по трём педагогическим и одной юридической специальности. С гордостью уточню, что хоть юридическая специальность "Теория и история права и государства, история правовых учений" у нас одна, но именно она определяет нашу уникальность и эксклюзивность. Нигде больше во внутренних войсках по такой специальности не готовят!

История адъюнктуры СПВИ ведёт свой отсчёт с начала 90-х годов прошлого века, когда в ней обучались буквально считанные энтузиасты научного поиска, теперь же мы можем набрать до 70 адъюнктов на очное и заочное отделения. Подчеркну: мы целенаправленно работаем на улучшение качества служебно-боевой деятельности и применения наших войск, поэтому процедуру набора курирует ГКВВ, а уже на нашей совести – приём офицеров, перспективных именно в области научной работы.

На нас также ложится ответственность по выявлению, увы, ещё встречающихся "научных туристов". А что греха таить, адъюнктский должностной штат – подполковник, а если поступил с полковничьей должности, то в срок и полковника получишь. Чем плохо? Отдохнул три года в городе-музее, оброс звёздами, ну а что диссертация не сладилась, так это уж когда-нибудь потом… Успокою, что подобных "путешественников" мы теперь отсеиваем на начальном этапе отбора кандидатов.

А поступают к нам, подчеркну, с очень солидных должностей. Это заместители командиров полков, отдельных батальонов и отрядов специального назначения, преподаватели наших же военных институтов. Все с хорошим багажом и войскового, и боевого опыта.

– Допустим, будущий перспективный учёный в адъюнктуру наконец поступил. А каков алгоритм его труда в течение последующих трёх лет учёбы?

– На первом курсе он сразу же закрепляется за научным руководителем и под его патронажем утверждает тему и составляет план будущего диссертационного исследования. При этом не забывает посещать занятия по программе преподавателя высшей школы и сдавать экзамены на кандидатский минимум – одну из составляющих будущего допуска к защите своей кандидатской диссертации. Ну и плюс к этому едет в двухнедельную служебную командировку для сбора материалов по теме научного исследования.

Второй курс в основном посвящён постижению методики педагогического мастерства и соответственно кафедральной педагогической практике. Здесь же нашего адъюнкта ждёт вторая научная командировка и продолжение работы над диссертацией.

Ну и выпускной курс – это, помимо третьей научной командировки, окончательная отшлифовка с научным руководителем диссертационного исследования и сдача готовой работы в диссертационный совет до 1 июля.

Это, конечно же, идеальная схема, которую удаётся соблюсти, как правило, адъюнктам педагогического профиля, а вот юристам из-за отсутствия в Санкт-Петербурге диссовета по нашей уникальной юридической специальности приходится тратить ещё один год после выпуска для подготовки к защите и для самой защиты.

– Отразилось ли включение адъюнктуры наряду с курсами повышения квалификации и кафедрой теории и методики непрерывного профессионального образования в состав чисто офицерского третьего факультета с очень длинным официальным названием – подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования – в ту или иную сторону на вашей работе?

– Конечно. И только в лучшую сторону. Теперь руководящая вертикаль факультета – непререкаемый научный авторитет для слушателей и адъюнктов. Все обладают учёными степенями и званиями. А самое главное – появилась чисто профессорская кафедра, которая напрямую работает только с нашими адъюнктами: весь её профессорско-преподавательский состав не только обучает адъюнктов, являясь их научными руководителями, но и заседает в диссертационном совете нашего института, в котором адъюнктам и предстоит защищать свои диссертации.

И ещё скажу вам без всякого секрета, что любой из этих профессоров со своим огромным опытом куда лучше, чем компьютерная программа "Антиплагиат", разбирается в степени научного новаторства или вторичности диссертационных исследований собственных учеников.

ЧТОБ СДВИНУТЬ КАФЕДРАЛЬНЫЙ ВОЗ, СОЗДАЙ СОЗВЕЗДИЕ ИЗ ЗВЁЗД!

ЗАВЕДУЮЩАЯ кафедрой теории и методики непрерывного профессионального образования заслуженный работник высшей школы, доктор педагогических наук, профессор Людмила Бережнова надеется, что собрала на своей кафедре настоящий звёздный коллектив творческих учёных-единомышленников.

– Людмила Николаевна, что стало основной побудительной причиной создания столь масштабной по научному потенциалу и беспрецедентной по кадровой сетке – 11 профессорских должностей – чисто гражданской кафедры в недрах военного вуза на офицерском факультете?

– Скажу так: невысокое качество нашего адъюнкта-выпускника и как педагога, и как учёного. Понятно, что за три года без базового педагогического образования и опыта практически невозможно провести по-настоящему наукоёмкое инновационное педагогическое исследование. Более того, до появления новой кафедры многие адъюнкты педагогических специальностей не только не проходили предзащиту своей диссертации, но и, стыдно сказать, не могли толком предоставить научному руководителю даже сам её текст!

После начала работы нашей кафедры летом прошлого года уже первый осенний выпуск адъюнктов-педагогов порадовал: все, в том числе и заочники, успешно прошли предзащиту своих диссертаций.

И теперь наша задача усложняется: необходимо добиться того, чтобы следующие выпуски успевали в рамках адъюнктуры ещё и защитить своё диссертационное исследование. Чтобы мы выпускали не только педагогов-исследователей, но и современных учёных, преподавателей высшей школы со степенью кандидата педагогических наук, готовых сразу же приступить к полнопрофильной работе на кафедрах и в научных отделах.

А профессорский состав кафедры должен был представлять собой единую команду опытных научных руководителей, каждый из которых плодотворно взял бы под опеку сразу нескольких адъюнктов и уверенно привёл бы их к защите диссертаций по педагогике. Таких специалистов удалось найти, и они с удовольствием взялись за дело!

– А каковы перспективы развития кафедры?

– Набор в адъюнктуру растёт. С ним будет увеличиваться и штатный состав кафедры. Работа предстоит огромная: по каждой кафедральной дисциплине необходимо в рамках нового образовательного стандарта создать и внедрить в учебный процесс также новые учебники, учебные пособия и учебно-методические комплексы, более ориентированные теперь на военное образование.

И к этой работе мы уже приступили вплотную. Наш старейший профессор Нина Васильевна Кузьмина выпустила монографию по акмеологии, другой кафедральный профессор Ольга Леонидовна Поминова предложила нашим адъюнктам два учебных пособия по педагогике и по психологии, и моему перу принадлежат две новые книги: учебник по этнопедагогике и практические рекомендации по научно-методическому обеспечению организации олимпиад по педагогике в военных вузах внутренних войск.

– Учителя находят своё продолжение в учениках. Это же относится и к учёным. Расскажите о вашем самом перспективном адъюнкте, которого вы курируете как научный руководитель.

– Я стараюсь разнообразить тематику диссертационных исследований моих подопечных, не повторяться и идти в ногу со временем. Мой ученик адъюнкт выпускного курса подполковник Максим Крылов работает над проблемой межпредметных связей и понятий при модульном обучении курсантов. Тема эта модная, современная, но непростая. В идеале разработанный Максимом Владимировичем научно-методический подход позволит создать гармоническое неразрывное единство лекции, семинара и самостоятельного занятия, очень важное в войсковой практике обучения контрактников. Мой ученик использовал свой опыт службы в отряде спецназа, где давно уже нет военнослужащих по призыву – только контрактники. Примечательно, что подполковник Крылов никогда не обижается на критику, он правильно реагирует на замечания, только улучшая качество своей диссертации. И, конечно же, Максим Владимирович окончит адъюнктуру защитой.

– Ну и в завершение нашего разговора два вопроса в одном: как новая кафедра ощущает себя внутри нового факультета и как ощущает себя ваша "звёздная" профессура в столь конкурентном кафедральном окружении?

– По вашему примеру, позволю себе также два ответа в одном: новый факультет сблизил наконец до идеального творческого единства адъюнктов и их научных руководителей, исключив ненужные организационные помехи, а мощные опытные профессионалы, наши профессора, пришли на кафедру работать, а не играться в царя горы. До прихода к нам все они были яркой "звёздной" россыпью, а теперь сошлись в красивое и геометрически правильное творческое созвездие!

КОНЕЧНО, несколько быстрых ракурсов не дают нужного стереоэффекта, но зато позволяют присмотреться и кое-что осмыслить. Если в результате создания нового факультета буквально через считанное количество лет все вузы войск правопорядка будут получать из северной столицы сверхсовременные научно-педагогические кадры, которые поднимут на совершенно иной качественный уровень подготовку офицеров для войск, то смелое начинание петербургского вуза оправдает себя уже на наших глазах, и тогда название третьего факультета будут знать все и произносить без всякого труда.

"ПРИСЯГЕ ИЗМЕНИТЬ НЕ МОЖЕТ"

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Иллюстрации из архива автора

С 1815 по 1917 год большая часть территории нынешней Польши входила в состав Российской империи под названием "Царство Польское". Огромное число поляков проживало также в областях, принадлежащих сейчас Литве и Белоруссии. На этих землях неоднократно вспыхивали восстания, организованные сторонниками возрождения некогда гигантского, в масштабах Европы, королевства – Речи Посполитой. В нашем журнале уже дважды рассказывалось, как воины Отдельного корпуса внутренней стражи усмиряли польских мятежников. Предлагаем читателям ещё одну статью на эту тему.

10 МАЯ 1831 ГОДА в уездном городе Лепель Витебской губернии группа мятежников внезапно напала на местную инвалидную команду. 14 января 1832-го беспорядки произошли в Минской губернии. В адресованной шефу корпуса жандармов записке следственной комиссии читаем: "Общее обозрение всех обстоятельств о мятеже открывает, что из 10 уездов оной (Минской губернии. – **Т.М.**) в Мозырском действия были незначительные и мгновенные. Мятеж в Мозырском уезде произведён был тамошним помещиком Феликсом Киневичем. Он угрозами и деньгами собрал до 40 человек, намеревался взять город Мозырь, но появление инвалидной команды уничтожило его шайку, и сам он скрылся".

Во время того же восстания случилось сражение у деревни Дембе-Вельки. В нём был ранен саблей в голову и руку Григорий Васильевич Жуковский, адъютант командира Отдельного корпуса внутренней стражи генерала от инфантерии П.М.Капцевича. За отвагу его пожаловали Владимиром 4-й степени с бантом. Едва залечив раны, Жуковский вернулся в строй и участвовал в дальнейших боях.

Шеф корпуса жандармов А.Х. Бенкендорф вспоминал, что после подавления этого восстания император Николай Павлович повелел назначать в инвалидные команды Царства Польского лишь тех офицеров из поляков, которые не поддерживали повстанцев.

В 1855 году в Минске жандармская команда пресекла попытку мятежников завладеть цейхгаузом. Заговорщики предварительно организовали в городе пожар и пустили слух о восстании минских поляков, надеясь, что всех жандармов бросят наводить порядок и легче будет проникнуть в цейхгауз. Однако ничего у злоумышленников не вышло.

Удалось раздобыть новые сведения о том, как проявили себя воины внутренней стражи Российской империи во время крупного польского восстания, разгоревшегося в 1863 году.

Караул Брест-Литовской команды под началом капитана Афанасьева заметил, что к крепости приближаются повстанцы (это был отряд Романа Рогинского), и дал сигнал тревоги.

Услышав его, бунтовщики спешно ретировались.

Та же шайка мятежников 13 февраля напала на Пружанскую команду. На исходе апреля в Бердичевском уезде Киевской губернии была атакована Липовецкая команда, вследствие чего потеряла убитыми пять нижних чинов. А подразделения Ивангородского крепостного батальона во главе с унтер-офицером Грибовским 27 июля приняли бой с повстанцами во главе с Михалом Гейденрейхом по кличке Крук под городом Жижин. Памятник павшим в том кровопролитном сражении свыше 180 ивангородцам и бившимся вместе с ними воинам сапёрного батальона снесли после Первой мировой войны, когда Польша обрела независимость.

Во второй половине апреля 1863-го у села Краславка Витебской губернии мятежники налетели на одну из команд внутренней стражи, сопровождавшую транспорт с оружием в Динабургскую крепость. Погибли трое солдат. В ночь на 22 апреля на станции Дыманово пятеро нижних чинов Витебского батальона перехватили и разоружили пятнадцать бунтовщиков. 5 мая в польском городе Мехув подразделения местной команды Отдельного корпуса внутренней стражи, пограничной стражи и армейских частей обратили в бегство повстанческое формирование Аполлинария Куровского.

Приведу выдержку из рапорта воинского начальника Белостокского уезда Гродненской губернии полковника Суркова от 27 января:

"Белостокской команды внутренней стражи рядовой Алексей Орлов был командирован городскою почтою с эстафетом в г. Гродно, а из Гродно в местечко Дрогичин Бельскаго уезда.. Но лишь только Орлов успел отъехать из Дрогичина версты четыре, его задержал разъезд мятежников. И хотели его взять в плен с тем, чтобы он поступил к ним на службу. А как он объявил, что он русский и присяге изменить не может, то сначала угрожали его убить, обрезать нос, уши. Но бывший один из них за старшего приказал его освободить без всякого вреда. Между тем он (А. Орлов. – **Т.М.**) узнал, что главная сила мятежников находится в местечке Семятычах того же уезда. Означенный рядовой 24 января прибыл в команду в 5 часов утра.

Донести господину генерал-губернатору, господину министру в деле".

Отнюдь не все местные жители поддерживали повстанцев. Вот что говорилось в заявлении городского общества города Себеж Витебской губернии от 25 мая 1863 года:

"В прошлом апреле месяце сыновья панов, принимающих польскую национальность, в коварных своих замыслах, невзирая на то, что всё население, кроме их, православное и частью еврейское, им не сочувствующее, составили из себя и своих некоторых единомышленных шляхтов вооружённую шайку с намерением сделать на нас нападение. Мы, городские жители и крестьяне, вооружились кто чем мог, с твёрдой решимостью содействовать квартирующему у нас артиллерийскому парку и инвалидной команде".

Однако охранители "тишины и спокойствия" справлялись с бунтовщиками и своими силами. 22 апреля в лесу, в Дрисненском уезде Витебской губернии Себежская команда внутренней стражи и 16-я рота Костромского пехотного резервного полка, поддержанные командой артиллерийского 2-го подвижного парка и казаками, перекололи в штыковой схватке четверть отряда "единомышленных шляхтов", остальные мятежники скрылись на болотах, где большей частью сгинули.

На мраморных досках Александро-Невской часовни в Вильно – нынешнем Вильнюсе, высекли фамилии и имена чинов внутренней стражи, погибших и умерших от ран при польском "возмущении" 1863-1864 годов: рядового Витебского батальона внутренней стражи Грищенко Самуила, рядового Ружанской этапной команды Преображенского Ивана, рядовых Пружанской команды внутренней стражи Зезюлина Ивана, Колесникова Василия, Кузьмина Пантелея, Русина Степана, Филипповича Климента и Чайковского Лаврентия. В 1904-м взрыв, устроенный местными тираноборцами, частично разрушил

Польские мятежники (1863-1864 гг.)

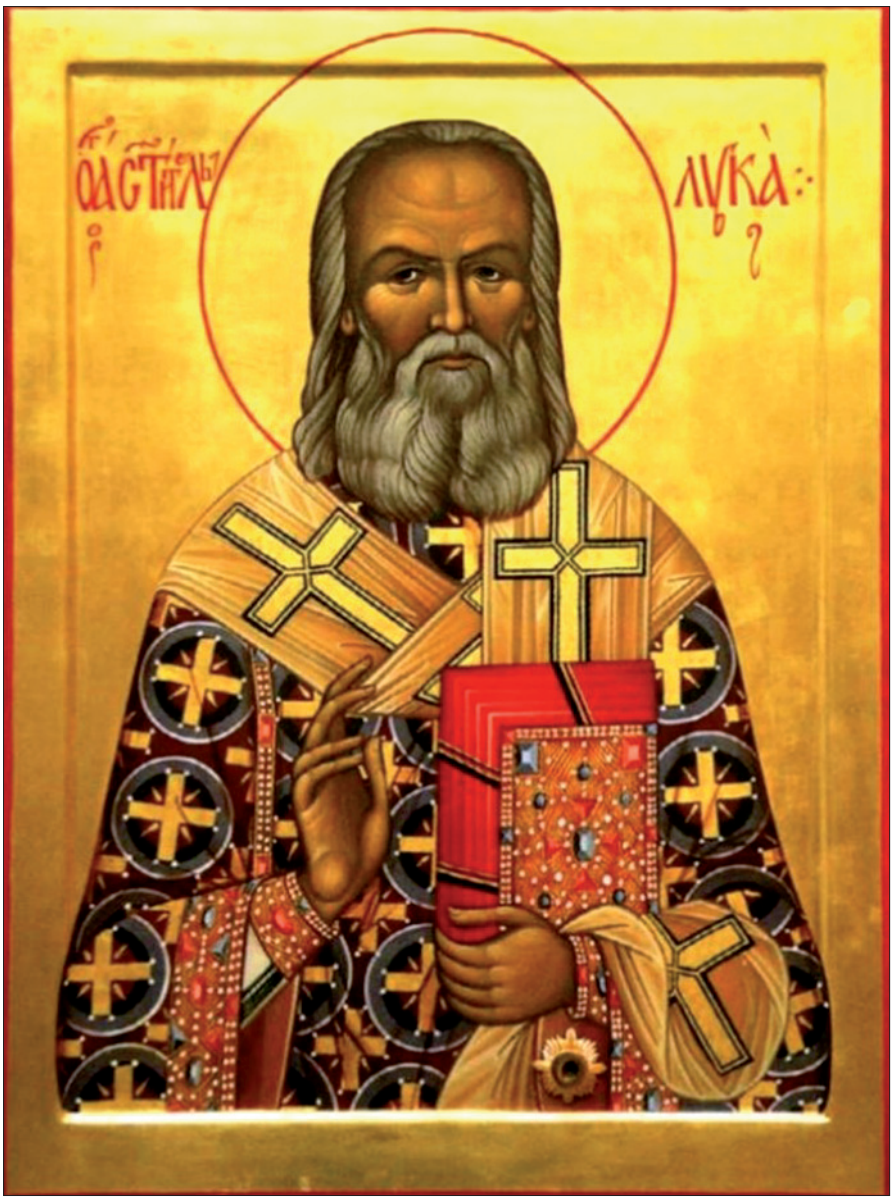
часовню. Окончательно её снесли в революционном угаре Гражданской войны.

В сборнике "Пятидесятилетие воссоединения с Православной церковью западнорусских униатов" (белорусов, исповедовавших учение объединённой православно-католической церкви), изданном Святейшим Синодом в 1889 году в Санкт-Петербурге, читаем:

"Кузьмин Семён, рядовой II-го разряда Гродненскаго батальона Внутренней стражи, находившийся в имении Белина. 21 мая (1863 года. – **Т.М.**) убит мятежниками".

Интересно, что почти трём десяткам участников того мятежа определили как наказание службу в Омской, Тюменской и Бийской местных командах. И одной из задач этих воинских подразделений являлась охрана арестантских рот, где отбывало наказание немало других мятежников-поляков.

Полтора столетия минуло с той поры. Но мужество, доблесть, верность долгу, которые выказывали воины Отдельного корпуса внутренней стражи, и по сей день служат примером для солдат правопорядка.

"Мы знаем, что он нам был послан Богом. До гроба он хранитель наших сердец! Он пленил наши сердца кристальной чистотой своего сердца, высотою мысли и духа и мудростью учёного. Он научил нас истинной любви к Христу Богу. Тамбовцы говорят о нём: "Святой XX века".

Да, он – редкость современного мира! Что же, не всё же честь нам его иметь. Пусть теперь симферопольцы радуются.

Прихожане Тамбовского храма из молодёжи. 26 мая 1946 г."

СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА, АРХИЕПИСКОП КРЫМСКИЙ: ВРАЧ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ

Борис КАРПОВ
Иллюстрации из архива автора

ТАКОЕ письмо получил патриарх Алексий после того, как было принято решение о переводе архиепископа Тамбовского и Мичуринского Луки на другую кафедру – Симферопольскую и Крымскую. Он, известный хирург и архипастырь, продолжал свой беспримерный жизненный путь, на котором были нераздельны лечение ран и болезней телесных и врачевание человеческой души.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий родился 27 апреля 1877 года в Керчи, в семье провизора. С детства любил рисовать, одновременно с гимназией окончил Киевскую художественную школу, сдал экзамены в Петербургскую академию художеств. Однако вскоре выбор свой переменил, решив, что надо посвятить всего себя более благополезному делу – лечению страдающих людей. Но все вакансии на медицинском факультете Киевского университета были заполнены. Год он проучился на юридическом, где с интересом изучал историю и философию права, политэкономию и римское право.

В ту же пору стала проявляться и религиозность Валентина. Едва ли не ежедневно он бывал в Киево-Печерской лавре, киевских храмах, где делал зарисовки богомольцев. Позже он признавался, что если бы не оставил живописи, то "пошёл бы по дороге Васнецова и Нестерова". Но ему было суждено стать грамотным и умным, виртуозным и разносторонним хирургом.

С отличием окончив медицинский факультет Киевского университета, он оставил до поры научную работу, предпочёл практику земского врача. Искренний патриот-державник, в 1904 году молодой доктор решил отправиться добровольцем на русско-японскую войну. Как успешно практикующего хирурга, его направили в военно-полевой госпиталь забайкальской Читы, куда прибывали с фронта сотни раненых. Потом были больницы в нижегородском Ардатове, курском селе Верхнем Любаже…

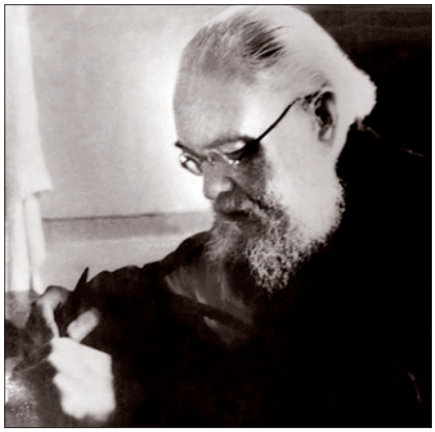
С ноября 1910 по март 1917 года он был главным врачом городской больницы Переславля-Залесского. При нём были построены новые корпуса, обновилось оборудование – больницу считали лучшей в губернии.

Игуменья Свято-Никольского монастыря матушка Евстолия во время наших с ней бесед не раз отмечала тот знаменательный факт, что именно переславльский период в жизни будущего архиепископа Луки стал для него очень важным, во многом определяющим на пути двуединого служения – пастырского и врачебного.

Долгие годы воистину беспросветной, каторжной работы земского врача не давали ему никакой возможности даже по воскресеньям бывать на службе в храме – в выходные для обывателя дни поток больных, как правило, возрастал. В Переславле-Залесском Валентин Феликсович широко оперировал в городской и фабричной больницах, причём "был одним из пионеров в новых тогда операциях на желчных путях, желудке, селезёнке и даже на головном мозге". Жил молодой врач с семьёй неподалёку от другого женского монастыря – Феодоровского (до 1998 года он был приписным к тому же Свято-Никольскому, и матушка Евстолия исполняла обязанности его настоятельницы). В одном из частных писем он делился хорошей новостью: "…нашёл возможность бывать в соборе (Феодора Стратилата), где у меня своё постоянное место, и это возбудило большую радость среди верующих людей в Переславле".

Всякий раз, бывая в этом благословенном городе, обнаруживаю для себя какие-то новые свидетельства неустанных и полезных трудов хирурга Войно-Ясенецкого и подтверждения того, что память святителя Луки Крымского здесь чтут и сберегают. Сёстры Свято-Никольской обители пишут иконы с его ликом. Матушка Евстолия участвует в научно-теоретических конференциях, посвящённых хирургу-архиерею. А в изданной Феодоровским монастырём книге находим интереснейший документ:

"Во Владимирское Врачебное отделение Губернского правления

(Переславль-Залесский входил тогда во Владимирскую губернию. – **Б.К.**).

Сим честь имею покорнейше уведомить: врач N.N. оставил службу при вверенном моему смотрению Феодоровском монастыре в начале февраля, а с оставлением службы врачом N.N. всё время подаёт медицинскую помощь врач Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий. При большом количестве живущих сестёр, равно и членам семейств священнослужителей, необходима врачебная помощь, и, видя эту нужду монастыря, врач Войно-Ясенецкий подал мне письменное заявление 10 марта – полагать свои труды безвозмездно.

Феодоровского девича монастыря игуменья Евгения".

Валентин Феликсович никогда не страдал грехом сребролюбия. Для любого врача грех этот губителен вдвойне. Но в приведённой выше переславльской истории важно и другое – мать игуменья не нашла бы возможным принять подобную помощь от молодого человека, не убедившись прежде, что его стремление исходит из глубоких духовных мотивов. Личность почтенной старицы, в свою очередь, не могла не повлиять на душевное устроение будущего исповедника веры.

Доподлинно неизвестно, присутствовал ли доктор Войно-Ясенецкий при посещении государем императором Николаем II Феодоровского монастыря в 1913 году. По крайней мере, сам архиепископ Лука Крымский в своей автобиографии "Я полюбил страдание" об этом не пишет. Зато есть там подробный рассказ о встрече с полномочным представителем ВЧК в Туркестане Яковом Петерсом.

Случилось это в 1921 году в Ташкенте, когда практикующий хирург был уже рукоположен в иереи.

В больницу привезли несколько десятков раненых красноармейцев. При всём старании врачей поставить разом всех на ноги было никак невозможно, даже прооперировать, перевязать – и то время нужно. Но на врачей уже настучали неумолимо жестокому "рыцарю революции" Петерсу. Было устроено громкое судилище, грозившее врачам расстрелом. Отец Валентин своими спокойными, рассудительными, полными достоинства ответами вывел из себя главного обвинителя Петерса. Вот лишь часть того "диалога":

" – Скажите, поп и профессор Войно-Ясенецкий, как это вы ночью молитесь, а днём людей режете? – продолжал Петерс.

Отец Валентин ответил:

– Я режу людей для их спасения, а во имя чего режете людей вы, гражданин общественный обвинитель?

Зал встретил удачный ответ хохотом и аплодисментами. Все симпатии были теперь на стороне священника-хирурга. Ему аплодировали и рабочие, и врачи. Следующий вопрос, по расчётам Петерса, должен был изменить настроение рабочей аудитории:

– Как это вы верите в Бога, поп и профессор Войно-Ясенецкий? Разве вы видели своего Бога?

– Бога я действительно не видел, гражданин общественный обвинитель. Но я много оперировал на мозге и, открывая черепную коробку, никогда не видел там также и ума. И совести там тоже не находил…"

В 1923 году отец Валентин был пострижен в монашество с именем Луки. Преосвященный Андрей Уфимский поначалу хотел дать священнику-хирургу имя целителя Пантелеймона, но когда

побывал на литургии, совершённой священником о. Валентином, и услышал его проповедь, то справедливо решил, что ему больше подходит имя апостола-евангелиста, врача и иконописца Луки. Именно его апостол Павел именовал "врачом возлюбленным".

Вскоре о. Лука был хиротонисан в епископа.

С повышением в священном сане начались и смертельно опасные гонения. Вскоре после первой архиерейской службы последовал первый арест. Обе кафедры – и архиерейскую и медицинскую – пришлось оставить на одиннадцать лет ссылок. Подвал ГПУ в Ташкенте, Бутырка, Таганка, Енисейск, Туруханск…

Читаем: "Мы доехали до Северного полярного круга, за которым стояла деревушка, название которой я не помню. В ней жил в ссылке И.В. Сталин". Куда только не забрасывала судьба ссыльного епископа – так называемый "станок Плахино" был в 230 верстах за полярным кругом…

Летом 1941 года он отправил телеграмму на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина: "Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку в посёлке Большая Мурта Красноярского края. Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука".

С 1941 года святитель Лука стал главным хирургом Красноярского эвакогоспиталя и консультантом всех госпиталей Красноярского края. Делал по 3–4 операции в день, наблюдал сотни больных, писал научные труды. В начале 1943 года был назначен архиепископом Красноярским и Енисейским.

В том же 1943-м его перевели в Тамбов – чем ближе к фронту, тем больше раненых. Писал сыну: "Город недурной, почти полностью сохранивший вид старого губернского города. Встретили меня здесь очень хорошо… По просьбе президиума хирургического общества я сделал доклад об остеомиелите на окружной конференции Орловского военного округа. Выступал и заседал в президиуме в рясе, с крестом и панагией... Только теперь, в Тамбове, я чувствую себя в полной мере архиереем".

Хирургической работы в Тамбове оказалось значительно больше, чем в Красноярске. Здесь, в областном центре и районах области, действовала мощная госпитальная база – 250

Памятник в Тамбове

госпиталей, расположенных в лучших зданиях санаториев, больниц, школ, клубов, общежитий.

Святителю шёл уже 67 год, а работы год от года только прибавлялось – и хирургической, и архиерейской. За первые полгода в тамбовских госпиталях им было проконсультировано более тысячи раненых, выполнено около 90 сложнейших операций. Приходилось налаживать и жизнь епархии, где до революции было 110 церквей, а к приезду владыки Луки оставалось только две – в Тамбове и Мичуринске. А в суровую годину войны духовное окормление православного воинства имело важнейшее значение. Сохранилось письмо одного из бойцов, раненного на Курской дуге и лечившегося в тамбовском госпитале №5356: "Война не прошла бесследно, мы лежим на смертном одре в тяжёлом состоянии, и нам очень хотелось бы, чтобы кто-то из духовных пастырей пришёл навестить свою паству и своей духовной беседой помог бы нам побороть в себе мученические страдания телесных повреждений, от которых нам тяжело в одиночестве…"

Сотням и сотням раненых советских воинов, лечившихся в красноярских и тамбовских госпиталях, повезло уже тем, что врачевал им хирург-священник и тело, и душу. Обогащённый знанием, укреплённый верой, он внушал коллегам-медикам: "Платон был прав, когда говорил, что величайшая ошибка при лечении болезни – что имеются врачи для тела и врачи для души". И если труд его "Очерки гнойной хирургии", удостоенный Сталинской премии 1-й степени в 1946 году, до сегодня изучается и переиздаётся как весьма полезный исключительно для практикующих врачей, то другую книгу – "Дух, душа и тело", продающуюся ныне во многих церковных лавках, не следует считать трудом лишь богословским. Тем, кто привык противопоставлять науку и религию, а то и сталкивать их, напомним слова хирурга-епископа: "Нам нужно живое знание и зрячая вера, и только их синтез и неразрывная связь откроют возможность творческой жизни. Ибо творят жизнь мудрые, окрылённые верой".

Известно, что великий физиолог, лауреат Нобелевской премии Иван Петрович Павлов протестовал против разрушения большевиками православных храмов и даже отказался от кафедры в Военно-медицинской академии, когда из числа студентов стали исключать детей священников. Владыка Лука писал ему: "Возлюбленный во Христе брат мой и глубокоуважаемый коллега, Иван Петрович!

Изгнанный за Христа на край света (три месяца прожил я на 400 вёрст севернее Туруханска), почти совсем оторванный от мира, я только что узнал о прошедшем чествовании Вас по поводу 75-летия славной жизни и о предстоящем торжестве 200-летия Академии наук. Прошу Вас принять и моё запоздалое приветствие.

Славлю Бога, давшего Вам столь великую силу ума и благословившего труды Ваши. Низко кланяюсь Вам за великий труд Ваш. И кроме глубокого уважения моего, примите любовь мою и благословение моё за благочестие Ваше, о котором до меня дошёл слух от знающих Вас…

Благодать и милость Господа нашего Иисуса Христа да будет с Вами.

Смиренный Лука, епископ Ташкентский и Туркестанский (б. профессор топографической анатомии и оперативной хирургии Войно-Ясенецкий). Туруханск. 28.08.1925".

В ответ И.П. Павлов написал:

"Ваше Преосвященство и дорогой товарищ! Глубоко тронут Вашим тёплым приветом и приношу за него сердечную благодарность. В тяжёлое время, полное неотступной скорби для думающих и чувствующих, чувствующих по-человечески, остаётся одна жизненная опора – исполнение по мере сил принятого на себя долга. Всей душой сочувствую Вам в Вашем мученичестве. Искренне преданный Вам Иван Павлов".

Святитель Лука состоял в дружеских отношениях с другим выдающимся русским учёным – офтальмологом академиком В.П. Филатовым, человеком "очень хорошим, вполне верующим", даже приезжавшим к владыке на исповедь...

Смиренный Лука был по жизни борцом. Он "вытаскивал" тяжелейших больных, по-военному отлаживал работу госпиталей, поднимал, несмотря на большевистско-атеистическое сопротивление, православные приходы. Даже самому И.В. Сталину не побоялся написать, когда в 1943 году надо было срочно издать "Очерки гнойной хирургии", труд очень актуальный для госпиталей военного времени. Сыну же он написал: "Нет сомнения, что Сталин велит издать книгу". И книга была издана, и Сталинская премия получена. Но не в благодарность за это произнёс владыка, двадцать лет проведший в дальних и холодных ссылках, слова: "Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для мира. Поэтому я, как православный христианин и русский патриот, низко кланяюсь Сталину". И никаких обид, никаких роптаний. И уж тем более он никогда не выступал против советской власти.

В день Прощёного воскресения 1960 года архиепископ Лука произнёс свою последнюю проповедь. 11 июня 1961 года, в день Всех святых, в земле Российской просиявших, владыка закончил свой земной путь.

Архиерейский юбилейный собор 2000 года постановил причислить священноисповедника Луку к сонму святых Русской православной церкви. Ему молятся об укреплении веры, о стойкости в тяжких испытаниях и, конечно, о помощи раненым воинам. В его честь освящён небольшой храм при медсанбате Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России.

Проповеди владыки Луки были удивительно проникновенны, доходчивы, благозвучны. Он даже призывал прихожан: "Слушайте писание!" Именно – "слушайте" душою, даже когда читаете.

Многие ли пастыри возьмут себе в помощники-союзники поэта, тем паче поэта-дуэлянта, чьё "погребение пето не было", – Михаила Лермонтова? Но владыка Лука сердцем своим, много страдавшим, прочувствовал в русском гении человека не просто истинно верующего, но видевшего дальше и больше нас.

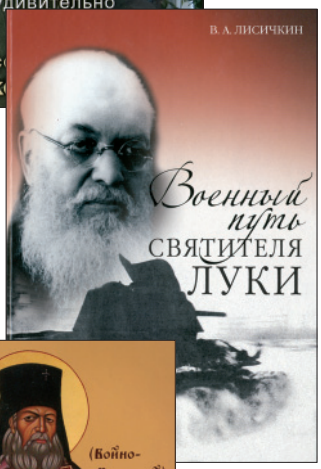
И вот владыка призывает свою крымскую паству: "…Тоску по Богу, по райскому блаженству удивительно глубоко изобразил поэт Лермонтов в стихотворении "Ангел". Послушайте его, оно войдёт в ваши сердца:

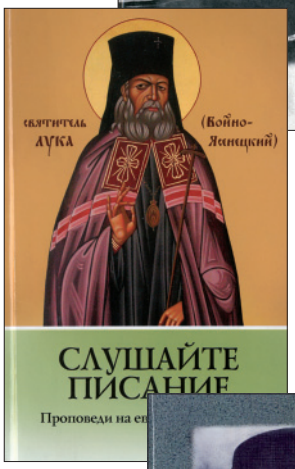
По небу полуночи ангел летел,
И тихую песню он пел;
И месяц, и звёзды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.
Он пел о блаженстве
безгрешных духов
Под кущами райских садов.
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.
Он душу младую в объятиях нёс
Для мира печали и слёз;
И звук его песни в душе молодой
Остался – без слов, но живой.
И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна;
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.

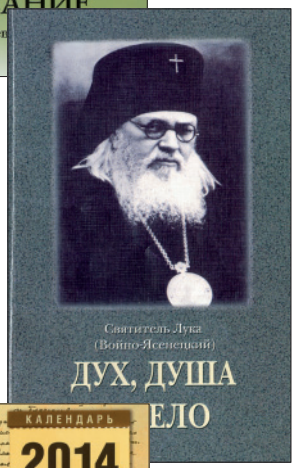
Проповедь эту владыка Лука произносил 16 сентября 1945 года – для прихожан-крымчан. Только-только своевавших тяжёлую войну и ещё не залечивших телесные и душевные раны. Стихи русского гения читал с амвона православного храма русский святой, врач возлюбленный…

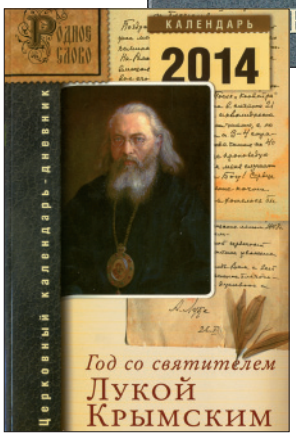
★

ОЛИМПИЙЦАМ АПЛОДИРОВАЛИ СТОЯ

Подготовил
капитан Илья АНТОНЮК
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

19 марта в ГКВВ состоялась встреча первого заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина с военнослужащими внутренних войск – участниками XXII зимних Олимпийских игр в Сочи.

В приёме приняли участие олимпийские чемпионы капитан Александр Легков, прапорщик Семён Елистратов и рядовой Владимир Григорьев, обладатели серебряных олимпийских наград прапорщик Ольга Фаткулина и рядовой Александр Бессмертных, бронзовый призёр Игр рядовой Алёна Заварзина, другие именитые спортсмены, а также почётные гости.

Генерал армии Николай Рогожкин тепло поприветствовал олимпийцев и отметил их весомый вклад в общую копилку наград сборной России.

– Вы достойно выступили на XXII зимних Олимпийских играх, с честью представили нашу страну на мировой спортивной арене. Во внутренних войсках всегда уделялось особое внимание спорту высших достижений. Мы и в дальнейшем будем оказывать помощь и всестороннюю поддержку нашим спортсменам, развивать спортивную инфраструктуру. Уверен, что вы ещё приумножите славу российского спорта на различных международных соревнованиях самого высокого уровня, – подчеркнул главнокомандующий.

Перед собравшимися также выступил почётный президент Олимпийского комитета России и член Международного олимпийского комитета Виталий Смирнов, который поблагодарил личный состав внутренних войск, принимавший участие в обеспечении безопасности гостей и участников сочинской Олимпиады.

– В Сочи по долгу службы мне приходилось общаться с представителями иностранных делегаций, элитой мирового спорта. Все они единодушно говорили, что нам удалось провести самые лучшие Олимпийские игры в истории. Многие из зарубежных гостей отмечали великолепную работу правоохранительных органов. Эти лестные отзывы – ваша заслуга! – сказал он.

От имени спортсменов слово взял триумфатор сочинской Олимпиады лыжник Александр Легков. Он поблагодарил командование внутренних войск за помощь в подготовке к выступлению на Играх и заверил, что и в дальнейшем спортсмены войск правопорядка будут прилагать все усилия, чтобы радовать российских болельщиков своими победами. Особые слова благодарности олимпийский чемпион адресовал офицерам и солдатам, которые несли службу непосредственно по охране олимпийских объектов в Сочи.

Генерал армии Николай Рогожкин вручил спортсменам ведомственные награды и ценные подарки. Приказом министра внутренних дел России ряду спортсменов-военнослужащих были присвоены очередные воинские звания.

Клуб центральной войсковой комендатуры олимпийцы покидали под бурные аплодисменты офицеров Главного командования внутренних войск.

В составе российской сборной на сочинской Олимпиаде спортсмены войск правопорядка завоевали 10 медалей: три золотые, три серебряные и четыре бронзовые.

СИЛА В ЕДИНСТВЕ

24 марта в Главном командовании внутренних войск МВД России состоялось общее собрание региональной общественной организации ветеранов внутренних войск – "Ветеран-забота", объединяющей более 1100 ветеранов.

В работе собрания приняли участие первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковник Александр Бутин, заместитель председателя Совета ветеранов Центрального аппарата МВД России Геннадий Шахов, Герой Советского Союза полковник в отставке Алексей Волошин, Герой России генерал-полковник запаса Михаил Паньков.

Были рассмотрены вопросы поддержания мер, предпринимаемых руководством Российской Федерации по защите русскоязычного населения Украины и народов Крыма, подготовки к 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, а также подведены итоги работы за 2013 год.

Отличившимся членам организации вручены награды главнокомандующего внутренними войсками МВД России, Российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск, Совета ветеранов Общероссийской общественной организации ветеранов войск правопорядка.

КУБОК МИРА УЕХАЛ В ЧЕЛЯБИНСК

Военнослужащий спортивной команды при Уральском региональном командовании, заслуженный мастер спорта прапорщик Ольга Фаткулина удачно завершила олимпийский сезон, блестяще выступив на Кубке мира по конькобежному спорту, последний этап которого прошёл в голландском Херенвене. Уралочке не было равных на дистанции 500 метров. Как призналась Ольга Фаткулина, она мечтала об этом призе более трёх лет и счастлива, что наконец-то добилась своего.

Николай ИВАНОВ

РАССКАЗЫ

КОМБАТАНТЫ

1.

– На колени!

– Головы не поднимать!

– Снять мешки!

– Головы не поднимать, я сказал!

Автоматные очереди лучше овчарок навели порядок в сбившемся стаде пленников. Да и зря они торопятся увидеть перед собой свежевырытую могилу. В их положении именно темнота и неизвестность оставляли ещё хоть какую-то надежду на спасение. А так...

А так за спины заложников становлюсь я – бестелесное исчадие ада, демон, вселенское зло, которое может появиться в любое мгновение в любом обличье. Они должны бояться даже простого ожидания моих безмолвных команд. Моего настроения. Моих желаний. Мне не то что нравится их мучить, но растоптать, сломить, растереть в прах.

Поднимаю руку. Мои головорезы берут пленников за волосы. У кого они короткие, удобно цепляться за глазницы.

А вот теперь отмашка!

Головы несчастных синхронно вздёргиваются вверх. Хотели видеть мир после пленения? Радуйтесь ему: на краю могилы бойцы сдирают шкуру с тушки барана. А можно и с любого из вас... Две девчушки безмолвно валятся в обморок. Мало. Рассчитывал на большее количество.

– Смотреть!

– Не опускать головы!

– Глаз не отводить, я сказал!

Моя автоматная очередь над головами уже как удар пастушьим хлыстом: хозяин стада – я!

– Разделиться на пары!

Светловолосая худенькая девушка тянется мизинчиком с ободранным маникюром к стоящему рядом парню в камуфляже. Зря так сделала, милая. Когда-то давным-давно подобным образом тянулся и я до одной девушки, выцарапывая у скамейки расстояние до неё. Но, видать, слишком длинной оказалась та скамья... Так что напоминать об этом мне не стоило. А вот вашу лебединую верность испытать на излом интересно.

Пинаю влюблённых ногой в спины – взять их!

Остальных мимо осыпающейся, втягивающей в свою глубину могилы ведут к бензовозу, усаживают на солнцепёке вдоль борта. Мелочей в моих действиях нет, здесь ничто не случайно: при малейшей попытке освобождения пленных одного зажигательного патрона по бензобаку окажется достаточно, чтобы поднять всех в небо одним клубом огня и дыма. Я ведь никогда не обманываю пленников: сказал, что спасение в темноте, так и цеплялись бы за мешки на головах, лелея надежду на недоразумение, которое вот-вот кончится.

Сам иду за капонир, на ходу надевая маску-чулок и снимая орденские планки с ещё советскими наградами. Были времена... Усаживаюсь за приготовленный столик, с наслаждением впиваюсь в красный полумесяц арбузного ломтя. К стекающим по маске каплям устремились осы, и приходится отмахиваться от них кинжалом. Подошедшей парочке охрана бьёт по ногам, приучая стоять перед старшими на коленях. Бросаю им под нос обглоданный полумесяц, натравливая на пленников и ос.

– Короче, так, – вытаскиваю чёрно-белые чётки.

Психология: бесцветные мало привлекают внимания, а вот к чёрно-белым горошинам у приговорённых к смерти притяжение магическое. Мой перебор ими как гадание на ромашке: расстреляю – не расстреляю, в могилу спихну – к Аллаху пошлю. А как хотели? Бросали блондинки и нас...

– С каждой пары в живых оставляем одного. Ты, – протыкаю кинжалом взгляд парня и демонстративно выставляю чёрный кругляш, – бежишь в сторону леса. Ты, – полоснул, как бритвой, по взгляду девушки, заодно пролистывая, как книжную страницу без картинок, белую горошину, – стреляешь в него. Попадёшь – останешься жить, – задерживаю белую масть, чтобы глотнула воздуха. Как же знаком завиток у виска! У всех блондинок он такой? – Если он уйдёт, придётся расстрелять тебя, – выбрасываю масть чёрную. У меня всё рядом, хватает одного

движения пальчиком. Это вам не на скамейке сидеть с томиком Цветаевой и отодвигаться, отодвигаться...

Зато влюблённые в один миг на глазах стареют. Такто испытывать судьбу мизинчиками! А вот теперь выбор, кому остаться в живых. И за счёт кого. И как потом с этим жить.

Хотя насчёт жизни торопиться тоже не стоит, надо ещё будет и победителю выиграть у меня белую фишку. Я ведь не говорю, что поле заминировано, а в автомате холостые патроны. Мне важно, чтобы девушка взяла в руки оружие. Для видеосъёмки. Парня, если не подорвётся, пристрелим сами, но девица не докажет никому никогда, что это не она нажала курок. Нам же в отряд нужны отчаявшиеся, загнанные в угол смертники со славянскими лицами.

– Беги!

– Стреляй!

Ах как же ненасытно вкусны первые арбузы!

2.

Самое неприятное при захвате заложников – это ранний подъём. Лягушки ещё квакают в затонах, а солдату – мотай портянки. Утешает лозунг, который однажды пришлось увидеть в одной из тюрем: "Кто не с нами, тот у нас". А у нас в руках должны были оказаться два десятка столичных студентов-волонтёров, пожелавших работать в горячих точках с гуманитарной миссией. Слово-то какое красивое для них придумалось – комбатанты. Идущие с войсками. Но – доходятся! Без моего желания, без разрешения здесь ни одна миссия невыполнима. Остановлю любого, и там, где пожелаю. Вот только жаль, что не высплюсь. Но тем хуже для остальных, потому что буду злее!

Под фонариком экипировались, на ощупь проверились. С Богом! Нас ждут великие дела.

К рассвету отряд слился с кустами, рытвинами, кочками. Месяц, всю ночь горбатым пастухом стороживший стадо звёзд, рассвет всё же проспал, и стадо разбежалось, оставив старика бледным свернувшимся калачиком средь редких облачков.

В бинокль стал постепенно различаться недалёкий аул и аксакал, развозивший по полю навоз в старенькой детской коляске. Около его избы красовался свежевыкрашенный сруб над колодцем. Вечером исследовал его – полный тины и лягушек. Из захламленного предгорного бурелома подслеповато выглядывает замшелый, скрюченный непогодой и временем плакат "Берегите лес". Лес сбережём. Ни один сучок не треснет, ни одна птица не встрепенётся. У меня рюшечки на старых колодцах не пройдут, я пью чистую воду!

На узкую дорогу, пыльным деревенским половиком лёгшую среди кустов, нужный нам автобус выполз раздутым оранжевым жуком. Выпучив глаза-тарелки, вытянула в ожидании развязки длинную ребристую шею вышка сотовой связи. Но здесь связь никому не поможет, мешок для сбора мобильников подготовлен. А вот почитать чужие эсэмэски на досуге будет занимательно. Какие же глупцы те, кто не стирает перед дальней дорогой свидетельства личной жизни. Они для шантажа – лучшая подпитка.

"Бережёного Бог бережёт, небережёного конвой стережёт", – вспомнилась ещё одна присказка солдат конвойных войск. Ребята там служат весёлые. У них много подобных прибауток: и что если и ходят они в театр, то только в камерный, и что даже картошку они – сажают! А мы ничего сажать не станем, мы просто воткнём в землю носом полтора десятка наивных глупцов-миротворцев, навсегда отбивая у них желание лезть в войну со слюнявчиками. Фон для нашей работы более чем благоприятный, со вче-

ОБ АВТОРЕ

Николай Фёдорович ИВАНОВ родился в 1956 году на Брянщине. Окончил Московское суворовское и Львовское высшее военно-политическое училища. Возглавлял журнал "Советский воин", студию военных писателей Вооружённых сил, работал в налоговой полиции. Полковник запаса. Заместитель председателя правления Союза писателей России.

Автор многих остросюжетных повестей и романов, вошедших в книги "Чёрные береты", "Наружка", "Спецназ, который не вернётся", "Расстрелять в ноябре" и др. Лауреат литературных премий им. Н. Островского, М. Булгакова, а также премии "Сталинград", которой отмечено мужество писателя, 113 дней протомившегося в чеченском плену.

Читателям нашего журнала Николай Фёдорович известен по повести "На войну посылают надёжных", рассказам и новеллам.

рашнего дня на границе Чечни и Ингушетии идёт боестолкновение. Раненые пошли и среди мирного населения, в район тронулись конвои с гуманитарной помощью, но а мы студенческую "гуманитарку" на нашем участке сровняем с землёй...

Ползущего меж чёрных асфальтовых заплат жука видят все, и команды стараюсь не дублировать, пробуждая у своих волчат звериный инстинкт, готовность действовать самостоятельно. На повороте голосует моя подстава – солдатик с перевязанной рукой. Подобрали. Добрые? Лучше бы тимуровцами помогли старику развезти навоз. А дружбу водить с военными, да если они ещё с оружием, не следовало бы. Это потом аукнется...

Первыми выстрелами убираются водитель и сопровождающие. Дальше картинку можно представлять с закрытыми глазами. В окна остановившегося автобуса полетят дымшашки, едкий оранжевый дым сам погонит пассажиров из салона, и нам у дверей останется только набрасывать на головы заложников мешки. А точнее, наволочки, что для нас значительно удобнее. Руки заложников схватываются пластмассовыми автомобильными хомутиками: они жёстче наручников, у них нет хода назад, а узкая полоска врезается в кожу так больно, что лишний раз никто не пошевелится. И со всех сторон стрельба, тычки, противоречивые команды, чтобы оглушить противника, заставить его растеряться, какие приказы выполнять и откуда ждать очередной удар.

Открываю глаза. Сбоев и впрямь нет, всё идёт как по нотам, можно снимать учебный фильм. Без дублей и каскадёров. После подрыва опустевшего автобуса в нос бьёт запах горящей резины, на спинах распятых на земле студентов-гуманистов сыграли последний ноктюрн взметнувшиеся комья земли.

А вот теперь, ребята, проза. С текстом, где преобладают глаголы: приседать, идти гусиным шагом, мешки снять, мешки надеть, ползти на коленях, пластаться, подхватываться и опять бежать. На первых порах это самое важное – сбить дыхание пленников. Заставить их думать только о том, как выжить, а не как сбежать. Руки приказано держать вытянутыми вперёд, касаясь спины соседа. При этом забавно время от времени подсовывать под хватающие воздух пальцы раскалённый ствол автомата или холодную бородавчатую лягушку. Сороконожка-даун на пуантах! И преодолеть-переползти ей пять ручьёв, бурелом, заросли крапивы и две канавы. Маршрут выбирал не как для себя.

К концу гонки грязных, вымотанных студентов запихиваем в кузов "Урала". Но это не отдых, мотать на ухабах по днищу будет так, что уберечь бы голову. А мне своя задача – сломать психику ребят к моменту фотосъёмки...

3.

Девочка делает то, что нужно мне: берёт в руки автомат.

Бойцы мгновенно начинают наседать, безостановочно орать над её головой: "Стреляй, стреляй, стреляй". Заложница, чтобы не слышать эти крики, прекратить пытки, нажимает курок и разворачивается с оружием на меня. Глупышка с пустышкой. Холостыми не убьёшь. А вот оператор успевает поймать в кадр дёргающийся, изрыгающий огонь автомат именно в её руках. И кто после этого герой, кто дурак? Вокруг убегающего парня начинают взрываться минные ловушки, в небо шипящими искрами шампанского уходят сигнальные ракеты, и он от неожиданности со всего размаха падает в траву. Видеооператор с усладой ловит и этот, завершающий кадр. Картинка про романс о влюблённых снята. Оскар в номинации "Документальное кино". Цветов главным актёрам никто, правда, не несёт, потому что парень застыл в траве, а девушка, бросив оружие и схватившись за голову, осела в истерике на землю.

Задержав врача, сам подсаживаюсь к ней, прижимаю к груди. Глажу по жиденьким волосам с запутавшимся в них репейником: успокойся, родная, всё позади. Как тебя зовут? По списку – Аня. Прости меня, Аннушка. А давай вместо репейника воткнём тебе под ободок цветок. Похож на колокольчик, а там кто их разберёт, эти местные названия. А ещё ты очень похожа на одну красивую девушку. Из далёких времён. Только её звали Леной. Елена Прекрасная... Главное, не подумай, будто я мщу тебе из-за неё. Всё как раз наоборот. Моё изуверство нужно в первую очередь тебе самой. Потом, может, даже спасибо скажешь. Возьми баранку. Завалялась в кармане, но сушке и полгода – не возраст. Погрызи. Можно запить водичкой. Она чуть подсолена, но это чтобы не произошло обезвоживание организма. И полежи спокойно. Смотри, и горбун на небе уже истаял. Завтра начинается полнолуние, а затем месяц обернётся вокруг себя и предстанет добрым молодцем. Всё наладится и у тебя, Лёнушка. То есть Аня. Успокойся и отпусти меня, потому что мне пора вздёрнуть на дыбу очередную пару...

– Откуда у тебя документы ФСБ?

– У меня нет никаких доку...

– У вас никогда ничего нет, когда попадаете к нам! Воинское звание?

– Я не служил.

– Прячешься за спинами других? Не мужик! Расстрелять! А ты кто такая? Кто послал к нам?

– Никто, я...

– Молчать! Домашний адрес?! Сколько за тебя заплатят?

– Мы вдвоём с мамой, у нас нет де...

– Плохо. Тогда нам нет смысла с тобой возиться – расстрелять! Следующих!

– С тобой ехал раненый контрразведчик. Вы из одной группы?

– Мы просто подобрали его по дороге...

– С оружием? А ты что, не знаешь, что обращаться с вами в таком случае будут, как с вооружённым противником?

– Да она снайперша!

– Сколько наших людей убила?

– Я не...

– А это мы сейчас посмотрим. Держи автомат.

– Я не...

– Держи, я сказал!

– Я не беру в руки оружие. Я не снайпер. Дайте мне связаться с моим начальством.

– Твой начальник сидит на Лубянке?

– Да как вы не поймёте...

– Понимать будешь ты. В яму её. В крайнюю, с водой и змеями, пока не заговорит.

Девицу поднимают с колен. Спортивные брюки, по моде еле державшиеся на бедрах, спадают гармошкой к кроссовкам, и девчонка приседает, скрывая наготу. Попытки подскрести одежду занемевшими пальчиками придавливаю коленом в спину: замри и подумай, в какой экипировке нужно ездить на войну. Цыкнул на бойцов – не цирк, хотя и смешно! Кинжалом поддеваю пластмассовый жгутик на запястьях: приводи себя в порядок, модница. Сушек, даже завалящих, больше нет, так что успокаивать не буду. Лишь толкаю поддерживающую брюки пленницу за кирпичную кладку рядом с капониром. Там трупиками лежит, глядя по моему совету в начинающееся раскаляться небо, первая расстрельная парочка. Наверное, никто ни среди моих подчинённых, ни тем более среди заложников не поверит в то, что мне искренне жаль их всех, попавших в наши сети. В мои руки! Ещё мать говорила, что я слишком добрый для войны, и потому до высоких чинов не дослужусь...

Но пока мне хватает полковничьих погон, пусть и скрытых под лямками разгрузки, а более всего власти над предгорьем, над этим утром, над людьми, для которых я и царь, и Бог, и воинский начальник. И кто бы ни был среди студентов на кого-то похож, я доделаю до конца то, под чем подписывался. А про слова матери догадываться никому не позволю.

– Следующих!

Опережая заложников, торопится мой помощник Наум с листком бумаги:

– Нам тут срочная телефонограмма из Москвы.

Ненавижу срочные просьбы из Москвы!

4.

В лагерь возвращаемся к обеду. Едем всем скопом – и захватчики, и заложники – в пыльном, скрипящем "жуке". Показывается новенький колодец, народ в автобусе начинает облизывать сухие губы, но разрешения на остановку не даю.

Идущий с огорода старик с детской коляской сходит на обочину, и это правильно: главной является та дорога, по которой едет танк. Или хотя бы автобус с бойцами спецназа. Плохо, конечно, что мы стреляем на сельских задворках, но не инопланетяне же бегают здесь, по горам, отец, все свои... Так что и отвечать за местный бедлам нам всем вместе, несмотря на заверения политиков, будто человек с ружьём национальности не имеет. Если чукчи и ненцы у себя не бегают, про них ведь и не говорим!

– Головы ниже! Ниже, я сказал! – вдруг рычит мой заместитель команду, с которой гоняли студентов по буеракам всё утро.

Заложники улыбаются возможности не выполнять её, а девичий голосок с заднего ряда игриво вопрошает:

– А кто из вас хотел взять меня пятой женой в свой гарем? Пообещал – женись!

Голову смущённо опускает снайпер, сидевший на ступеньках автобуса в обнимку с винтовкой – на данный момент со своей первой, единственной, самой верной и любимой женой. Под глазом синяк, значит, боец молодой: "снайперка" даёт сильную отдачу, и те, кто не приспособился к её норову, обречены на "фонари". Всё как в семейной жизни...

Своих бойцов я едва знаю в лицо, не то что по именам. На моё знакомство с ними определили сутки, и всё имевшееся в распоряжении время потратил на тренировки: чтобы довести молодёжь до грани выживания и исключить травмы. Я же говорю, что добрый. Вернее, мать говорила, а я теперь вынужден не подводить её. Но звёздочки-то на погонах настоящие, а на орденских планках боевые, а не юбилейные награды.

– Надо взять заложников, – месяц назад попросил меня в Москве в дорогущем кафе Дома журналистов седой поджарый мужчина. Он, конечно, представился, но если сразу не повторишь имя собеседника, оно растворяется в сотне иных случайных знакомств. Тем более дружбы водить с ним не собирался.

– Мы заплатим, – поспешил заверить Наум.

А вот его запомнил, потому что себя он назвал трижды – и отдельно имя, и с отчеством, и с фамилией и должностью, давая право называть себя на любой манер.

За соседним столиком, похоже, испуганно замерли, уловив наш разговор, потому что Наум с улыбкой кивнул в ту сторону: и вам заплатим тоже, если поможете. Шутка вроде прошла, но вместо официанта с кофе над нами нависли четверо в штатском. Картинно, по-киношному, а по-иному, наверное, это и не сделать, открыли удостоверения, цепочками пристёгнутые к ремням.

Пришлось достать своё. Этого оказалось мало, и Наум вытащил из потрёпанного портфеля, пережившего перестройку, дефолт и Чубайса, стопку документов: мы из Союза журналистов, готовим курсы для студентов, желающих работать в горячих точках. Мне в этих планах как раз и предписывалось показать волонтёрам на практике, как происходят захваты в заложники, как следует вести себя в плену, что отвечать на допросах. А в первую очередь подумать, готовы ли они к возможным испытаниям. С оставшимися же можно будет работать профессионально...

И вот смотрю на своих подопечных, бывших романтиков. Парень в камуфляже пытается очистить причёску девушки от репейника, она уже не мизинчиком – вцепилась в него обеими руками, удерживая при этом подаренный ей цветок. "Пятая жена" снайпера что-то увлечённо набивает на клавишах возвращённого мобильника. Лишь Наум грустен и растерян. Понять можно: телефонограмма из Москвы предписывала срочно отправить самых подготовленных студентов в зону конфликта, о котором я не к добру вспомнил утром. Потому что мы ближе всех к нему. И потому что это гуманитарная миссия, а кому-то в Москве захотелось показать свою оперативность.

Но у нас пока нет хорошо подготовленных волонтёров. Есть убойное, сырое пушечное мясо, которое только-только на сегодняшних занятиях почувствовало возможные реалии войны и ещё не определилось, надо ли ему вообще заниматься подобным. Которое способно наде-

лать кучу глупостей и подставить себя под реальный плен и реальный расстрел. Так что я однозначно не подпишу ни одного сертификата, позволяющего отпустить пацанов в зону конфликта.

– Ты не знаешь Москвы, – смотрит на меня Наум.

– И знать не хочу, – пускаю по кругу свою бутылку с минералкой.

Это для ребят тоже продолжение урока: хранить влагу до последнего. На войне самый надёжный и ценный солдат тот, кому командир доверяет нести фляжку с последними каплями воды.

– Но раз они решили, всё равно заставят, – пожимает плечами Наум.

– Меня – нет!

– Тогда они просто закроют наши курсы, как не выполняющие своего предназначения. А кто будет готовить людей? – шепчет Наум на ухо, потому что такое объяснение взглядами не передашь.

Подъезжаем к повороту, где производился захват. Сапёры набрасывают на плащ-палатки землю – это она затем летит на спины заложников, имитируя подрыв автобуса. Так же готовится к поджогу автомобильная покрышка. Работаем уже для следующей группы. И всё пойдёт по кругу.

Но уже без меня. Я могу погордиться этими сопливыми, пусть пока и со сползающими брюками, ещё наивными мальчишками и девчонками, променявшими шатания по улицам на работу в горячих точках. Но именно таким ребятам потом командиры доверяют нести последний глоток воды, и потому их надо просто сберечь от тех, кто шакалит рядом с войной, не гнушаясь оторвать руку с протянутым куском хлеба.

Хотя ехать – тут и Наум, и Москва правы – и впрямь кому-то надо. Надо, потому что люди ждут помощи...

Достаю телефонограмму, плохо сложенным уголком царапающую мне то ли грудь, то ли душу. Аннушка словно что-то почувствовала, замерла, уставившись на меня. Ну а ты что для себя решила, героиня? Остаёшься в волонтёрах? Эх, Аннушка-Лёнушка, зачем ты оказалась на моём пути, взбудоражила память...

Минуту раздумываю и под облегчённый вздох Наума вписываю фамилию. Отдаю листок. Киваю влюблённой парочке: всё будет хорошо, ребята. И никогда не разжимайте руки.

Наум торопливо сверяет вписанную фамилию с общим списком студентов, потом недоумённо поднимает голову.

Да, Наум, да. Это моя фамилия.

"Гуманитарку" на войну повезу я.

5.

...Меня освободили из плена через полгода в результате спецоперации. Среди вытаскивавших меня из ямы оперативников узнал одного из тех, кто подходил к нам в кафе у Дома журналистов. А может, просто показалось: в тот момент, когда впервые после зиндана увидел небо, всех готов был принимать за самых родных и близких людей.

В Москве во Внуково вместе с журналистами меня встречал и Наум. С букетом цветов.

– От Анны, одной из наших студенток, – протянул он мне их. И, заранее извиняясь, прошептал не для телекамер давно продуманное: – Слушай, а хорошо, что это ты поехал тогда на войну. И что именно ты попал в плен. Из студентов бы никто не выжил.

Не выжить тысячи раз мог и я, но, понюхав белые, беззащитные на первом морозце розы от девочки с репейником в волосах, как ни странно, согласился: хорошо, что я...

НЕБОЖИТЕЛИ
(НОВЕЛЛА)

Ой, не пытайтесь отобрать у человека с ружьём его тапочки.

– Товарищ капитан, на выезд!

– Я в отпуске, – улыбнулся Костя сержантику, даже не пуская его на порог квартиры. – Командир вчера лично путёвку в санаторий...

– Машина внизу.

А хоть в лифте! Хоть самолёт. В армии незаменим только начфин, и то лишь потому, что в банке хранится образец его подписи.

– За меня Серёга остался.

– Серёге собираем по сто рублей на челюсть: погладил в ресторане чужую жену по заду. Командир за вами...

– Я с Глебкой! – продолжал намывать Костя защитный бруствер перед личным, но на глазах становящимся одиночным окопом.

Да, он с сыном. Сын в игрушках. Жена с Маришкой в поликлинике, как раз собирают справки для санатория. Есть, конечно, тёща, но она придёт не раньше обеда. Ничего у сержанта с командиром не получится при всём их желании.

– Без вас, сказали, не возвращаться.

Вот кто может быть хуже тёщи, так это посыльный в первый день отпуска. Толку, что отключил мобильный.

– Тили-бом, тили-бом, загорелся кошкин дом. Вж-ж-ж! – примчался на коленках, управляя пожарной машинкой, Глебка. Оглядел гостя. Не увидев его превосходства над отцом, спросил о взрослом, непостижимом: – Пап, а правда, что за вторником сразу идёт сентябрь?

– Сегодня он как раз пришёл, Глебка. Играй.

– Вж-ж-ж! Тили-бом, тили-бом!

– Там как раз школа, – услышав про сентябрь, приоткрыл тайну срочного вызова сержант. – В заложниках дети. Много.

Возведённый с таким старанием защитный бруствер оказался из песка: рассыпался, похоронив отпускные тапки и санаторий. Эх, Серёга-Серёга, что ж у тебя такие блудливые руки оказались? Автомата им мало?

– Ясно. Иду.

Сержант кивнул, но от развалившегося окопа не отошёл, остался охранять открытую дверь.

Сумку с амуницией, по старинке именуемую "тревожным чемоданчиком", Костя вечером наивно запихнул за швейную машинку. Назад её, за шиворот! И как же долго включается мобильник! За это время можно сшить Глебке рубаху! В коробке для пуговиц барыней лежит шоколадная конфета. "Ласточка"... Теперь жена не берёт трубку. На приёме? А тёще по пробкам лучше на метле летать!

– Товарищ капитан!..

Костя помнил, что он не майор. Только что делать с сыном, который тушит кошкин дом? Глебка для полноты эффекта может и газовую конфорку включить, и выскочить на балкон вызывать пожарные вертолёты...

– Глебка, мы мужики?

– Мы мужики, – замер тот солдатиком рядом. Скосил глаза на подглядывающего сержанта: вот так надо слушаться моего папу!

– А давай поиграем в войну, – предложил Костя сыну, торопливо перебирая на вешалке одежду. Куртка, вильнув оборвавшимся хвостиком петельки, сама соскользнула вниз...

– Давай. Я прячусь?

– Нет, сегодня ты будешь... заложником. Я сначала поеду вон с тем товарищем сержантом, уничтожу всех плохих дядек, вернусь и освобожу тебя. И вместе съедим эту конфету, – протянул Глебке "Ласточку".

Берцы просили щётки и крема, но обойдутся: судя по всему, им будет не до жиру и лоска.

– А ты мне подаришь потом скрытую камеру? – почувствовав личный интерес отца к игре, цыганом выставил условие Глебка.

– Зачем она тебе?

Ремень, кепка.

Готов.

– А я повешу её на Новый год на ёлку и увижу, как приходит Дед Мороз!

Пришедшая после обеда тёща, сглаживая вину за опоздание, засюсюкала, загукала от дверей. Тишина насторожила и, торопливо сбросив с ноги сапожок, допрыгала на ней, босой, до двери в детскую комнату. И спустилась по косяку, освобождая грудь от сдавившей кофты: в комнате на полу спал прикованный наручниками к батарее внук, покрытый, словно серебристой чешуёй, навешанными на рубашку орденами и медалями. Рядом с ним стояла миска с едой и кружка воды, из кулачка Глебки виднелась надкушенная конфета. Посреди комнаты лежала записка с ключиком от наручников, но сил хватило только дотянуться до телефона, нажать на ноль и двойку, а потом и тройку.

– Лишить родительских прав и посадить! – Явившаяся сразу за милицией чиновница из управы взмахнула руками, фокусником выпуская из-под широких рукавов кардигана стайку журналистов. Те, словно клювиками, защёлкали фотоаппаратами. Глебка, звеня медалями, молотил в воздухе ногами, отбиваясь от милиционера-ключника:

– Меня папа спасёт. Уходите все!

– Вот оно, воспитание. Вот оно! – Тёща призывала всех в свидетели, указывая и на прибитую к стене соску. – Это он так отучает от неё дочь. Ещё вымерял расстояние до рта, чтобы не на вырост! Солдафон!

Старший милицейского наряда словно услышал слишком знакомое слово из уст собственной тёщи. Набычился, и стоявший рядом лейтенант замахал руками – кыш-кыш, пошли-пошли все вон. Ни тёща, ни чиновница в посторонних оказаться не желали, но лейтенант грудью и распахнутыми руками, как ковшом бульдозера, выгреб всех в узкий дверной проём.

Оставшийся в комнате старший лейтенант подмигнул заложнику, лёг рядом на пол, голова к голове.

– Привет, боец.

– Привет.

– Мне нравятся твои награды.

– Это дедушкины, который жил ещё за одним дедушкой.

– Прадедушка.

– А это от такой же бабушки, – выставил Глеб левое плечо, на котором выше боевых прадедовых красовалась медаль "Мать-героиня".

– У тебя достойное прошлое, брат, – постарался сдержать улыбку старший лейтенант. Протянул для знакомства руку. Глеб пожал её своей свободной. Уловив доверительность, милиционер подтянулся к батарее, сел, прислонившись к ней спиной.

– У меня тоже будут награды! – заверил Глебка, усаживаясь рядом.

– Даже не сомневаюсь, – грустно согласился милиционер, предугадывая будущее парня: на чьих коленях сидим в детстве, те и становятся примером. Заглянувшему в комнату маленькому старичку в синей медицинской униформе махнул рукой – здесь не по вашей части. Попробовал вызвать "террориста" по телефону, чтобы прояснить ситуацию из первых уст, но бессильно опустил руку: – Вот только где может быть твой папка, брат?

Костя лежал в какой-то вонючей канаве, упираясь затылком в рваный край трубы. Из неё сочилась, стекая за шиворот, вода. И хотя есть на войне железное правило: где укрылся от стрельбы, там и замри, пока живётся, падающие за шиворот капли были столь неприятны, что Костя всё же повёл головой, осторожно огибая трубу. Оказавшаяся ржавой и тухлой вода стала капать на грудь, разбиваясь о бронежилет и брызгая на лицо, но это всё равно показалось менее противным, чем струйка, стекающая за шиворот.

Теперь можно отдышаться и сосредоточиться. Враг смотрит через прицел на то место, где ты упал, а ты любуешься небом. Нынче оно от жары белёсое, словно вылинявшая десантная тельняшка. Себе тоже пора покупать новую...

Кап-кап... Вода, словно метроном, задаёт ритм на движение. Под школьную ограду. Там попытаться сделать подкоп или быть готовым перемахнуть через верх. Всё это для худшего развития событий – штурма школы, когда каждая секунда будет стоить чьих-то жизней.

Кап-кап-кап...

Поджав для их же спасения пальцы в ботинке, Костя приподнял над канавкой его носок. Пошевелил ногой, привлекая внимание стрелка. Или со стороны боевиков это был просто беспокоящий огонь, и никто тебя на

мушке не держит? Террористов в школе человек тридцать, им, конечно, не закрыть периметр всего здания. Но вдруг здесь посажен снайпер? Когда продырявит голову, результат гадания объявлять, к сожалению, будет некому. Лучше потренироваться на ногах, их, в отличие от головы, хотя бы две...

Тишина. Если не слышать стоны людей, собравшихся вокруг школы. А на дереве, почти над головой, висит вырвавшийся из плена, но зацепившийся за ветку праздничный воздушный шарик. Ему, как и трагедии, три дня. Воздух, словно жизнь, уходит и из него. Что же дети в такой жаре и тесноте спортзала? Представить страшно, что там могли бы оказаться Глебка и Маришка. Уже за один этот страх перегрызёт глотку всем, кто окажется на его пути. Крошить, крошить в капусту зверьё. Волки боятся только волкодавов. И он им станет.

Костя вывел голову из-под трубы, перевернулся на живот, невольно пеленая себя болотной жижей. До забора метров двадцать открытого пространства, всего несколько прыжков. Но путь этот потребуется именно проползти, и не кап-кап-кап-кап-кап-быстро, а как можно медленнее и незаметнее. Это в мирное время бегущий по улице офицер вызывает улыбку, но во время войны – уже панику. А её нельзя допустить ни при каких обстоятельствах, при ней террористы начнут расправляться с теми, кто у них в руках. Поэтому никто не собирается никого штурмовать. Всем сохранять спокойствие. Только переговоры и ничего кроме них. А если кто и увидит ползущего бойца, пусть улыбнётся, насаживая цель на крючок: медленный враг угрозы не представляет.

Так что Косте, даже обречённому, остаётся только ползти, выбирая расстояние до ограды. Правда, командир обещал отвлекать в это время террористов переговорной активностью...

Ну что ж, первый пошёл!

Выполз.

Выстрела не прозвучало, зато какая-то тварь тут же села Косте на шею. Защекотала, но рукой не шевельнуть выше мизинца, не отогнать. Спина загорелась от жгучего солнца и ожидания выстрела. Самое паскудное, что, если он раздастся, ему некуда деться: пуля для того и льётся, чтобы останавливать всё, что движется. Хотя Костя не движется, он миллиметрами подтягивает себя к забору. Тот ещё не виден, взгляд перекрывают сухие травинки и капли пота на ресницах. Но и головой не трясти, дозволено лишь отмокаться. Как там шар на дереве, держится? Держись, дорогой, не сдувайся. И не улетай. В небе и так сейчас тесно от собравшихся ангелов. Интересно, они хоть раз соберутся в небесное воинство, чтобы всей белой ратью налететь на врага? Почему сверху налетает только вороньё?

– Кар!

Накаркал. Никуда стервятники не делись. А от земли идёт, не переставая ни на мгновение, стон. Не случалось в истории большей подлости взрослых по отношению к детям. Ворваться во двор во время школьной линейки, расстрелять на глазах у ребятишек их отцов, запереть всех в спортзал при тридцатиградусной жаре без воды и света...

Резать гадов на куски!

Так, замереть. Отморгаться. Успокоиться. Отвлечься. Иначе эмоции сорвут нервы. Какая же сволочь залезла под воротник? Прижать шеей, раздавить о броник.

– Кар-кар.

Вместо "кап-кап" ритм задают вороны. Прекрасная смена декораций. Но вода, хоть и ржавая – это жизнь. Что означает карканье, известно из детских сказок. Тем более и там, куда ползёт Костя, его ждёт не свадьба. Отряд рассредоточился напротив всех возможных участков прорыва, Косте, как небожителю, командир "нарезал" самый дальний угол здания. Задача известная: пока остальные нагнетают обстановку на главных направлениях, ему проскочить школьные коридоры и ворваться в спортзал. И уже там, вызывая огонь на себя, не дать боевикам подорвать бомбу, подвешенную к баскетбольному кольцу.

Всё, вперёд.

Кар-кар-кар...

Нет-нет, не в таком темпе, желательно хотя бы через раз. К тому же за тополиным листком с надкушенным гусеницей краем начинает возноситься Брестской крепостью кирпичная кладка забора. Неужели дадут доползти? Или нажмут на курок на последнем сантиметре? Давным-давно, определяя Костю в группу захвата, командир подчеркнул:

– Эта должность, товарищ лейтенант, имеет дополнительное звание – небожитель. При любом раскладе ты уже в раю, потому что при освобождении людей тебе идти на пули первому.

Только бы она не в позвоночник...

Костя замер. Умер. Он не спезназовец, не небожитель. Он – истлевшая куча листьев. Бугор земли. Коряга. Боевикам ничто не угрожает. Как нелепо пошутили они с Глебкой по поводу заложников...

Додавив броником жука, вытянул освободившуюся шею к Брестской крепости. Гусеницей подтянул туда же тело. Колено обожгло резкой длинной болью. Стекло? Заживает долго... Ещё... Ещё... Легко, спокойно, размеренно. А запах пошёл такой, будто попал в стадо баранов. И расстояния осталось на один рывок. Всего лишь подтянуть коленку, создать упор. Нет, лучше левую. В правой боль: стекло, скорее всего, бутылочное. У них со стрелком будет не более двух секунд на двоих. Кто кого? Нырнуть рыбкой или вильнуть ласточкой...

Лежать!!!

– Лежать, я сказал, – прошептал Костя, стараясь отвести нос от бараньего гороха, покрывшего землю до самого забора.

Надо, надо полежать. Задача не менялась – не вызвать паники и раздражения бандитов. Как ты там, красный шар? Держишься? Вот и мы держимся. И начинаем скольжение. Если упираться в землю носками, то можно продвинуться на целую горсть гороха. Как же ты далека, Брестская крепость. И путь к тебе устлан не розами.

Но что же ты, гад, не стреляешь? Не может быть, чтобы не прикрыли самый дальний угол. И что вороны смолкли? Ждут развязки? Конечно, им сверху ситуация виднее. А жук оказался живучим, продолжает ползать под броником. Тут бы себя вытащить, а некоторые хотят на чужом горбу, в прямом и переносном. Но потом умирать ему,

проткнутому шомполом, на самом медленном огне. Или смилостивиться? Как бы то ни было, под одним прицелом ползут. А на месте стрелка он бы уже вскидывал автомат, если хочет успеть...

Успел!

Очередь прозвучала короткая, уверенная. Расстрельная, потому что в упор.

Единственное – не из здания, а внутри него. Плохо. Значит, боевики расстреляли ещё кого-то. Могли это сделать назло командиру, который тянет с уступками, давая Косте время доползти до стены. Лишь бы не зря, лишь бы успеть к бомбе.

Но голова уже в тени забора. Неужели проскочит? Теперь аккуратненько занести себя к ограде. Боком, чтобы поглубже уложить тело вдоль кладки. Кирпич красный, в щербинах, сколах. Всё! Стрелка не было. Но кто знал! Можно махнуть рукой: наверняка кто-то из своих наблюдал за ним в бинокль и докладывал командиру о перемещении. А теперь жука из-за шиворота на божий свет – и со всей пролетарской злостью и ненавистью размазать об этот самый спасительный кирпич! Или на волю?

Костя с удовольствием хлопнул себя по перегревшемуся загривку, растер его и обмяк в бессильной усмешке – под пальцами оказался хвостик оборванной петельки от вешалки. О-о! Лучше бы жук! Сколько крови попил.

И самому бы литра два-три-четыре холодной воды. Как дети без неё третьи сутки? Ангелы-ангелы, если не можете собраться в войско и облачиться в доспехи, пошлите хотя бы дождик со своих владений. Завтра будет поздно...

А на подкоп надеяться нечего. И стальные прутья ограды не разогнуть. Остаётся прыжок через верх.

В ближайшем окне стёкла выбиты – это плюс. Рамы узкие – минус, придётся выносить плечом. В глубине класса на одном гвозде нервно болтается плакат. Какой класс? Пришлось вывернуть шею, чтобы прочитать: "Нормы оценки знаний, умений и навыков по русскому языку". Всё правильно, класс русского языка и литературы. Выше контуженого плаката висели иконами портреты писателей, и здесь тоже не обошлось без потерь: Пушкин был убит выстрелом в голову, Толстого прошила автоматная очередь наискосок по груди, Гоголю оторвало плечо. А он, наивный, выставлял носок ботинка.

Но теперь ждать. Должны же договориться, должны же хоть куриные мозги остаться у этих нелюдей, чтобы не трогать детей.

Не остались.

Взрыв взметнул крышу спортзала, в ту же секунду Костя взлетел над оградой. Проломил плечом раму с торчавшими осколками стекла. Что-то пошло не так, как хотелось бы, его бросок не стал главным, и теперь ему приходилось нестись по коридорам, полным дыма и битого стекла, в стрельбу и крики.

Первой под ногами оказалась скрюченная фигурка девочки. Подхватив её на руки и закрыв собой, Костя бросился к выходу, в котором среди детей мелькали инопланетянами-гулливерами бойцы их отряда. С крыши падали горящие доски, от одной Костя едва увернулся, став в пролёт двери на кухню. То ли показалось, то ли это было на самом деле, но из-под приподнявшейся крышки поварского котла на него глянули детские глаза. Это могло почудиться, скорее всего, так и было, но на котёл упали головешки, придавив крышку.

Девочка на руках застонала, и, больше не раздумывая, Костя побежал сквозь огонь дальше.

– Мам, больно! – вскрикнул Глебка, когда она надавила пальцами, закрывая ему глаза. Вырвался, сел смотреть телевизор на полу.

По телеку тоже показывали горящую школу, из которой солдаты выносили раздетых, окровавленных детей. К ним бежали кричащие люди, вокруг шла стрельба, и Глебке стало страшновато: там всё казалось взаправду. На всякий случай вытащил из игрушек все танки и бронетранспортёры, выставил полукругом перед телевизором – поддержать своих. Оглянулся на маму: я правильно сделал?

– Он там, наш папка там, – показывала та на экран, и Глеб с надеждой посмотрел на свою армию, готовую спасти любого, а уж папку – в первую очередь. Может, рубашку с дедушкиными наградами для боя надеть успеет?

Из кухни прибежала со свечками бабушка. За ней, взвизгивая от каких-то своих детских восторгов, прискакала с ложкой Маришка. Увидела соску на стене, припала к ней. Но стоять, уткнувшись в стену, показалось неинтересным, и она, заложив для разворота вираж, побежала обратно к оставленной еде.

– Он там, там. Он обязательно будет там, – обессиленно шептала мама, не отрываясь от экрана.

Бабушка виновато закивала, поставила около телевизора стакан с пшеном, воткнула в него свечу, подожгла. Огонёк заслонил половину экрана, смешался с пламенем внутри школы. Глебка хотел бежать за своей пожарной машинкой, которой он запросто тушит кошкин дом, но в этот момент увидел на экране папу, который нёс на руках худую девочку.

– Папа! – закричал радостно Глебка. Его папа в телевизоре! – Маришка, быстрее – тут папа!

Мама тоже увидела его, бросилась к экрану. Пламя на свече от порыва воздуха пригнулось, сил обратно распрямиться ему не хватило, и оно свернулось в яркую точку на фитильке. Изображение размыла бело-синяя струйка дыма. И хотя они вдвоём принялись разгонять завесу, лицо папы оказалось закопчено. Он то и дело оглядывался, словно оставил кого-то в пожаре, и едва у него перехватили девочку, посмотрел из телевизора на Глебку и ринулся обратно в клубящееся месиво из чёрно-белого дыма и красного огня. Он не гас, как у свечи, а едва отец скрылся в школе, сверху рухнула балка, подняв миллион огненных брызг. Мама, только что державшая Глеба, вдруг обмякла и рухнула на пол, разметав боевой танковый порядок.

– Бабушка! – закричал Глебка, теперь уже сам закрывая глаза от страха.

Рухнувшая балка зацепила, сбила Костю с ног, заставив упасть грудью на битое стекло. В спортзале продолжались крики, но он, подхватившись, нырнул в столовую, к котлам. Обжигаясь, принялся сбрасывать с крышки горящие доски, и в этот момент раздалась наконец так долго ожидаемая очередь. В спину.

Бронежилет уподобился наковальне, по которой ударило сразу несколько молотов, левая рука словно оторвалась, хотя Костя видел её при себе. Стены закачались, и чтобы не потерять сознание до того, как удастся приподнять крышку, Костя застонал в голос. Для одной руки стальной поварской кругляш оказался слишком тяжелым, но он поддел его плечом. Поднял, как Геракл, с отражением на этой крышке горящей крыши и самих небес с его ангелами. Как он просил у них дождя! А из темноты пышущей жаром преисподней, вместившейся в котле, на него смотрели угасающие, еле открывшиеся глаза пацанёнка. Едва различая его в пелене несознания, Костя прошептал:

– Вылезай.

Мальчик не пошевелился. У него не осталось сил даже шевелиться, он уже сдался жаре, огню и стрельбе. Он устал бороться за жизнь.

Косте пришлось стать ещё одним Гераклом, чтобы отбросить крышку. Она упёрлась в горящую балку, но держалась самостоятельно, и Костя потянулся за мальчиком. Пальцам оказалось не за что ухватиться на голых плечах, и тогда он сам перевалился внутрь котла. Раненая рука не захотела остаться за бортом, потянулась за хозяином следом, при этом заполняя болью всё малое пространство в жарком котле. Места в нём и для одного пацана было мало, и Костя вытолкал оставшимся в живых плечом Геракла мальчика наружу.

На себя сил осталось еле-еле. Тянула вниз стотонная оторванная рука, но даже её удалось подтянуть к груди. Оставалось набрать воздуха для последнего рывка, но в этот момент сверху рухнула ещё одна балка. Она легко, словно при игре в городки, сбила крышку, та всей своей мощью опустилась на приподнявшуюся спину спецназовца, замуровав на земле и Костю, и его душу, так и не ставших небожителями.

...К вечеру над школой пошёл дождь. Не ситечком, не в крапинку – обрушился сплошным потоком, заливая не то что огонь, а даже искры, тараканами попрятавшиеся в расщелинах головешек. А заодно смывая и последние земные следы погибших ребятишек.

Милиционеры, кутаясь в плащ-накидки, старались до темноты опоясать бело-красной строительной лентой место трагедии: утром искать сапёрам и следователям неразорвавшиеся боеприпасы и улики. Любопытных не было, вокруг школы бродили лишь чёрные седые тени, оставшиеся от обезумевших людей. Но даже среди этих раскачивающихся в такт своему горю теней выделялась фигурка мальчика, осторожно приближающегося к школе. Идущий следом отец раз за разом останавливал сына за плечи, но мальчика это только убеждало в наличии надёжной защиты, и он делал новые шаги к зловещему распластавшемуся чудищу с пустыми глазницами.

– Не надо, Азаматик. Пойдём домой, родной, – просил отец.

Врачи говорили, психологи предупреждали, сам понимал, что нельзя мальчику даже косвенными признаками напоминать о потрясении, после которого он перестал говорить. Завтра его отправят в клинику в Москву, но сегодня весь вечер Азамат вырывался на улицу, тянул в сторону школы.

– Стойте, стойте. Туда нельзя, – остановил их промокший постовой, вышедший из-под дерева, на котором, продолжая напоминать о бывшем празднике-трагедии, болтался сдувшийся красный шарик.

– Сын там был. Тянет весь вечер что-то показать, – развёл руками перед охранником отец: понимаю, что нельзя. Но ради сына он теперь готов сделать всё.

Охранник, оглядев мальчика, вздохнул, погладил его по голове. Посмотрел по сторонам, убеждаясь в отсутствии начальства, первым шагнул в пахнувшую мокрой золой и тротилом школу:

– Только со мной. И осторожнее. Куда он хочет?

Мальчик, со страхом оглядывая плачущие чёрными подтёками стены, показал сначала на кухню, а там – на огромный котёл с некогда красной, а теперь почерневшей от огня и дыма надписью на круглом лбу: "1-е блюдо".

– Ты там прятался? Внутри? – понял отец.

Мальчик закивал головой, но пальчиком продолжал тыкать на крышку, заваленную брёвнами. Отец с милиционером отбросили их, с усилием приподняли крышку и тут же торопливо отбросили её в сторону: внутри котла лежал окровавленный спецназовец, и с первого взгляда было не понять, живой он или мёртвый...

...Маленький старый врач, почему-то работающий на "скорой помощи", а не воспитателем в детском саду, сидел у постели больной до тех пор, пока та не забылась в тревожном сне. Кивнул замершей рядом женщине, вызывавшей их бригаду для себя и прикованного наручниками к батарее внуку: пусть поспит. Осторожно собрал свой "тревожный чемоданчик". Огляделся вокруг, словно недосчитав присутствующих, поинтересовался шёпотом:

– А где ваш Аника-воин?

Ему кивнули на детскую комнату.

Глебка, чтобы быть выше, стоял на порожке балкона, в одной руке сжимая санитарную машинку, а второй протягивая в сторону далёкой звезды шоколадную конфету:

– Это тебе, папа. Возьми. Я её только немного надкусил. Только хвостик. Но она ведь всё равно долетит до тебя, да? Возьми. И хотя меня спас чужой дядя, ты всё равно вернись обратно.

Солнце в Козероге

Евгений ЕРХОВ

Евгений Иванович ЕРХОВ родился в 1936 году в Заволжье. Окончил Общевойсковое командное училище им. маршала Б.М. Шапошникова и Томский государственный университет. Служил командиром взвода, секретарём комитета комсомола полка, старшим инструктором политаппарата части, военным журналистом. Многие годы работал в нашем журнале, откуда и уволился в запас полковником с должности начальника отдела литературы, культуры и быта. Он автор многих поэтических сборников. Член Союза писателей России.

ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Не огорчает неудача,
успех не в радость… Кто судья?
Телегу жизни тащит кляча
По буеракам бытия.

Ушли обиды и восторги,
как льдины в паводок рекой –
их юные года исторгли,
чтоб этим, поздним, дать покой.

И нету никакой причины
впадать в унынья тяжкий грех:
поминки или именины
в свой срок случаются у всех.

2004

ЮБИЛЕЙНОЕ

"Ноябрь уж у двора… " –
читаю, как вздыхаю,
и что созвать пора
друзей, припоминаю.

Сегодня двадцать мне,
а я и не жил словно.
Как двадцать свеч в окне,
горят берёзы ровно.

Напротив каждой – друг
с бокалом вдохновенья!
И перехватит дух
от этого виденья.

Исчислю имена,
но волею закона
друзей, как и меня,
призвали под знамёна.

И другу друг собрат
ещё и по оружью,
чтоб вместе нас собрать
иной и повод нужен.

Не дай-то бог ему
найтись, как в 41-м…
Берёзы, по всему,
осыпались под ветром.

Уже погас закат,
в окне сплошная темень.
Мне – двадцать! Я солдат.
И на год ближе дембель.

1956

ПРЕДЗИМЬЕ

Наконец идёт зима,
задержалась нестерпимо,
не видна ещё сама,
но дыханье ощутимо.

Распахнусь навстречу ей
первым,
что плестись в обозе, –
ничего нет веселей
поцелуя на морозе!

Не спешит стелить снега,
так уже не раз бывало,
но к нашествию врага
непременно успевала.

Галла, немца ли спроси,
пусть поведает тверёзо,
как он ноги уносил
от фельдмаршала Мороза.

А в России, видит Бог,
приближенью стужи рады.
Солнце входит в Козерог! –
не забудьтесь, супостаты.

1962

ПАРАД

Моя дивизия известная,
и в дни больших торжеств страны
шаги солдат её железные
в любом селении слышны.

– Сын? Сын!– срываются родители,
но сжёг мгновение восторг,
и оба только и увидели:
стена шинелей и сапог.

Вот слитность!
Никого не вычленишь,
и что гадать тут – он, не он?
Как ни стремись,
одно лишь высмотришь:
единством каждый и силён.

Идёт дивизия. Не маршево,
а так, что каждый шаг, как вбит.
И ничего нет в этом страшного,
а землю всё-таки знобит.

1965

ЕЖЕВИКА

Фугас траншею не осилил,
и танкам не сдалась она,
но оказалась не по силам
ей с ежевикою война.

В объятья взятая корнями,
уже почти и не видна.
А ягоды! – бери горстями,
и не горчит в них ни одна.

1959

ОСЕНЬ 1993-го

Набреду на земляничину
в октябре в своём саду,
вспомню, что была отличною
осень в памятном году.

Убраны в пурпур и золото
все окрестные леса.
В небе всходит серп без молота,
и прожгла щеку слеза.

Это время невозвратное,
разрывает сердце злость:
зарастает поле ратное,
никого не дождалось.

Да горите синим пламенем,
позабывшие давно
предков,
что под русским знаменем
сгибли у Бородино!

Их дожди оплачут летние,
с ними заодно родных,
там же, но в другом столетии
повторивших подвиг их…

2013

* * *

Над Малой Истрой,
речкой-невеличкой,
стоит деревня Раково, она
давно забыла розвальни
и брички,
но всё ещё сквозит в её обличье
пронзающая сердце старина.

Ужели землю холили напрасно –
бурьян кругом
да повилики цвет –
в далёком далеке своём увязла,
и некому уже подправить прясла,
и грустно смотрит окнами
в рассвет.

Зачем коттеджи ей, они чужие,
и дух, и дым их непереносим:
как инопланетяне окружили,
как будто люди здесь века
не жили,
а место приготавливали им.

Стоит деревня. Держится!
Не гостья.
И жизнь течёт, как речка,
не слышна.
Так в этом мире ясно всё и просто,
и эта вот от близкого погоста
непроницаемая тишина.

1992

ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ПЕРЕДРЕЕВА

На Востряковском кладбище,
где МКАД
вокруг Москвы несёт автомобили,
не чувствуешь ни скорби, ни утрат,
настолько жизни голову вскружили.
Идёт-гудёт и воздух в клочья рвёт,
неудержима эта колесница,
и разве в чью-то голову взбредёт
остановить и с ней остановиться?

Спешим – зовут и требуют дела,
и хорошо, как о великом чуде,
среди могил подумать: "Жизнь была.
Была, и есть, и, слава Богу, будет!"

2003

ПАМЯТЬ

Веретено, веретено…
У бабушки в руках проворных
печально об амурских волнах
протяжно пело мне оно.

Без слов, лишь музыка одна,
она звучала и звучала,
и колыбель мою качала
ей сотворённая волна.

Давно ослаблена она.
Случается, ещё подхватит,
но высоты уже не хватит
увидеть даль, где шла война…

На это память и дана!

1964

* * *

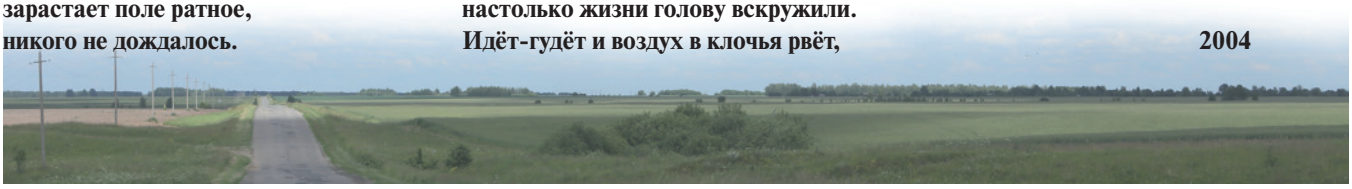
Любовь приходит и уходит,
как солнце – встало и зашло,
и нет вопросов у природы,
лишь мы одни вопим:
– За что?

За что покинула (покинул)? –
с накатом, что морской прибой,
как будто кто-то душу вынул
и не вернул, унёс с собой.

В ответ ни отклика, ни эха:
всё, что в пылу слетело с уст,
сглотнула горняя прореха
и – тишь, и равновесье чувств.

Да Бог с ним (или с ней) –
свобода
их безвозвратно увела.
Ночь в ожидании восхода
для всех спасением была.

2004

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Высказывания известных людей, родившихся с вами в один день

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

АПРЕЛЬ

1 апреля
Шарль де СЕНТ-ЕВРЕМОН (1613-1703), французский писатель.
В молодости мы живём, чтобы любить, а в зрелом возрасте любим, чтобы жить.

2 апреля
Иоанна ХМЕЛЕВСКАЯ (1932-2013), польская писательница.
Женщина изменчива. Женщина – это вам не расписание поездов.

3 апреля
Иван Васильевич КИРЕЕВСКИЙ (1806-1856), философ.
Вера – не столько знание истины, сколько преданность ей.

4 апреля
Луиза Левек де ВИЛЬМОРЕН (1902-1969), французская писательница.
Быть современным – значит опережать своё время ровно настолько, чтобы оно могло с успехом тебя догнать.

5 апреля
Сергей Алексеевич ЧАПЛЫГИН (1869-1942), механик, математик, академик АН СССР.
Человек должен делать всё сам – голова дана не для украшения.

6 апреля
Александр Иванович ГЕРЦЕН (1812-1870), писатель, публицист.
Человек, дошедший до сознания своего достоинства, поступает по-человечески потому, что ему так поступать естественнее, легче, свойственнее, понятнее, разумнее.

7 апреля
Уильям ВОРДСВОРТ (1770-1850), английский поэт.
Лучшая часть жизни праведного человека – это его небольшие, безымянные и всеми позабытые поступки, вызванные любовью и добротой.

8 апреля
Эдмунд ГУССЕРЛЬ (1859-1938), немецкий философ.
Мудрость отдельного человека есть достояние его времени.

9 апреля
Анри Франсуа БЕК (1837-1899), французский драматург и критик.
Всё можно объяснить, ничего нельзя оправдать.

10 апреля
Константин Сергеевич АКСАКОВ (1817-1860), публицист, историк, филолог, поэт.
Нравственный подвиг жизни принадлежит не только каждому человеку, но и народам, и каждый человек и каждый народ решает его по-своему, выбирая для совершения его тот или иной путь.

11 апреля
Гийом Тома Франсуа РЕЙНАЛЬ (1713-1796), французский историк и социолог.
Когда господствует добросовестность, достаточно одного честного слова; а когда её нет – клятва бесполезна.

12 апреля
Илья Лазаревич ГЕРЧИКОВ (р. 1922), врач, писатель.
Все исключения не теряют надежды когда-нибудь стать правилами.

13 апреля
Шеймас ХИНИ (1939-2013),
ирландский поэт, лауреат Нобелевской премии.
Даже наша обездоленность, наши невзгоды делают нам честь – ведь они являются залогом истинной человечности.

14 апреля
Фаддей Францевич ЗЕЛИНСКИЙ (1859-1944),
филолог, переводчик.
Всякое подражание неподражаемо отдаёт пародией.

15 апреля
Эмиль ДЮРКГЕЙМ (1858-1917),
французский философ.
Быть личностью – это значит быть самостоятельным источником действия.

16 апреля
Карл Юлиус ВЕБЕР (1767-1832),
немецкий писатель, историк.
Ум отличается изобретательностью, остроумие же только находчивостью.

17 апреля
Эрве БАЗЕН (1911-1996),
французский писатель.
Мужчина ревнует к прошлому, а женщина к настоящему.

18 апреля
Владимир Николаевич СОКОЛОВ (1928-1997),
поэт, эссеист, переводчик.
Это страшно – всю жизнь ускользать, уходить, убегать от ответа.

19 апреля
Георгий Викторович АДАМОВИЧ (1892-1972),
поэт, критик.
Богатство натуры позволяет человеку касаться любых пустяков и даже в них обнаруживать смысл.

20 апреля
Джош БИЛЛИНГС (наст. имя Генри Уиллер ШОУ)
(1818-1885), американский писатель.
Быть рабом страха – самый худший вид рабства.

21 апреля
Шарлотта БРОНТЕ (1816-1855),
английская писательница.
Когда есть сила приказывать, повиновение последует.

22 апреля
Вадим Михайлович КОЖЕВНИКОВ (1909-1984),
писатель.
Способность к героизму заложена в человеке.

23 апреля
Фридрих ГАГЕДОРН (1708-1754),
немецкий поэт.
Счастлив тот, кто быть самим собою может.

24 апреля
Барбра СТРЕЙЗАНД (р. 1942),
американская певица, киноактриса.
Почему жена десять лет усердно старается изменить привычки мужа, а потом жалуется, что он не тот человек, за которого она выходила?

25 апреля
Конкордия Евгеньевна АНТАРОВА (1886-1959),
писательница, артистка.
Остерегайтесь умствовать там, где нужна простота мудрости. Научитесь хотя бы только одному: не имея о чём-либо достаточных знаний, не отрицать того, что тебе говорят.

26 апреля
Марк АВРЕЛИЙ (121-180),
римский император, философ.
Наша жизнь есть то, что мы думаем о ней.

27 апреля
Михаил Михайлович ГЕНИН (1927-2003),
писатель.
Когда знания есть, их всегда не хватает.

28 апреля
Юхан БОРГЕН (1902-1979),
норвежский прозаик, драматург и критик.
Каждый сам кузнец своего несчастья.

29 апреля
Рафаэль САБАТИНИ (1875-1950),
английский писатель итальянского происхождения.
Сожаление об упущенных возможностях – самый страшный ад, в котором только может пребывать живая душа.

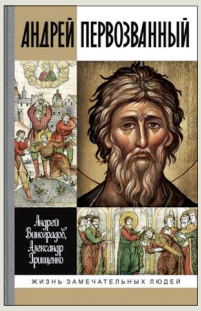
30 апреля
Карл Фридрих ГАУСС (1777-1855),
немецкий математик.
Не следует смешивать того, что нам кажется невероятным и неестественным, с абсолютно невозможным.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры РФ

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

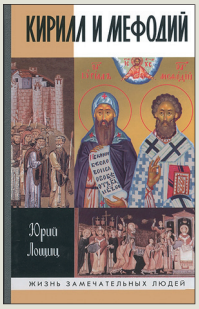
АПОСТОЛ АНДРЕЙ

Кому, как не военному человеку, знать, что первым отечественным орденом является орден Святого апостола Андрея Первозванного. Девиз высокой награды – "За Веру и Верность", а учреждена она Петром Великим в 1698 году (по другим сведениям, годом позже). До 1714 года этот орден оставался единственным, а затем – до октября 1917-го – высшей наградой Российской империи. Ею он является и сегодня, восстановленный в Российской Федерации в 1998 году.

А что мы можем сказать о самом апостоле Андрее? Да почти ничего. Однако какую-то часть таинственной завесы приподнимает книга Андрея Виноградова и Александра Грищенко "Андрей Первозванный. Опыт небиографического описания". Хоть это и роман, но главные его герои – служители церкви и учёные, пытающиеся ответить на многие вопросы, волнующие наших современников. А именно: кто был призван Христом к апостольству вместе с Андреем Первозванным? Что случилось с ним самим после описанных в Новом Завете событий? О чём повествовали утраченные "Деяния Андрея"? Путешествовал ли святой апостол по Грузии? Доходил ли до Киева, Новгорода, Валаама? Где покоятся его мощи?..

СОЗДАТЕЛИ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Из любой энциклопедии вы можете почерпнуть сведения о том, что братья Константин (получивший незадолго до смерти монашеское имя Кирилл) и Мефодий многие века почитаются в славянском мире и за его пределами. Их жизненный подвиг не случайно приравнивают к апостольскому, именуя их первоучителями славян. Ведь уроженцы греческой Солуни (Фессалоник), они не только создали азбуку, которой мы пользуемся до сих пор, но и перевели на славянский язык Евангелие и богослужебные книги, позволив славянским народам молиться Богу на родном языке.

Казалось бы, тут всё ясно и понятно. Но не будем спешить с выводами.

Начнём с того, что единого славянского языка в IX веке вообще не существовало. Кириллу и Мефодию предстояло создать для славянского мира единый литературный язык. Ведь даже в окрестностях их родной Солуни славянские племена тогдашней Македонии говорили на разных наречиях и понимали друг друга немногим легче, чем, например, сегодняшние македонские славяне понимают болгар, а те, в свою очередь, сербов. Так что братья поставили перед собой задачу грандиозную, создавая литературный наддиалект в тогдашнем многодиалектном "вавилоне".

"У Бога много званых, но мало избранных, – говорили древние. – И это не по Его прихоти или вине. Он зовёт всех, но не все слышат, а если и слышат, то не все поспешают". Кирилл и Мефодий оказались в кругу избранных. Как это произошло, узнаете, прочитав новую книгу Юрия Лощица.

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ СВЯТЫЕ

Ещё со школьной скамьи помним мы о Борисе и Глебе – сыновьях крестителя Руси князя Владимира Святославича, убитых по приказу старшего брата, прозванного затем в народе Святополком Окаянным. Они отказались от борьбы за власть над Киевом и всей Землёй русской, добровольно приняли смерть как "агнцы непорочные и невинные". Этот кровавый эпизод начальной истории нашего государства стал сюжетом почти библейского по силе и убедительности повествования о братоубийственном преступлении и о смиренной покорности судьбе, которую проявили святые благоверные князья Борис и Глеб. Первые русские святые.

Но ведь вот что интересно: братья, явившие миру подвиг непротивления злу, прямо-таки парадоксальным образом стали восприниматься как небесные заступники и воители за Русскую землю. В иконописи мы видим их сидящими на конях с пиками в руках. Их незримое присутствие на полях сражений с завоевателями ощущалось на протяжении веков: и на льду Чудского озера, и на Куликовом поле, и в битве с крымчанами Давлет-Гирея.

Почему? Да потому, что свершённое ими не имеет ничего общего ни с податливым и робким подчинением обстоятельствам, ни с трусостью и параличом воли. И об этом убедительно говорит в своей книге "Борис и Глеб" доктор филологических наук, профессор Андрей Михайлович Ранчин.

Мученичество Бориса и Глеба было воспринято как событие, едва ли не равное деяниям библейской Священной истории, их пример привёл к почти полному отказу князей от убийства соперника как способа борьбы за власть. К глубинному пониманию греха.